

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

**Сборник статей
по материалам III Всероссийской научной конференции
с международным участием (10 апреля 2020 г.)**

*Ответственный редактор
кандидат педагогических наук, доцент Е.В. Тихонова*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

УДК 101.1:008(082)
ББК 87/71.034я43
Ф56

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доцент *Е.В. Тихонова*, канд. пед. наук, EdD *П.Д. Митчелл*,
Д.Ю. Леонова, *А.С. Потапова*, *К.В. Акулина*

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА :

Ф56 сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «Философия и наука в культурах Запада и Востока» (10 апреля 2020 г.) / отв. ред. Е.В.Тихонова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. – 136 с.

ISBN 978-5-94621-940-2

Настоящий сборник составлен на основе докладов участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Философия и наука в культурах Запада и Востока», посвященный 25-летию факультета иностранных языков, 10-летию кафедры китайского языка факультета иностранных языков, проходившей в Национальном исследовательском Томском государственном университете 10 апреля 2020 г. Представленные в издании материалы посвящены актуальным вопросам социально-культурного изучения языковой коммуникации с учетом теоретических и практических аспектов развития современной науки. Представленная тематика рассматривается сквозь призму философского осмысления культурной идентификации личности. Предлагаются новые решения актуальных вопросов современного лингвистического образования. Особый интерес представляют материалы, посвященные восточным традициям в западной культуре, в частности, современные проблемы перевода восточных и европейских языков.

Для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов и магистрантов, а также молодых ученых, учителей школ, лицеев, гимназий и колледжей.

УДК 101.1:008(082)
ББК 87/71.034я43

ISBN 978-5-94621-940-2

© Авторы статей, 2020
© Томский государственный университет, 2020

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПУТУНХУА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В КИТАЕ

К.Р. Антонян, А.В. Селина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимодействие диалектов и их влияние на пополнение или изменение лексики китайского языка, который исторически делится на множество диалектных групп, сильно отличающихся друг от друга. Путем поиска и подборки диалектизмов из словарей и социальных сетей и их анализа, предложена классификация в зависимости от употребления и распространенности этих диалектизмов по всему Китаю.

Ключевые слова: диалектизмы; китайские диалекты; путунхуа.

DIALECTISMS IN MANDARIN AS A REFLECTION OF THE LANGUAGE SITUATION IN CHINA

K.R. Antonian, A.V. Selina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article examines the interaction of dialects and their influence on additions to or change of the vocabulary of the Chinese language, which is historically divided into many dialect groups that differ greatly from each other. By searching and selecting dialectisms from dictionaries and social networks and analyzing them, a classification is proposed depending on the use and prevalence of these dialectisms throughout China.

Key words: dialectisms; Chinese dialects; Mandarin.

Китайский язык отличается высоким уровнем лингвистической диверсификации, что отражает его культурное богатство и многогранность. Как с лингвистической, так и с культурной точки зрения Китай можно разделить на два крупных образования: северный и южный. Именно по этому делению можно распределить и диалектные группы. К северной диалектной группе (распространенной на большей части Северного и Западного Китая) относится гуаньхуа (官话 *Guānhuà*, буквально: «чиновничья речь»), во главе с пекинским диалектом, на произносительной норме которого основан путунхуа, официальный язык КНР. Помимо этой группы на территории современной КНР китайские ученые выделяют еще 6 крупных диалектных групп, которые распространены на юге Китая:

- У (吴 *Wú*), группа диалектов провинций Цзянсу и Чжэцзян, основные диалекты – сучжоуский и шанхайский;
- Гань (赣 *Gàn*), в основном распространена в провинции Цзянси;
- Сян (湘 *Xiāng*), хунаньский диалект;
- Хакка (客家 *Kèjiā*), распространенные в южных провинциях Фуцзянь и Гуандун;
- Минь (闽 *Mǐn*), который употребляют на Тайване, а также жители провинции Фуцзянь;
- Юэ (粤 *Yuè*), или кантонский диалект, распространен в провинции Гуандун, а также в особых административных районах Макао и Гонконг.

Каждая из этих групп делится на множество мелких и обладает особой фонетической и лексической системой, что делает взаимопонимание между ними очень затрудненным, а иногда и вовсе невозможным. Например, кантонский диалект, который является одним из самых распространенных, фонологически ближе к среднекитайскому, имевшему распространение с VI по X в., и так же отличается от путунхуа, как любые два европейских языка [1].

Несмотря на многолетние попытки китайского правительства стандартизировать путунхуа по всему Китаю, чтобы добиться унификации языка, во многих регионах, особенно в южных, в неформальной обстановке люди все так же используют свои местные диалекты, считая, что они отражают их региональную культуру, жизнь и менталитет [2]. Кроме того, экономическая мощь южных провинций Китая способствует укреплению связей между севером и югом, повышает интерес людей к изучению культуры южных провинций, это приводит к проникновению некоторых диалектизмов в северную часть Китая. Этому процессу также способствует повсеместное использование Интернета, который является важным способом коммуникации в современном мире. Таким образом, некоторые диалектизмы, которые пользователи Интернета употребляют в сети, получили особое распространение по всему Китаю.

Само понятие диалектизм обозначает лексическую единицу, которая встречается в речи выходцев из определенной диалектной среды [3]. Изначально диалектизм не является частью литературного языка, но может постепенно в него войти, если обладает определенными характеристиками. Так, слова и выражения, проникающие в путунхуа из других китайских диалектов, должны быть легкими для запоминания и достаточно выразительными, чтобы войти в общеупотребительный язык [4].

Для подбора необходимого материала был проведен поиск диалектизмов в словарях, социальных сетях и статьях на русском и китайском языках, а также анализ их происхождения. Таким образом, было найдено более 40 лексических единиц из различных диалектов, основываясь на анализе которых, их можно разделить на 2 группы:

1. Диалектизмы, закрепившиеся в общеупотребительном языке.

Обычно, для того чтобы войти в эту группу, диалектизм должен обозначать предмет или явление, для которого в стандартном китайском нет названия, либо должен быть настолько выразительным, чтобы заменить какое-либо слово.

К таким выражением можно отнести:

AA 制 (AAzhì) – каждый платит за себя/поделить счет.

Данное выражение пришло в путунхуа из кантонского диалекта и означает практику индивидуальных расчетов во время общего застолья. Данная система расчета за еду относительно новая для Китая, где нормой считается оплатить общий счет, и в основном популярна среди молодежи.

买单 (mǎidān) – расплачиваться/оплатить счет [5].

Фраза из кантонского, вошедшая в постоянное употребление. В самом кантонском она пишется как 埋单 (máidān), но иероглиф пришлось заменить из-за того, что 埋 (mái) в путунхуа имеет негативную коннотацию.

Все чаще используют такие слова из кантонского, как:

巴士 (bāshì) – автобус, вместо 公交车 (gōngjiāochē);

打的 (dǎdī) – ездить на такси, вместо 乘坐出租车 (chéngzuòchūzūchē).

Раньше Гонконг был более развит по отношению к материковому Китаю, особенно в экономическом плане, и они использовали слова, отражающие что-то новое, которые после вошли и в путунхуа. К таким словам относятся:

寻呼机 (xúnhūjī) – пейджер;

融资 (róngzī) – финансирование;

物业 (wùyè) – недвижимость.

2. Диалектизмы, вошедшие в сленг.

К данной группе относятся слова и фразы из диалектов, ставшие популярными во всем Китае, также их называют 流行口语 (liúxíngkǒuyǔ) – ходячие/модные выражения. Они в основном употребляются людьми в возрасте от 13–30 лет в разговорной речи для придания ей эмоциональной окраски.

猴赛雷 (hóusàilēi) – Круто!

Данная фраза вошла в сленг из кантонского, являясь аналогом 好厉害 (hǎolihai). Распространение фразы можно объяснить тем, что произношение довольно легкое и соответствует фонетическому строю путунхуа.

Однако, некоторые слова приходится подстраивать под произношение стандартного китайского:

仆街 (pújiē) – Черт! Блин!

Данное выражение также пришло из кантонского диалекта, но в оригинале читается как puk6 gaail [6].

Таким образом, можно заметить тенденцию проникновения некоторых диалектизмов из кантонского в путунхуа. Это можно объяснить тем, что кантонский диалект является наиболее влиятельным и крупным из всех диалектов китайского языка, как в самом Китае, так и за его пределами. Этому способствовала экономическая мощь провинции Гуандун, а также ее связи с Гонконгом, являющимся одним из мировых финансовых центров.

Еще несколько примеров из других диалектов, также относящихся к этой группе:

脑子瓦特了 (nǎozi wǎtè) – взрыв мозга/мозг закоротило; выражение из шанхайского диалекта [6];

阿狗阿猫 (a gǒu a māo) – братец пёс и братец кот/жалкие люди, люмпены; изначально – шанхайский сленг [6];

你心里没点 B 数吗 ? (Nǐ xīnli méi diǎn B shǔ ma?) – строить догадки, догадываться, притворяться невнимательным и неосторожным; выражение происходит из дунбэйского диалекта и используется в контексте дружеской брани [6];

老铁 (lǎotiě) – настоящий друг, братан, бро; выражение из северо-восточного диалекта;

扎心了老铁 (zhāxīnle lǎotiě) – Тяжеловато, братка! (Что-то тяжело на душе, бро! Аж в сердце кольнуло!) [6];

熊孩子 (xióngháizi) – букв.: ребенок-медведь, медвежонок. Диалектное слово из северо-восточного Китая, используется по отношению к непослушным, капризным и глупым детям [6].

Также можно выделить подгруппу диалектизмов, вошедших в сленг, которые используются только в интернет-коммуникации. Так, из-за разного произношения в путунхуа и диалектах, некоторые интернет-пользователи заменяют иероглифы в словах и выражениях на те, которые созвучны с их произношением:

我要方了 (wǒyàofāngle) – Я в панике! (дословно переводится как «Я становлюсь квадратной»). В данном примере иероглиф 方 fāng заменяет 慌 huāng [5]. Такое произношение характерно для южных диалектов (Хунань, Хубэй, Сычуань, Аньхой, Фуцзянь), где не различают звуки [f] и [h]. К этой группе также можно отнести следующие диалектизмы:

灰常 (huīcháng) вместо 非常 (fēicháng) – очень, чрезвычайно;

粉 (fěn) вместо 很 (hěn) – очень;

稀饭 (xīfàn) вместо 喜欢 (xǐhuan) – нравится [5].

Также в интернет-коммуникации часто заменяют иероглифы на их омофоны. Например, «木油» вместо «没有», такое написание пришло из южных диалектов, где 木 и 没 являются слогами входящего тона и произносятся одинаково [7].

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что несмотря на стандартизацию путунхуа по всему Китаю, диалекты все так же сохраняют свое влияние, которое определяется тем, насколько крупной является диалектная группа и насколько развит район ее распространения. Диалектизмы могут закрепиться в общеупотребительном языке, тем самым обогащая его, а также стать частью сленга в письменной, либо устной форме, делая речь более выразительной и эмоционально окрашенной.

Список литературы

1. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М. : Научная книга, 1996. 207 с.
2. Астрахан Е.Б., Завьялова О.И., Софронов М.В. Диалекты и национальный язык в Китае. М. : Наука, 1985. 366 с.
3. Горская С.А. Лексика. Фразеология. Лексикография : практикум. Гродно : ГрГУ, 2009. 137 с.
4. 徐朝晖. 当代流行语研究. 广州: 暨南大学出版社, 2013. 202 页.
5. 行知 部落: 方言与网络语言. URL: <https://www.xzbu.com/9/view-5991058.htm> (дата обращения: 02.04.2020).
6. Магазета: Словарь китайского мата и интернет-сленга. URL: <https://magazeta.com/glossary/> (дата обращения: 02.04.2020).
7. 行知 部落: 彭金祥. 网络语言中的方言因素. URL: <https://www.xzbu.com/1/view-5190156.htm> (дата обращения: 02.04.2020).

Антонян Клара Рафиковна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: claraantonyan@gmail.com

Antonian K.R. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: claraantonyan@gmail.com

Селина Анна Вячеславовна – преподаватель кафедры китайского языка, факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

Selina A.V. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКУ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 抖音)

М.А. Васюнина, А.В. Селина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Новые технологии вносят изменения не только в быт человека, но и в коммуникацию между людьми. Современные языки быстро отзываются на такие перемены и, взаимодействуя друг с другом на площадке Интернета, пополняются новыми лексическими единицами, заимствованиями и сокращениями. В данной статье рассматриваются особенности влияния английского языка на интернет-лексику современного китайского языка на материале приложения 抖音.

Ключевые слова: китайский язык; интернет-лексика; заимствования; буквенные сокращения.

THE INFLUENCE OF ENGLISH ON CHINESE INTERNET LANGUAGE (ON THE BASIS OF THE APPLICATION 抖音)

M.A. Vasyunina, A.V. Selina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. Modern technologies have influence not only on people's daily life but also on communication between them. That causes interactions of modern languages on the Internet, consequently filling them with new words and expressions, borrowings and abbreviations. This article focuses on the peculiarities of English language's influence on Chinese Internet language on the basis of the application 抖音.

Key words: Chinese language; Internet language; borrowings; abbreviations.

Благодаря быстрым темпам технического прогресса в современном мире поддержание связи с представителем другой культуры и национальности больше не составляет труда. С развитием Интернета и компьютерных технологий мир стал более открытым, а международные контакты теперь доступны каждому человеку. Современные языки активно используются и развиваются не только в рамках живого общения, но и в виртуальном мире. Вследствие того, что двигателем современных языковых изменений стал Интернет и его пользователи, в активный словарный запас современных языков входит все больше неологизмов, заимствований и сленга.

Несмотря на форсирование процесса слияния восточной и западной культур, Китай все еще стремится сохранить свою аутентичность. Тем не менее, даже в китайском обособленном Интернете формируется новая культура виртуального общения, в которую неизбежно проникает английский язык. Китайская языковая культура долгое время не подвергалась влиянию внешнего мира. Однако в век глобализации влияние английского как языка международной коммуникации стало распространяться и на Китай не только в сфере экономики, но и в других профессиональных сферах, специфика которых требует знания английского языка. Именно поэтому среди китайцев растет спрос на обучение английскому языку, при приеме на работу все больше китайских фирм требует знание английского языка, это расширяет карьерные перспективы, дает возможность получать образование в иностранных вузах.

Влияние английского языка ярко просматривается в современных популярных мессенджерах, социальных сетях и приложениях, таких как WeChat, QQ. Развитие нового стиля общения в китайском Интернете аналогично феномену текстинга (англ. *texting* – «обмен текстовыми сообщениями с помощью телефонов и других мобильных устройств; он предполагает собой набор общепринятых сокращений, позволяющий в минимуме символов передать максимум смысла» [1]) в английском языке. Китайские интернет-пользователи тоже стремятся к сжатости сообщений и скорости коммуникации и используют более емкие иностранные слова и сокращения. Так, в «Словаре интернет-языка Синьхуа» заимствованные слова составляют 24% представленных лексических единиц, а буквенные аббревиатуры – 6,4% [2].

Тенденция употребления буквенных заимствований и сокращений в современном китайском интернет-сленге ведет к необходимости анализа и оценки их влияния на китайскую языковую среду. Основу исследуемого материала составляет контент приложения 抖音 (dǒuyīn, «Tik Tok»), которое является ярким примером китайской интернет-культуры и служит площадкой для межкультурного взаимодействия. Именно поэтому на материале данного приложения можно проследить изменения, происходящие в языке современной китайской интернет-коммуникации.

В результате анализа 150 видеороликов от 9 авторов были выявлены 2 основные особенности:

I. Интеграция буквенных слов в предложение с использованием иероглифов.

Буквенные слова (字母词- zìmǔcí) – это слова современного китайского языка, записываемые либо полностью буквами иностранных (преимущественно латинского) алфавитов, либо с их участием [3].

1. Слова, записываемые инициальным сокращением с помощью фонетической транскрипции пиньинь (употребление собственно китайских буквенных аббревиатур)

«还是你的闲 Q 没处花 ; 咱们 Q 少没有关系», где Q это 钱 (qián) – деньги;

«可能有十条男友 WX», где 微信 (wēixìn) – WeChat;

«一会给我 M; 在哪儿 M 的», где M это 买 (mǎi) – покупать;

«我把我 Z 常用以及 Z 买的», где Z это 最 (zuì) – очень;

«好, 刷 K», где K это 卡 (kǎ) – карта, что является компонентом словосочетания 刷卡 (shuākǎ) – использовать карту, оплачивать картой.

2. Слова, полностью записываемые транскрипцией пиньинь без указания тона слога

«挺 guì 的», где guì заменяет иероглиф 贵.

Было замечено, что буквенные слова также используются для записи элементов бранной лексики, возможно в целях цензуры:

«都 gun 吧»;

«赶紧 gun 回去, 别烦你老妈»;

«Cao!».

3. Слова, в которых только одна из морфем записывается фонетической транскрипцией пиньинь без указания тона слога

«颜 se 全都很实用很日常», где se заменяет иероглиф 色;

«那我被 dao 购骗惨了», где dao заменяет иероглиф 导.

II. Употребление в китайской речи реплик и слов на английском языке

1. Замена произношения китайского слова на произношение его перевода на английский язык. Например:

«你是不是偷吃了我的饼干», где 饼干 (bǐnggān) произносится как «cookies»;

«让我们开个趴体!», где 趴体 (pātī) произносится как «party», замена произведена на основе фонетического заимствования.

При этом иероглиф в предложении не заменяется буквенной записью английского слова.

2. Замена произношения и записи китайского слова на произношение и запись его перевода на английский язык. Например:

«我也不是很 sure»;

«My name is 娜扎»;

«你是最美的 boy»;

«还有 spa 都是免费的»;

«喂 baby, 好久回来».

3. Замена китайских названий иностранных брендов и продукции на их английский эквивалент

Названия иностранных брендов, которые состоят более, чем из двух слов, записываются преимущественно с помощью аббревиатур, например LV (Louis Vuitton), DG (Dolce & Gabbana). Однако односложные названия, такие как Prada, Gucci, записываются и произносятся в оригинальном варианте.

В некоторых случаях для записи названия продукции используется сочетание английского слова и китайского иероглифа. Например:

Miss 迪奥 (dí'ào) – Miss Dior, парфюмерная вода.

Также встречаются сочетания английских и китайских буквенных аббревиатур:

YSL 黑 Y 片 (鸦片 yāpiàn) – Yves Saint Laurent Black Opium.

Таким образом, лексика китайского Интернета изменяется под влиянием английского языка. Носители китайского языка при общении в Интернете используют в речи не только заимствованные слова и целые фразы на английском языке, но и ранее не свойственные китайскому языку сокращения на основе фонетической транскрипции пиньинь. Тенденция к сокращению и замене лексических единиц обусловлена высокой скоростью сменяемости трендов Интернета, необходимостью в быстром производстве качественного контента и стремлением авторов сделать видеоролики удобными для просмотра.

Список литературы

1. Милеева М.Н., Кривоногова О.А. Текстинг в условиях мобильной коммуникации // Известия вузов. Сер. Гуманит. науки. 2011. Т. 2, вып. 1. С. 65.
2. Сбоев А.Н. Анализ лексики китайского интернета с точки зрения словообразования // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3. С. 71–74.
3. Маркина К.А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.
4. Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2018. 33 с.
5. 刘涌泉编著. 字母词词典//上海辞书出版社., 2001. 272 页.
6. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М. : Муравей, 2003. 220 с.
7. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник ИГЛУ. Сер.: Филология. 2012. № 4 (21). С. 13.
8. Аликберова А.Р., Урывская Т.А. Современные тенденции в китайском языке: интеграция буквенных слов в языковую систему // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, № 6. С. 1592–1600.

Васюнина Мария Александровна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: maryvasynina@mail.ru

Vasyunina M.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: maryvasynina@mail.ru

Селина Анна Вячеславовна – преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

Selina A.V. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anya.selina.laoshi@gmail.com

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА СМИ НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О COVID-19

Е.В. Горобцов, Н.С. Терешкова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвопрагматические особенности языка СМИ на материале статей о COVID-19 на китайском языке за период с 01.02.2020 по 08.06.2020. Путём анализа данных статей предложены данные о структуре и особенностях текстов СМИ и языка СМИ, которые могут помочь глубже вникнуть в специфику средств массовой информации.

Ключевые слова: лингвопрагматика; язык СМИ.

LINGUISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF MODERN CHINESE MEDIA LANGUAGE IN ARTICLES ON COVID-19

E.V. Gorobtsov, N.S. Tereshkova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article examines linguistic and pragmatic features of the mass media language in COVID-related articles in Chinese for the period from 01.02.2020 to 08.06.2020. By analyzing these articles, data on the structure and characteristics of media texts and media language are proposed, which can provide a better understanding of the mass media language.

Key words: linguo-pragmatics, media language.

В информационную эру язык средств массовой информации приобретает особое значение. Его непрерывающаяся эволюция связана с развитием технологий публичной передачи информации. Такие наиболее современные средства распространения информации обеспечивают языку СМИ особую роль модели национального языка в информационном пространстве. Речь СМИ в большей степени, чем официальная, научная, или художественная речь, оказывает влияние на нормы языка, вкусы и предпочтения носителей языка. Изучение текстов СМИ как результата речи, погруженной в определенный социальный контекст, может помочь наиболее детально рассмотреть основные принципы внутреннего устройства определенных сфер жизни. Такая информация может являться основой для понимания межличностных взаимодействий, регулирования поведения людей, а также для других лингвистических исследований.

Способами реализации лингвопрагматической функции в текстах СМИ на китайском языке являются применение яркой, эмоциональной лексики и экспрессивных коннотаций, сопровождающих основной смысл высказывания; прагматических интенсификаторов, усиливающих воздействие на аудиторию. В тексте новости автор часто использует слова, имеющие яркую эмоциональную окраску, а также восклицания и вопросы. Чтобы сделать дискурс СМИ более ярким и впечатляющим, журналисты используют различные выразительные средства, в том числе фразеологизмы (в контексте китайского языка СМИ – чэньюй). Переводчики, в свою очередь, сталкиваются с проблемами их надлежащего перевода, сохранения прагматического потенциала оригинальных текстов средств массовой информации и их влияния на целевую аудиторию.

В аналитических материалах прагматические интенсификаторы могут находиться в разных частях текста, но наиболее заметными они становятся тогда, когда попадают в сильные позиции, и в первую очередь в газетный заголовок. Заглавия аналитических материалов отличаются повышенной экспрессивностью, они вызывают интерес, предвосхищая чтение и анализ материала, и тем самым оказывают усиленное воздействие на адресата. Высокая оценочность, наряду с рекламностью, позволяет отнести заглавия современных аналитических материалов к прагматически ориентированным элементам текста [2].

Степень прагматического потенциала общественно-политической лексики возрастает в годы особенно бурных социальных событий. Изменения, вызванные пандемией коронавирусной инфекции, привели к глубоким противоречиям, кризису, и это не могло не повлиять на манеру речевого поведения журналистов, демонстрирующих свободу выбора средств выражения.

Использование таких приёмов, как придание особой таинственности какому-либо событию, преувеличение и преукрашивание, акцент на чувствительной стороне вопроса – всё это является средствами введения аудитории в состояние эмоционального возбуждения [3]. В условиях пандемии такие заголовки, как «体内有了新型冠状病毒抗体, 我能免疫下一次冠状病毒吗? » («Если у меня есть антитела к коронавирусу, имею ли я к нему иммунитет?») сразу же привлекают внимание пользователей и заставляют перейти к данной информации по ссылке.

Для рассмотрения прагматических особенностей статей о коронавирусе на китайском языке возьмём конкретные тексты СМИ «COVID-19 和日常生活的尽头, 因为我们知道它» [7].

В заглавии «COVID-19 和日常生活的尽头, 因为我们知道它» («COVID-19 и конец привычной жизни») автор использует слово 尽头 (конец) в качестве прагматического интенсификатора с целью преувеличения, акцента на чувствительной стороне вопроса и введения аудитории в состояние эмоционального возбуждения.

Автор часто использует комические отступления с целью разрядки обстановки, ухода от серьёзного тона: «已经发生了明显的变化: 不以问候来亲吻别人 (这是一种古老的做法, 就是分享已经咀嚼的食物) ...» («Изменение, уже всем ставшее ясным – никаких поцелуев при встрече (обмениваться пережёванной едой – пережиток прошлого)...»; «...避免握手; 打喷嚏和咳嗽到越来越被感染的袖子 (我建议不要抓住任何人的肘) ...» («...избегайте рукопожатий, чихания и кашля во всё более и более заражённые рукава (не рекомендую хватать людей за локти)...»). Использование юмора в подобной статье обусловлено сознательным выбором автора. Хотя комические отступления не носят обязательного характера, в данном случае они придают статье некоторый контраст между серьёзностью и юмором, чего нельзя было бы добиться без данного приёма.

Автор задаёт вопросы: «最初被设计为临时应急工作空间而不是全职员工牢房的小隔间是否会过时? » («Устареют ли офисные ячейки, изначально разработанные как временное решение и не предназначенные для полного рабочего дня?») и отражает свою точку зрения, давая на них ответы и предлагая конкретные варианты решения проблем: «他们应该这样做...» («Они должны сделать следующим образом...»), «如果要保留今天的办公室, 则需要进行大规模修改以确保对员工的安全» («Если вы хотите, чтобы люди работали в офисе, вам придётся внести масштабные изменения для того, обеспечить безопасность сотрудников»); «最便宜, 最简单的方法是采取积极的在家工作策略, 因此公司不必再让病原体在员工和客户群中传播» («Самый дешёвый и простой способ – ввести работу на дому, чтобы предотвратить распространение патогенных микроорганизмов среди сотрудников и групп потребителей»); «他们需要更新和完善有关传染性疾病的政策...» («Они должны обновить и улучшить свою политику в отношении инфекционных заболеваний...»).

«事件的死亡» - ещё один пример использования прагматического интенсификатора в сильной позиции – в подзаголовке. В данном случае это слово 死亡, обладающее яркой эмоциональной окраской. Автор продолжает использовать его и далее с целью смены тона на более серьёзный: «我将事件称为有效死亡, 至少在近期内如此», «...如果某人死亡, 可以提出刑事指控».

Автор делает прогнозы на будущее: «如果 COVID-19 病毒以接近大流行或大流行的水平持续 12 到 18 个月, 它将改变我们的工作方式。我们可能会更加

孤立。将根据人们对病毒传播的关注程度，重新考虑诸如聚会和约会之类的公共习惯» («Если пандемия коронавируса продлится от 12 до 18 месяцев, это существенно повлияет на нашу профессиональную жизнь. Мы можем стать более изолированными. Учитывая повышенное внимание людей к распространению вируса, взгляды на такие привычные события, как вечеринки и свидания, будут пересмотрены»).

Стоит отметить высокую оценочность статьи. Автор часто использует местоимения «я» и «мы» для выражения причастности и личного, непосредственного отношения к проблеме: «我经常建议客户将摄像机放在观众面前...» («Я часто советую клиентам ставить камеру перед аудиторией»); «我和我的妻子看到那件事后几乎发誓要离开游轮» («Мы с женой чуть не покинули лайнер, увидев это»), а также «вы», обращаясь к читателям напрямую, давая советы и рекомендации: «对于虚拟事件，您将无法避免在当前许多会议上采用逐行逐行的方法...» («Что касается виртуальных мероприятий, вам не избежать современных технологий в условиях такого количества конференций»), «对于虚拟活动，您必须能够监视和吸引与会者» («Касательно виртуальных мероприятий, вы должны быть в состоянии увлечь участников конференции»). Такой выбор автора основан на стремлении приблизиться к читателю – прагматической задаче, которой трудно достигнуть иными приёмами.

Для убеждения читателей автор ссылается на научное исследование: «早在 1980 年代，一项 Dataquest 研究发现，如果演示文稿在 15 分钟内没有吸引到某人，该听众成员将迷失方向，不太可能回来» («Еще в 1980-х годах исследование Dataquest показало, что если презентация не сможет привлечь внимание в течение 15 минут, аудитория будет дезориентирована и вряд ли вернётся»).

Для повышения способности статьи вызвать эмоциональный отклик у читателя, автор часто отказывается от использования книжной лексики в пользу более простых и распространённых в повседневной речи слов, таких, как односложные 老 и 难 вместо более сложных синонимов, а также простых оборотов: «学校同样存在问题，因为它们往往很老，很难消毒» («У школ также имеются проблемы, потому что они часто очень старые и в них трудно проводить дезинфекцию»). Такие приёмы реализации прагматической функции особенно характерны для живого и эмоционального, тяготящего к разговорному стилю языка интернет-СМИ. Автор ограниченно использует терминологическую лексику, в том числе заимствованную: 病原体 (bìngyuántǐ, возбудитель заболевания, патоген), HVAC 系统 (система отопления, вентиляции и кондиционирования), 病毒孵化 (bìngdú fūhuà, инкубационный период вирусного заболевания).

Таким образом, были выявлены следующие приёмы реализации прагматической функции: прагматические интенсификаторы в заглавии и в тексте, комические отступления, использование восклицательных и вопросительных знаков, выражение собственного, авторского мнения, предложение решений, высокая оценочность, ссылка на научное исследование, ограниченное использование терминов и тяготение к разговорному стилю. При этом ссылки на исследования и цитирование играют ключевое значение в воздействии статей СМИ на аудиторию, так как отсутствие данных элементов подрывает доверие читателя к статье и препятствует реализации прагматического потенциала текста.

Список литературы

1. Солганик Г.Я. Язык СМИ и политика. М. : Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012. 952 с.
2. Ляпун С.В. Прагматические интенсификаторы газетного аналитического текста // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1 (57). С. 107–112.
3. Су Юйфан Форма выражения языка в интернет-СМИ Китая // МНКО. 2017. № 1 (62). С. 284.
4. Солганик Г.Я. Язык СМИ на современном этапе // МИРС. 2010. № 2. С. 21–24.
5. Шабельник А.В. Прагматическое содержание текстов СМИ в методике обучения студентов-журналистов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. С. 1–8.

6. Сенцов А.Э., Чубинец А.А., Хоречко У.В. Лексические особенности научно-популярных статей на китайском языке (на примере сферы солнечных технологий) // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 837–839.

7. COVID-19 和 日 常 生 活 的 尽 头 ， 因 为 我 们 知 道 它 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1663774499942156119&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 08.03.2020).

Горобцов Евгений Викторович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: humanoidfromplanetjopa@yandex.ru

Gorobtsov E.V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: humanoidfromplanetjopa@yandex.ru

Терешкова Надежда Сергеевна – старший преподаватель кафедры китайского языка, факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: goodnadya@mail.ru

Tereshkova N.S. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: goodnadya@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Г.В. Голубев, В.И. Каширина, Е.Ю. Кошель

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены преимущества просмотра англоязычных сериалов в процессе овладения иностранным языком студентами неязыковых факультетов. Кроме того, представлен опыт использования данного ресурса в качестве самостоятельной работы студентами неязыковых факультетов.

Ключевые слова: аутентичный материал; англоязычный сериал; ситуативно-обусловленные высказывания.

THE USE OF ENGLISH LANGUAGE SERIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALITIES

G.V. Golubev, V.I. Kashirina, E.Y. Koshel

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses the benefits of watching English language series in the process of mastering a foreign language by students of non-linguistic faculties. The article also presents the experience of using such resources in independent work by students of non-linguistic faculties

Keywords: authentic material; English serials; situation-bound utterances.

В современных условиях обучения особое значение придается различным интерактивным формам и методам обучения. Одним из ресурсов является просмотр аутентичных фильмов и сериалов. Данной проблеме посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых [1–4]. В данной статье нам бы хотелось более подробно рассмотреть преимущества просмотра сериалов на иностранном языке, а именно английском.

Адриан Волворк к преимуществам просмотра сериалов на изучаемом языке относит следующее [1]:

- зачастую сериалы аддитивны, обладают свойством затягивать, и хочется продолжить просмотр следующей серии. Сериалы намного короче фильмов, длительность которых обычно составляет от 20 до 50 минут, поэтому обучающимся намного легче выделить время на просмотр сериала, нежели фильма;

- фразы, используемые в сериалах, зачастую повторяются, что дает возможность обучающимся достаточно легко их запоминать. К примеру, А. Волворк отмечает, что датские подростки обладают большим запасом вокабуляра английской разговорной речи в связи с просмотром сериалов на английском языке, а фразы, используемые в сериале, повторяются от эпизода к эпизоду. Кроме того, при просмотре аутентичных сериалов обучающимся легче понимать ситуативно-обусловленные высказывания [5, 6];

- зачастую сериалы выходят несколько сезонов подряд, что дает обучающимся достаточно долгий ресурс развлечения и обучения.

Волворк А. дает следующие рекомендации перед тем, как начать просмотр сериалов в качестве дополнительной тренировки аудирования и пополнения вокабуляра [1].

Прежде всего необходимо объяснить обучающимся, что в большинстве случаев при просмотре первых серий вероятность понимания иноязычной речи будет равна 10%, но постепенно процент восприятия и понимания речи будет увеличиваться, но при условии регулярных просмотров, не менее двух серий в неделю.

Что касается субтитров, то по мнению автора есть вероятность, что при просмотре сериала обучающиеся, скорее всего будут, читать субтитры, а не воспринимать текст на слух,

поэтому одна из рекомендаций автора часть сериала смотреть без субтитров. В случае если обучающийся не смог понять какую-либо часть, то рекомендуется посмотреть эту часть с субтитрами, а потом снова пересмотреть без них.

Студентам неязыковых факультетов использование данного ресурса предлагается в качестве самостоятельной работы. Преподаватель предлагает обучающимся подборку сериалов и дает рекомендации. Можно также попросить самих студентов предложить свою подборку, зачастую хотя бы один студент из группы может поделиться своим опытом просмотра того или иного сериала на изучаемом языке. Следующие сериалы достаточно популярны среди обучающихся на неязыковых факультетах: *Friends*, *Adventure Time*, *Game of Thrones*, *Hornblower*, *Faulty Towers* и др.

К сожалению, как показывает опыт, студенты неязыковых факультетов не настолько мотивированы, чтобы уделять должное количество времени просмотру сериалов или фильмов ввиду загруженности и отсутствия мотивации. Многие студенты отмечают, что из-за наличия большого количества новых слов и беглости речи ничего не поняли и после одного или двух просмотров прекращают вовсе просмотр. Однако, та часть студентов, которая регулярно смотрит сериал отмечают, что удалось не только усвоить новые слова, фразы, грамматические формы, различные диалекты, но и подробнее узнать о культуре и традициях страны изучаемого языка. Студентами неязыковых факультетов также было отмечено, что первое время при просмотре сериалов приходилось читать субтитры, а не слушать, но со временем по мере запоминания часто повторяющихся фраз, чтение субтитров свелось к минимуму.

Таким образом аутентичные сериалы являются ценным аутентичным материалом, отражающим речевое поведение и культуру страны, и способствуют овладению обучающимися изучаемого языка.

Список литературы

1. Wallwork A. English for Academic Correspondence and Socialising. Springer Science+Business Media, 2011. P. 330.
2. Сысоев П.В. Дидактические свойства и функции современных информационных и коммуникационных технологий // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 12–21.
3. Tikhonova E.V., Privorotskaya T.V., Tagina E.K. Formation of the professional competence of the interpreter within the framework of a course of film and video interpretation (the Chinese language) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. T. 200. C. 122–129.
4. Алейникова М.И. Видеофильм как средство обучения иностранному языку // *Перспективы науки и образования*. 2015. № 6 (18). С. 87–90.
5. Mitchell L.A., Mitchell P.J., Vozdvizhenskiy V.V. The Role of Actual Situational Contexts in the Interpretation of Situation-bound Utterances // *Procedia – Social and Behavioral Science*. 2015. Vol. 200. P. 307–312.
6. Marugina N.I., Nabiullina A.S., Potapova A.S. Situation-Bound Utterances as Cultural Scripts in Spoken Discourse // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 200. P. 179–186.

Голубев Глеб Владимирович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: nickleliquid@yandex.ru

Golubev G.V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: nickleliquid@yandex.ru

Каширина Валентина Ивановна – старший преподаватель кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kashirina.valya@inbox.ru

Kashirina V.I. – Senior lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kashirina.valya@inbox.ru

Кошель Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: elkosh@yandex.ru

Koshel E.Y. – Senior lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: elkosh@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ ЧТЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ю.Г. Дмитриева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обучения студентов – будущих специалистов в сфере политологии интерпретации политического дискурса. Автор предлагает формировать у студентов-политологов соответствующие умения на базе чтения и анализа политических текстов. Англоязычный политический дискурс имеет специфические особенности, в нем применяются различные средства аргументации, пропаганды и манипуляции. Анализ профессиональных текстов представляет собой многоплановую когнитивную деятельность, требующую целенаправленной подготовки студентов. Изучение специальной методической литературы позволяет сделать вывод о том, что обучение студентов интерпретации иноязычных текстов является актуальной задачей.

Ключевые слова: политический дискурс; умения интерпретации; профессиональная подготовка.

TEACHING FUTURE POLITICAL SCIENTISTS TO READ POLITICAL TEXTS

U.G. Dmitrieva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. The article is dedicated to teaching students-future political scientists to interpret political discourse. The author proposes developing would-be political scientists' discourse interpretation skills on the basis of reading and analyzing political texts. English political discourse has specific features, such as various means of argumentation, propaganda and manipulation. Analyzing professional texts is a cognitive activity which requires special training. As scientific literature shows, training students – future political scientists to interpret foreign texts is still a problem to consider.

Key words: political discourse; interpretation skills; professional training.

Профессиональная деятельность специалистов в сфере политологии непосредственно связана с чтением текстов прессы, в том числе и на иностранных языках. В условиях межкультурного общения формирование и развитие умений адекватно интерпретировать иноязычный политический дискурс становится особенно актуальной проблемой для подготовки специалистов-политологов. Более того, профессиональная деятельность специалистов-политологов в сфере общения на международном уровне предполагает анализ политических текстов и использование полученной информации в профессиональных целях. Как показывает практика, при чтении текстов студенты часто демонстрируют неполное, поверхностное восприятие информации, что свидетельствует о несформированности критических и аналитических умений.

Политический дискурс рассматривается как «особая знаковая система какого-либо национального языка, предназначенная для политической коммуникации, для пропаганды тех или иных идей эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [1]. К сфере политического дискурса относят политические статьи, постановления, указы, выступления политических лидеров.

Анализ политических процессов представляет собой сложную деятельность, требующую от специалистов-политологов определенных профессиональных качеств. Например: широкий кругозор взглядов; критическое мышление; принятие противоположных точек зрения; способность к политическому соглашению; высокую политическую культуру; умение самостоятельно анализировать политические события; разрешать конфликтные ситуации; отстаивать свои взгляды и убеждать оппонента в своей точке зрения; проявлять демократичность, патриотизм.

Англоязычный политический дискурс обладает высокой степенью аргументации, поэтому в настоящее время для специалиста-политолога ключевыми умениями являются самостоятельный анализ и интерпретация политического дискурса.

При чтении текстов СМИ для современного специалиста необходимо анализировать и сопоставлять информацию из разных источников, предварительно оценив их важность, понимая и осмысливая происходящие события, игнорировать так называемые fake news, использовать объективную информацию, выявляя взаимосвязь экономических и политических процессов.

Считается, что англоязычный информационно-аналитический дискурс, в том числе качественная пресса, старается избегать излишней эмоциональности и критических оценок, исходя из положения о том, что основу аналитики должна составлять объективная и весомая аргументация.

Однако в новостном дискурсе отмечается увеличение количества оценочных и эмотивных слов. Особенностью текстов СМИ является также применение безоценочной лексики для формирования положительного или отрицательного отношения читателя к происходящим событиям [2]. Например, воздействие политического текста на читателя происходит при помощи нейтральных или положительных слов, что заставляет читателя воспринимать агрессивные военные действия как необходимую операцию:

The military phase is over. Peace on the Syrian land is assured. The economic issues, including the participation of Russian companies in the restoration of the Syrian Republic, are now on the agenda [3].

С позиции лингводидактики, процесс интерпретации политического дискурса рассматривается как сложный когнитивный анализ, включающий в себя три последовательных этапов. Первый этап включает в себя описание текста и предполагает проведение формального анализа языковых аспектов. Второй этап заключается в интерпретации текста, предполагающей полное и глубокое осмысление текста и создание своего собственного текста как продукта прочитанного текста. Третий этап представляет собой процесс взаимодействия автора и читателя с точки зрения социального контекста.

При рассмотрении интерпретации как коммуникативной деятельности, выделяют действия, связанные с пониманием читаемого текста, а также действия, направленные на создание собственного текста как продукта интерпретации.

Осуществляя анализ иноязычного политического дискурса, студенты-политологи должны обладать разнообразными умениями, в частности: правильно понимать и адекватно интерпретировать определенные речевые приемы воздействия, средства аргументации, эвфемистические замены; правильно употреблять эвфемизмы; перефразировать высказывания, используя политкорректный язык; соотносить нейтральные термины с их политкорректной версией; перефразировать предложения с помощью политкорректных эвфемизмов; интерпретировать эвфемизмы и заменять их нейтральными эквивалентами; находить эвфемизмы/дисфемизмы; перефразировать дисфемизмы, используя эвфемизмы.

Для будущего политолога важно также уметь предвосхищать значимость событий в текущих новостях и публикуемых текстах с политической точки зрения, с позиции актуальности, уметь прогнозировать и оценивать возможную реакцию политической аудитории, учитывать исторический контекст.

В лингвистике существуют разные методы описания политических текстов. Одним из значимых является дискурсивный метод, который сопоставляет каждый политический текст с конкретной политической ситуацией, намерениями автора, его политической позиции и мировоззрением и выявляет отношение аудитории к этому тексту.

Интерпретация политического дискурса осуществляется за счет целостного формирования конкретных умений:

1) когнитивных, направленных на извлечение и преобразование имплицитной информации в тексте, а также конструирование культурно-исторического смысла, включающих следующие умения: умение выделить главную идею при помощи заголовка; умение находить и определять значимую информацию о культуре страны; умение анализировать и сравнивать факты; умение определять воздействие текста на читателей; умение находить главную и второстепенную тему текста, взаимосвязь между частями текста;

2) коммуникативных умений чтения и понимания информации, а также коммуникативных умений создания собственного текста на основе прочитанного текста, в их числе: умение дать оценку произошедшим событиям; умение прогнозировать развитие политических событий на основе прочитанного текста; умение анализировать факты и предоставлять интерпретацию событий; умение находить аргументативные приемы; умение анализировать стилистические средства, определяющие главную информацию; умение анализировать речевые средства воздействия; умение определять экспрессивные приемы; умение в каждом абзаце текста выделить главную тему; умение определять хронологию событий и оценивать актуальность сообщения;

3) метакогнитивных, позволяющих оценивать результат своей интерпретационной деятельности, в том числе умение корректировать, уточнять, дополнять свою интерпретационную деятельность.

Список литературы

1. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация : учеб. пособие. Екатеринбург, 2009. С. 292.
2. Беляевская Е.Г. Стратегии формирования скрытых смыслов в медиадискурсе (на материале британской прессы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). С. 109–122.
3. Euronews: «No western companies welcome in Syria to help with the rebuild». URL: <https://www.euronews.com/2018/04/15/no-western-companies-welcome-in-syria-to-help-with-the-rebuild> (дата обращения: 02.02.2020).

Дмитриева Юлия Геннадьевна – аспирант кафедры лингводидактики, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия). E-mail: dmitrievajulia@mail.ru

Dmitrieva U.G. – Postgraduate student of Foreign Language Teaching Department, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). E-mail: dmitrievajulia@mail.ru

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ПРОФИЛЬНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Ю.А. Корочистова

Национальный исследовательский Томский государственный университета, Томск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) в рамках профильного лингвистического образования. Особое внимание уделено рассмотрению языковой и культурной составляющих ИКК как основных компонентов профильной языковой подготовки в лингвистическом вузе. Поднимается актуальный вопрос создания иноязычной среды как ключевого фактора в подготовке успешного специалиста в области межкультурной коммуникации. Предлагаются возможные пути развития ИКК с применением бикультурного обучения в рамках закрепленных расписанием дисциплин и во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: профильное лингвистическое образование; иноязычная коммуникативная компетенция; иноязычная среда; межкультурная коммуникация; бикультурное обучение.

DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE WITHIN SPECIALIZED LINGUISTIC EDUCATION

Y.A. Korochistova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of building and developing foreign language communicative competence (FLCC) within the framework of specialized linguistic education. Special attention is paid to language and cultural structural elements of FLCC as main components of specialized language training. The authors raise a topical issue of creating a foreign-language environment as a key factor in training a successful specialist in the field of intercultural

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта РФФИ № 20-013-00282а.

communication. The article suggests possible ways of developing a FLCC using bicultural teaching within curriculum and extracurricular activities.

Key words: specialized linguistic education; foreign language communicative competence; foreign-language environment; intercultural communication; bicultural teaching.

В условиях активной глобализации мирового пространства все более углубляются интеграционные процессы между государствами, расширяются и детализируются контакты в различных областях. В связи с этим значительно возрастает роль иностранного языка (ИЯ) как средства межкультурной коммуникации. При этом качественно меняется требование к уровню освоения ИЯ будущими специалистами в области языка. Согласно ФГОС ВО по направлению «Лингвистика» [1], от выпускников все больше требуется не только «владение системой лингвистических знаний», но и обладание рядом общекультурных и общепрофессиональных компетенций, предполагающих понимание специфики, культурных особенностей участников коммуникации, владение «этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме».

При подготовке лингвистов основной акцент делается на овладение иноязычной коммуникативной компетенцией (ИКК), которая, как отмечает большинство ученых, представляет собой комплексное образование, включающее несколько структурных компонентов. При этом единой точки зрения на их количество на сегодняшний день нет. Например, согласно концепции Совета Европы [2], «коммуникативная языковая компетенция состоит из лингвистического, социолингвистического и прагматического компонентов». Ю.Ю. Тимкина в структуре ИКК выделяет «лингвистическую, тематическую, социокультурную, компенсаторную компетенции» [3]. Л.Ф. Низаева отмечает, что КК в современном ее понимании включает в себя «лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, стратегическую, социальную, социокультурную, предметную, профессиональную» компетенции [4].

Лингвистическая составляющая представляет собой ядро подготовки лингвиста – именно языковые дисциплины в учебном плане направлены на «формирование, развитие и совершенствование у обучающихся общекультурных, профессиональных и специальных компетенций, позволяющих осуществлять коммуникативную деятельность на иностранном языке, а также использовать иностранный язык для учебных и профессиональных целей» [5]. Важно отметить, что в методике преподавания иностранных языков зачастую лингвистическая компетенция обозначена как языковая, что, с одной стороны, не противоречит ее природе, но, с другой, определяет фокус входящих в нее компонентов. В данной работе при рассмотрении лингвистической и языковой компетенций подчеркивается их неразрывное единство, при этом акцент делается на рассмотрение именно языковой компетенции как «способности обучающихся употреблять слова, их формы, синтаксические структуры в соответствии с нормами литературного языка, использовать его синонимические средства для успешной речевой деятельности» [6] и на условия ее формирования в области профильного лингвистического образования на его начальном этапе (1-й курс).

Впервые понятие «языковая компетенция» было использовано Н. Хомским в работах по генеративной лингвистике, где он проводит границу между врожденной языковой способностью и применением языка в конкретной ситуации общения [7]. У человека на подсознательном уровне имеется «схема универсальной грамматики», лежащей в основе овладения конкретным языком в различных коммуникативных ситуациях, в которых устанавливаются отношения между звуком и значением, а также формируется понятие о допустимости грамматических структур. При этом ключевую роль играет языковая среда, которую и необходимо создавать для успешного овладения ИЯ.

Если рассматривать учебный план факультета иностранных языков Томского государственного университета [8], количество дисциплин, преподаваемых на ИЯ на разных курсах неодинаково и увеличивается по мере освоения учебного плана. Так, на первом курсе среди дисциплин, способствующих развитию языковой компетенции лингвиста, имеются лишь курсы базового профиля: «Практический курс первого ИЯ» (250 ауд.ч.), «Практическая грамматика» (128 ауд.ч.), «Практическая фонетика» (128 ауд.ч.). На втором курсе добавляется «Теоретическая фонетика» (108 ауд.ч.) как дисциплина, которая ведется на ИЯ. Возможно,

на первом этапе формирования языковой компетенции (1–2 курс) этот объем лингвистических дисциплин достаточен в силу количества часов (1062), выделяемых на их изучение. Однако, с точки зрения создания среды для «естественного» становления и дальнейшего развития языковой компетенции на ИЯ в условиях доминирования русского языка (в среднем около 8 тыс. часов в год), количество часов языковой практики вызывает сомнение. В таких условиях встает актуальный вопрос создания иноязычной среды не только в рамках дисциплины, закреплённой расписанием, но и внешней: университетской (кампусной) и городской.

По мнению Л.И. Казаевой, практическая языковая составляющая ИКК формируется через различные виды речевой деятельности [9]. Поэтому создание различных ситуаций иноязычного дискурса должно способствовать эффективному формированию навыков восприятия и понимания иноязычной речи [10], совершенствованию умения осознанно применять лексику родного и изучаемого языков, а задания на применение усвоенных знаний будут способствовать мотивированному изучению ИЯ учащимися как «инструмента для получения новой актуальной информации» [9, 10].

Эффективное формирование ИКК невозможно без включения в структуру обучения и культурного компонента. Смещение акцента на овладение ИЯ как инструментом познания иной культуры выдвинуло на первый план «концепцию соизучения языка и культуры» [11]. Для знакомства с иноязычными концептами Ю.А. Комарова и С.С. Василенко [12] предлагают использовать аутентичные тексты культуры. При этом формирование межкультурного компонента ИКК не предполагает отказ от концептов собственной культуры, поскольку их использование способствует всестороннему развитию личности, ее культурному самоопределению и формированию концепции «We-code». Исследователи утверждают, что необходимо «стимулировать интегрирование языков и культур» в учебных условиях для успешного выполнения стоящих перед обществом задач. Например, уже во втором семестре 1 курса на факультете иностранных языков НИ ТГУ, возможно, стоит преподавать курс «История литературы страны изучаемого языка» на первом ИЯ, дополнительно обращаясь к образцовым переводам на русский язык. Уже сейчас ряд преподавателей ФИЯ ТГУ проводят некоторые занятия по практике речи с участием студентов-носителей ИЯ, изучающих русский язык по программе обмена. С одной стороны, это способствует улучшению навыков общения на двух языках, а с другой – позволяет лучше узнать особенности менталитета участников межкультурной коммуникации. Также культурно-языковой интеграции могут способствовать и внеурочные мероприятия с участием иностранных студентов. Например, ежегодные «Дни национальной кухни», «Международный день счастья». Поэтому представляется разумным расширять такую практику.

Таким образом, формирование иноязычной коммуникативной компетенции в рамках профильного образования на начальном этапе осуществляется в единстве ключевых компонентов ИКК, а именно, языкового и культурного, которые требуют мероприятий не только в рамках учебного плана, но и вне его, для создания приближенной к естественной иноязычной языковой среды в условиях доминирования родного. Языковая среда способствует развитию языковой компетенции, при этом в условиях диалога культур необходимым становится построение учебного процесса с учетом социокультурных особенностей представителей межкультурного общения. Использование аутентичных текстов культуры на занятиях ИЯ позволяет развивать навыки восприятия речи на слух в условиях актуальной речевой ситуации, формировать толерантное отношение к представителям иного лингвистического сообщества, обеспечивая в будущем адекватное межкультурное общение.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 N 940. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2020).
2. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка. Страсбург ; Москва : Совет Европы, Департамент по языковой политике; Московский государственный лингвистический университет, 2001–2003. 259 с.

3. Тимкина Ю.Ю. Информационные технологии в самостоятельной работе как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2012. 22 с.
4. Низаева Л.Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 933–935.
5. Томский государственный университет: Аннотация рабочих программ дисциплин. URL: http://www.tsu.ru/upload/iblock/ae4/annotatsii_bak_perevod-i-perevodovedenie-ot-kiselevoy.pdf (дата обращения: 11.03.2020).
6. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М. : АСТ., 2007. 743 с.
7. Хомский Н. Язык и мышление. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. 122 с.
8. Томский государственный университет: Карта сайта. URL: http://www.tsu.ru/upload/iblock/e13/bakalavriat_perevod-i-perevodovedenie_gotovyy.pdf (дата обращения: 11.03.2020).
9. Казаева Л.И. Лингвистическая компетентность и принципы её формирования на основе повторов при изучении иностранного языка студентами вуза // Вестник КГУ. 2010. № 1. С. 287–290.
10. Селезнева Т.А. Особенности формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов языковых вузов // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 445–447.
11. Анненкова А.В. Межкультурная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в языковом вузе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 121–125.
12. Комарова Ю.А., Василенко С.С. Отбор содержания обучения иностранному языку студентов-лингвистов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. № 3. С. 77–81.

Корочистова Юлиана Андреевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университета (Томск, Россия). E-mail: juliana.korochistova@mail.ru
Korochistova Y.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: juliana.korochistova@mail.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (PBL) В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

С.А. Кубрицкая, Т.О. Краснопеева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье описан ход экспериментального исследования, связанного с применением проблемно-ориентированного обучения в иноязычном образовании студентов-бакалавров радиофизического факультета (ТГУ). Представлен анализ результатов с точки зрения достижения методической цели.

Ключевые слова: проблемно-ориентированное обучение; профессиональное иноязычное образование.

ANALYSIS OF EXPERIENCE IN USING PROBLEM-BASED LEARNING (PBL) IN PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

S.A. Kubritskaya, T.O. Krasnopeeva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article describes the course of experimental research related to the use of problem-based learning in foreign language education of the Bachelor's students of the Faculty of Radiophysics (TSU). The analysis of the results in terms of achieving the methodological goal is presented.

Key words: problem-based learning; foreign language education.

Тенденцией современного образования во всём мире является трансформация классической учебно-дисциплинарной модели взаимодействия преподавателя и обучающегося, основной целью которой было, прежде всего, стимулирование обучающегося к приобретению теоретических знаний. Сегодня на первый план выходит необходимость развития практико-ориентированных компетенций, что требует принципиально иного подхода к организации образовательного процесса. Проблемно-ориентированное обучение (PBL) является одной из технологий, позволяющих перейти от информационно-сообщающей модели обучения к интерактивной.

Технология PBL начала применяться в медицинских университетах Канады и США в 1950-х гг., а в 1960-е гг. получила распространение в Европе. Нововведение позволяло решить проблему нехватки практики у студентов медицинских специальностей. Позднее технология стала применяться при обучении математике, праву, инженерным наукам, иностранным языкам. PBL является интерактивной технологией, что подразумевает активное взаимодействие обучающегося не только с преподавателем, но и с другими обучающимися [1]. В рамках технологии PBL обучающиеся сперва совместно определяют круг задач, которые необходимо решить в процессе работы над кейсом, предложенным преподавателем. Следующий этап заключается в индивидуальной работе обучающихся с источниками информации и самостоятельном поиске знаний, необходимых для решения задач, поставленных ранее. Наконец, во время новой встречи группы происходит обмен информацией между обучающимися. При этом способе организации образовательного процесса уровень мотивации значительно выше, чем при традиционных, чему способствует смещение фокуса на самостоятельную идентификацию познавательных нужд [2]. На обучающемся лежит ответственность за собственный процесс обучения. Немаловажную роль играет и фактор коллективной ответственности: осознание того факта, что индивидуальный вклад участников группы влияет на общий результат, является дополнительным стимулом к их качественной самостоятельной работе с источниками информации. Оценка работы и ее результатов в технологии PBL интегрированная; она является «многогранным процессом, неотъемлемой частью обучения» [3]. Существенная роль отводится взаимо- и самооцениванию обучающихся. Оценивается не только финальный продукт цикла, но и сам процесс работы. Критерии оценивания должны быть аргументированы, понятны и заранее известны обучающимся. Более того, обучающиеся также могут участвовать в выработке этих критериев.

В рамках данной статьи опишем и проанализируем ход и результаты экспериментального исследования, направленного на изучение возможностей применения проблемно-ориентированного обучения для студентов неязыковых направлений. Эксперимент проводился в 2019 году, в нем приняли участие 15 студентов второго курса бакалавриата в возрасте от 20 до 22 лет, из них мужского пола – 13 участников и женского пола – 2 участника, которые являются носителями русского языка и изучают английский язык как иностранный по направлению 03.03.03 «Радиофизика». Все студенты на момент эксперимента проходили обучение в Томском государственном университете на Радиофизическом факультете. Курс обучения английскому языку у данного контингента обучающихся охватывает 2 академических года обучения с 468 часами аудиторной контактной работы [4].

Принципиальными требованиями для внедрения технологии PBL в процесс обучения профессионально-ориентированному иностранному языку является владение обучающимися иностранным языком на уровне не ниже B1–B2 по системе CEFR (Common European Framework of Reference) и обладание некоторыми знаниями в профильной предметной области [5]. Никто из респондентов не проходил обучение и не проживал в англоговорящей стране ранее. Языковое тестирование показало, что знание английского языка студентов соответствовало уровню Intermediate согласно Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком. Методическая цель эксперимента заключалась в совместном выявлении, изучении, применении и усвоении студентами профессионально-ориентированной лексики, связанной с электронными компаниями. Обучающиеся были проинформированы о целях и задачах эксперимента. Эксперимент длился в течение трёх занятий. Организация работы базировалась на семишаговой модели (7-PBL-Step model) [5]. В начале первого занятия (тьюториала) были назначены роли лидера и скрайба (секретаря). Преподаватель в роли тьютора следил за групповой динамикой и оказывал языковую поддержку при необходимости. Студенты получили кейс со следующим содержанием: «The investor got interested in the company Tesla. The managers of Tesla are to convince him that it is worth investing in the company». Первый и второй шаги 7-PBL-Step model заключались в уточнении значения некоторых лексических единиц в тексте кейса и определении задач, которые необходимо решить. После этого

был проведён мозговой штурм, что представляло собой третий шаг. При этом лидер принял решение взять на себя роль инвестора, которому участники группы должны были рассказать о перспективах развития электромобилей. Скрайб зафиксировал основные идеи, высказанные студентами, а затем огласил их. Лидеру было предложено инициировать групповое обсуждение результатов мозгового штурма, что стало четвертым шагом согласно модели. Пятый шаг заключался в том, что по результатам обсуждения скрайб при помощи одnogруппников сформулировал и записал на доске 10 вопросов, отражающих задачи, вытекающие из кейса. Последние два шага представляли собой самостоятельную домашнюю работу с информацией для получения ответа на один из выявленных вопросов и обсуждение полученных знаний с группой с последующим совместным осмыслением результатов на основании уже известных фактов. При этом, ставилась задача выявить пробелы в общей информационной картине.

В качестве методов оценки были выбраны взаимное оценивание и защита проекта в форме презентации. Критериями оценки работы на тьюториалах были степень участия в совместной работе над кейсом и вклад в поддержание благоприятного климата при обсуждениях, которые оценивались по десятибалльной шкале, факт участия во взаимном оценивании поощрялся пятью баллами. Процедура проводилась анонимно с помощью сервиса Google Формы, что обусловлено эффективностью интеграции традиционных и электронных форматов обучения [6]. Для оценки презентаций были разработаны оценочные листы с несколькими группами критериев. Они позволили оценить степень усвоения материала (полнота, согласованность, точность), навыки презентации (скорость и громкость речи, контакт с аудиторией), языковые навыки и умения (адекватный выбор лексических, произношение, беглость речи). Методическая цель эксперимента была достигнута, каждый из студентов изучил материал самостоятельно, выявил необходимые дефиниции (10 штук) и применял их во время обсуждения. С прагматической точки зрения данная технология помогла повысить мотивацию и погрузила обучающихся в социокультурный профессиональный дискурс, приближенный к реальным условиям в университете, когда студенты могут продемонстрировать свои навыки перед реальными работодателями во время практик.

Методической рекомендацией для лучшего усвоения выбранных дефиниций является проведение лексического тестирования с последующей рефлексией обучающихся в форме дискуссии.

Список литературы

1. Hmelo-Silver C. Problem-Based Learning: What and How Do Students Learn? // *Educational Psychology Review*. January 2004. № 16 (3). P. 235–266. URL: https://www.researchgate.net/publication/226053277_Problem-Based_Learning_What_and_How_Do_Students_Learn (дата обращения: 10.09.2019).
2. Walsh A. *The Tutor in Problem Based Learning: A Novice's Guide*. Hamilton : McMaster University, 2005.
3. Петрова В.Н. Возможности применения технологии проблемно-ориентированного обучения (PBL) в практике высшего образования (на примере ТГУ) // *Сибирский психологический журнал*. 2017. № 65. С. 112–124.
4. Гураль С.К., Подъянова Т.О., Егорова М.Ю. Косвенная речь. Роль структуры предложения при передаче косвенной речи (Indirect reporting. The role of the sentence structure in indirect reporting by L2 speakers) // *Язык и культура*. 2017. № 39. С. 107–115.
5. Jurković V. *Guide to Problem-Based Learning*. Ljubljana : Slovene Association of LSP Teachers, 2005.
6. Кубрицкая С.А. Применение онлайн обучения в иноязычном образовании в вузе // *Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики: материалы международной научно-методической конференции*, 30–31 января 2020 г., Томск. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2020. С. 302–303.

Кубрицкая Светлана Андреевна – старший преподаватель кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: sv-3714@yandex.ru

Kubritskaya S.A. – Senior Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sv-3714@yandex.ru

Краснопеева Татьяна Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: tatylan@mail.ru
Krasnopoeeva T.O. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: tatylan@mail.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

К.Ф. Куртешева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению подходов, реализуемых в обучении профессионально ориентированной иноязычной коммуникации в высшей школе в настоящее время. Детально анализируются два из них: CLIL (Content and Language Integrated Learning – интегрированное обучение содержанию предмета и иностранному языку) и ESP (English for Specific Purposes – английский язык для специальных целей).

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение иностранному языку; иноязычная коммуникация; нелингвистические направления подготовки.

ANALYSIS OF CURRENT APPROACHES TO TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION IN HIGHER EDUCATION SETTINGS

K.F. Kurtesheva

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article is devoted to exploring approaches currently implemented in teaching professionally oriented foreign language communication in higher education. Two of them are analyzed in more detail, namely CLIL (Content and Language Integrated Learning) and ESP (English for Specific Purposes).

Keywords: professionally oriented foreign language teaching; foreign language communication; non-linguistic majors.

После подписания Россией Болонского соглашения произошла переориентация российских образовательных стандартов и существенно изменились цели обучения иностранным языкам как на лингвистических, так и нелингвистических направлениях подготовки. В условиях модернизации современной системы высшего образования владение иностранным языком считается одной из ключевых компетенций, обеспечивающей эффективность работы будущего специалиста. Теперь от профессионала требуют не только глубоких знаний специфики деятельности, но и умения осуществлять иноязычную коммуникацию в предметной отрасли. Для того чтобы развить необходимые компетенции, в образовательной практике используется профессионально ориентированное обучение иностранному языку. Его суть состоит в интеграции иностранного языка с профильными предметами в целях приобретения обучающимися знаний по конкретным дисциплинам. Специалисты выделяют различные подходы к обучению профессионально ориентированной иноязычной коммуникации: компетентностный, коммуникативный, интерактивный, контекстный подходы и др., в том числе CLIL и ESP, рассмотрению и анализу которых посвящена данная статья.

Анализ понятия «коммуникация» с позиции педагогики и методики преподавания показывает, что основным элементом, определяющим данное понятие, является наличие деятельности, т.е. процесс коммуникации подразумевает действие или взаимодействие. Если же речь идет об иноязычной коммуникации, то этот процесс трактуется как взаимодействие субъектов с помощью или посредством иностранного языка [1, 2].

Для осуществления процесса коммуникации человеку необходимо быть включенным в процесс активной деятельности, поскольку «моделирование комплекса внешних условий,

которые побуждают обучающихся к активной самостоятельной творческой деятельности и создают реальные ситуации профессионального общения рассматривается как эффективный прием и условие развития творческих способностей обучающихся, формирования их профессиональной компетенции, что приводит к повышению эффективности обучения профессионально ориентированному опосредованному общению» [3]. М.Ю. Крапивина рассматривает обучение иноязычной профессионально ориентированной коммуникации как «взаимодействие субъектов образовательного процесса, обеспечивающее механизм влияния на развитие личности обучаемых и направленный на достижение оптимального результата – активного владения умениями профессионально ориентированного общения» [4]. И.В. Атаманова отмечает, что моделируемые ситуации профессиональной коммуникации обеспечивают обучающимся возможность «встречи» с иноязычной культурой для развития своей профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности [5].

Рассмотрим современные подходы к обучению профессионально ориентированной иноязычной коммуникации более подробно. Одним из таких подходов является интегрированное обучение содержанию предмета и иностранному языку или Content and Language Integrated Learning (CLIL). А.Н. Кузнецов определяет CLIL как подход к обучению, суть которого заключается в изучении предмета в процессе изучения иностранного языка [6]. Опираясь на положение И.А. Зимней о беспредметности иностранного языка, можно говорить о том, что в технологии CLIL язык становится целью и средством, а значит, овладение предметом, как и языком, происходит посредством иностранного языка. Таким образом, обучающиеся имеют возможность осуществлять профессионально ориентированную коммуникацию, изучая одновременно как иностранный язык, так и свою предметную область, что особенно актуально для высшей школы [7].

Целью CLIL является формирование когнитивной (или академической) языковой компетенции обучающегося, нацеленной на синтез мыслительных навыков и средств их вербализации на иностранном языке [8]. Другими словами, у обучающихся формируется навык владения иностранным языком через осуществление мыслительной активности, а также формулирования и выражения собственных мыслей на иностранном языке – реализация профессионально ориентированной иноязычной коммуникации.

Огромный вклад в развитие CLIL внес лингвист Стивен Крашен [9]. Он разработал теорию усвоения языка: правильно организованное обучение предмету посредством иностранного языка способствует успешному усвоению обеих дисциплин, а также развитию когнитивных навыков из-за установления разнообразных нейронных связей в головном мозге.

Одной из основных четырех составляющих подхода CLIL (content, communication, cognition, culture) является коммуникация (communication) – как устная, так и письменная – это говорит о том, что обучающиеся должны использовать иностранный язык для устного и письменного делового общения, что позволяет им совершенствовать данный навык [10]. Более того, CLIL в рамках обучения в вузе дает возможность исследовать те аспекты, которые непосредственно связаны с будущей профессиональной деятельностью обучающихся.

Еще одним из наиболее популярных подходов к профессионально ориентированному обучению иностранному языку является ESP – English for Specific Purposes или «Английский язык для специальных целей». ESP впервые предложили Т. Хатчинсон и А. Уотерс в 1987 году [11]. Они отмечали, что необходимо уделять больше внимания ситуативным контекстам, нежели формальным характеристикам языка, так как именно в контекстах происходит само общение. Также авторы подчеркивали необходимость создания и использования таких подходов к обучению иностранному языку, которые бы позволяли учитывать потребности обучающихся. В настоящее время это наиболее актуально для вузов, если обратить внимание на требования индивидуализации образования, личностно-ориентированный подход.

Основные концептуальные положения ESP: во-первых, ESP – это подход к обучению, т.е. в его фокусе находятся и лингводидактические аспекты. Во-вторых, ESP рассматривается как язык, ограниченный ситуациями деловой коммуникации, на основе которых выстраи-

вается специальный профессионально ориентированный курс. В-третьих, образовательные программы ESP, как правило, предусмотрены для обучающихся, имеющих средний или продвинутый уровень владения иностранным языком [12]. Таким образом, сущность подхода ESP заключается в обучении языку в целях усвоения узкоспециализированных знаний, которые важны для определенной цели, т.е. ESP всегда означает профессиональную направленность, что делает данный подход наиболее приемлемым в условиях высшей школы, когда обучающиеся уже определили сферу своей будущей профессиональной деятельности.

Использование в рамках подхода ESP аутентичных материалов объясняет необходимость определенной языковой подготовки, а использование кейсового и проектного методов в ESP обуславливает важность автономности студентов, которая отражается в заинтересованности предметом у обучающихся, а также их активности и качестве осуществления коммуникации с другими [13, 14]. Проектная деятельность, активно используемая в ESP, позволяет повысить автономность обучающихся [Там же]. Метод проектов дает обучающимся возможность выражать свои мысли, аргументировать свою точку зрения, отвечать на контраргументы. Групповая работа позволяет вести дискуссии, обсуждать пути разрешения спорных ситуаций.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что общим для подходов CLIL и ESP является принцип интегративности, который предполагает комплексное развитие профессиональных, академических, социальных и коммуникативных знаний, умений и навыков. Одним из плюсов реализации принципа интегративности в образовательной практике является возможность обучения всем видам речевой деятельности одновременно. Соответственно, CLIL и ESP подходят для обучения профессионально ориентированной иноязычной коммуникации, причем они наиболее актуальны для использования в высшей школе, когда обучающиеся уже выбрали свою будущую профессию и имеют достаточные знания по предмету, для того чтобы разбираться в иноязычной лексике и осуществлять коммуникацию на иностранном языке в рамках своего направления подготовки. При использовании данных подходов у обучающегося формируется познавательная активность, развивается память, мышление, а значит, и речь. Более того, эти подходы позволяют учитывать потребности обучающихся, а также они подходят для использования как в языковых, так и в неязыковых вузах.

Список литературы

0. Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике. М. ; Ростов н/Д : MapT, 2005. 447 с.
1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов: Теория и практика преподавания языков. СПб. : Златоуст, 1999. 472 с.
2. Мальцева Н.А., Артемова О.Г. Формирование коммуникативной активности обучающихся на основе профессионально-ориентированных креативных ситуаций // Вестник ВГТУ. 2012. № 10-2. С. 106–110.
3. Крапивина М.Ю. Обучение иноязычному профессионально-ориентированному общению в современных условиях университетской лингвистической подготовки. Оренбург : ОГУ, 2011. 158 с.
4. Атаманова И.В. Становление профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности как психологического феномена: дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2014. 211 с.
5. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики. М.: АПКППРО, 2015. 232 с.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д : Феникс, 1997. 476 с.
7. Zaripova R.R. Pedagogical experiment of implementing the russian-english CLIL (content and language integrated learning) model in higher education // Modern problems of science and education. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru>
8. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford : Pergamon Press, 1982. 202 p.
9. Coyle D. Content and Language Integrated Learning Motivating Learners and Teachers. URL: <http://blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcocyle.pdf>
10. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centered approach. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 183 p.
11. Иноземцева К.М., Бондалетова Е.Н., Борисова Т.Д. Эволюция ESP как методологии преподавания иностранного языка для профессиональных целей в нелингвистических вузах России // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2 (54). С. 76–81.
12. Золотова М.В., Демина О.А. О некоторых моментах использования метода кейсов в обучении иностранному языку // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 133–136.

13. Золотова М.В., Ганюшкина Е.В. Формирование навыков автономного студента на занятиях по английскому языку в процессе проектной деятельности // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2016. № 35. С. 130–138.

Куртешева Кафия Фирзановна – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kurtешеваekaterina@mail.ru
Kurtешева K.F. – Master's student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kurtешеваekaterina@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

К.Ф. Куртешева, И.В. Атаманова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы индивидуализации образования в условиях высшей школы с позиции реализации индивидуальной образовательной траектории обучающегося. В этом контексте авторы статьи анализируют практический опыт обучения профессиональной коммуникации на иностранном языке.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория; профессионально ориентированное обучение иностранному языку; образовательная практика.

ON THE ISSUE OF INDIVIDUALIZATION OF TEACHING PROFESSIONAL COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE IN HIGHER EDUCATION SETTINGS

K.F. Kurtешеva, I.V. Atamanova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article discusses some issues of individualization of education in higher education settings via implementing a student's individual educational trajectory. In this context, the authors analyze some practical experience of teaching professional communication in a foreign language.

Keywords: individual educational trajectory; professionally oriented foreign language teaching; educational practice.

В настоящее время проблема индивидуализации образования в вузе становится все более актуальной. Во-первых, одной из основных причин является психологическая составляющая. Реалии современного сложного и быстроменяющегося мира требуют учитывать в образовательных практиках личностные особенности человека, его характер, темперамент и способности. В данном контексте суть принципа индивидуализации заключается в адаптации системы обучения к индивидуальным особенностям обучающихся [1]. Во-вторых, обучающимся в условиях высшей школы очень важно иметь возможность влиять на процесс своего образования таким образом, чтобы развивать именно те компетенции, которые будут востребованы в конкретной профессиональной деятельности, и уделять должное количество времени и внимания тем курсам, которые могут им помочь стать эффективными профессионалами в будущем.

Индивидуализация образования посредством реализации индивидуальных образовательных траекторий представляется наиболее приемлемым вариантом для высших учебных заведений, поскольку у студентов имеется широкий спектр курсов, предлагаемых основными образовательными программами и различными кампусными опциями [2]. Кроме того, обучающиеся имеют уже некоторый план их дальнейших действий относительно будущей карьеры, в большей степени осознают свои цели и стремятся к их достижению. Е.И. Пассов также выделял индивидуализацию как один из важнейших способов создания мотивации и активности в обучении [3].

Принятие Россией Болонских соглашений привело к тому, что в системе высшего образования созданы необходимые условия для большей степени индивидуализации образовательного процесса, обеспечивающие обучающимся возможность самоопределения и определенную свободу выбора. Этому способствуют различные формы обучения (очная, заочная, очно-заочная, экстернат), уровни образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), направления подготовки, кредитная система, вариативная часть основных образовательных программ, академическая мобильность, открытые онлайн курсы, места прохождения практик, внеучебная деятельность, самообразование [4].

Н.М. Павлуцкая отмечает, что новое поколение российских образовательных стандартов позволяет выстроить определенный баланс между обязательной и вариативной частями основной образовательной программы, обеспечив, с одной стороны, соответствующее содержательное наполнение дисциплин для развития требуемых компетенций и, с другой стороны, предоставив определенную долю вариативности [5]. Следует обратить внимание на то, что студентам, возможно, хотелось бы иметь большую степень свободы и большее количество вариативных курсов. Однако опыт зарубежных стран, в частности Испании, подчеркивает Н.М. Павлуцкая, показывает, что не следует выходить за границы 40% дисциплин по выбору, так как в таком случае студенты не получают должного образования по выбранному профилю и уровень организации процесса обучения стремительно снижается.

Как уже отмечалось выше, индивидуальную образовательную траекторию можно рассматривать в качестве одной из стратегий индивидуализации образования. В фокусе нашего исследования она может рассматриваться как программа образовательной деятельности студента вуза, разрабатываемая им совместно с педагогами в целях успешного овладения основной образовательной программой.

Индивидуальная образовательная траектория, согласно Т.М. Ковалевой и ее коллег, представляет собой траекторию индивидуального образовательного движения или, другими словами, «след» линии движения обучающегося, складывающийся путём фиксации содержания его проб и опыта, образовательных достижений и характеристик индивидуального образовательного пространства и дающий возможность педагогического прогнозирования и реализации тьюторского проекта [6].

И.В. Атаманова и В.И. Каширина, обобщая свой педагогический опыт, полагают, что реализация индивидуальной образовательной траектории возможна и в рамках отдельной дисциплины в условиях вуза, в частности для развития профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности обучающихся по техническим направлениям подготовки [2]. Ю.Ю. Тимкина также подчеркивает, что обучение иностранному языку в вузе имеет профессионально-ориентированный характер [7]. Профессионализация образования и индивидуализация образовательного процесса, в том числе посредством реализации индивидуальных образовательных траекторий, создают условия для гармоничного развития личности в контексте профессионально ориентированного обучения иностранным языкам.

К.Ф. Куртешева, один из авторов данной статьи, имела возможность пройти стажировку в высшем учебном заведении Великобритании. Анализ этого опыта в контексте обучения профессиональной коммуникации на иностранном языке позволяет говорить о том, что примером этому может служить дисциплина «Русский для профессиональной коммуникации» (Russian for Professional Communication). Этот курс скорее тождественен курсу Business English или курсу деловой коммуникации на английском языке, если принимать во внимание российский опыт. В Великобритании данный курс включает в себя две части: письменную и устную. В письменной части обучающиеся занимаются переводом деловых писем и юридических договоров, включая претензии, оферты и письма с информацией о компании и их продукции. Если говорить об устной части, то студенты работают со звукозаписями (в основном, с переговорами). Эта часть включает последовательный (консекутивный) перевод с русского на английский и наоборот. Возможности электронного обучения в большей степени реализуются в обеспечении доступа к учебным материалам, выполнении домашних заданий,

подготовки к следующему занятию. Также существует возможность самоконтроля и проверки своих знаний на онлайн-платформе.

Таким образом, обобщая вышесказанное, отметим, что индивидуальная образовательная траектория в качестве стратегии индивидуализации образовательного процесса в условиях вуза обладает огромным потенциалом. Анализ успешных образовательных практик в российском и зарубежном образовательном пространстве позволяет выделить преимущества и возникающие сложности в реализации индивидуальной образовательной траектории обучающегося. Возможности электронных образовательных сред обладают серьезным ресурсом для реализации индивидуальных образовательных траекторий как в рамках общей образовательной программы, так и в ходе освоения отдельных дисциплин.

Список литературы

1. Скибина Я.В. Проблема индивидуализации обучения в современных условиях // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 123 (09). С. 1–12.
2. Атаманова И.В., Каширина В.И. Индивидуальная образовательная траектория как фактор развития профессионально-ориентированной ИКК студентов технических специальностей // Язык и культура : сб. ст. XXVII международной научной конференции. Томск, 2017. С. 227–230.
3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М. : Русский язык, 1989. 276 с.
4. Стародубцев В.Я., Соловьев М.А., Валитова Е.Ю. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения студентов в вузе // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 47–55.
5. Павлуцкая Н.М. Индивидуализация образования в высшей школе и построение нелинейных образовательных траекторий бакалавров в рамках обязательной дисциплины «Физика» // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2015. № 15. С. 53–57.
6. Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова (Смолик) С.Ю., Теров А.А., Чередилина М.Ю. Профессия «тьютор». Москва; Тверь : СФК-офис, 2012. 246 с.
7. Тимкина Ю.Ю. Вариативный подход к иноязычному образованию // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 1 (14). С. 120–122.

Куртешева Кафия Фирзановна – магистрант, факультет иностранных языков, Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kurteshvekaekaterina@mail.ru

Kurtешева K.F. – Master’s student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kurteshvekaekaterina@mail.ru

Атаманова Инна Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: iatamanova@yandex.ru

Atamanova I.V. – Cand. of Sci. (Psychology), Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: iatamanova@yandex.ru

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Л.А. Митчелл, Т.В. Бутузова, С.В. Капуста

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье представлен опыт работы с аудиовизуальными ресурсами, такими как: TED TALKS и You Tube применительно к обучению иностранному языку (английскому) студентов неязыковых факультетов Томского государственного университета.

Ключевые слова: TED Talks; You Tube; аутентичная языковая среда; грамматические конструкции.

AUDIOVISUAL RESOURCES IN TEACHING EFL STUDENTS OF NON-LINGUISTIC FACULTIES

L.A. Mitchell, T.V. Butuzova, S.V. Kapusta

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The aim of the article is to present the experience of working with audiovisual resources such as TED Talks and You Tube in teaching EFL students of non-linguistic faculties at Tomsk State University.

Key words: TED Talks; You Tube; authentic language environment; grammatical constructions.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают успешность результата внедрения аудиовизуальных ресурсов в процесс обучения иностранным языкам и позволяют языковому образованию выйти на качественно новый уровень [1–5].

В последнее время материалы сайта TED talks, You Tube широко используются в образовательных целях благодаря своей доступности и актуальным темам. По мнению А. Волворка для эффективности учебного процесса в качестве дополнения целесообразным будет использовать такой медиа-ресурс как TED talks. Данный ресурс TED talks позволяет улучшить восприятие английской речи на слух (за исключением реального общения с носителем языка). На сайте представлено огромное количество выступлений, в основном в форме презентаций, экспертов различных областей исследования со всего мира.

Волворк А. предлагает следующие этапы работы с данным ресурсом [1]:

1. Выбрать интересующую тему используя поисковик. Выступления в основном охватывают следующие темы: технологии, дизайн, наука, культура, глобальные вопросы, развлечения, бизнес.

2. Выбрать спикера.

3. Выбрать самые просматриваемые и актуальные на данный момент выступления.

Что касается длительности видео по времени, то видео обычно длятся от 2 до 20 минут.

В свою очередь, А Волворк предлагает выбрать видео согласно тому времени, которым располагает обучающийся [1].

4. Ознакомиться со скриптом видео на английском или своем родном языке. Ознакомиться со скриптом можно до просмотра видео, чтобы понять суть видео. Особенность скриптов в данном ресурсе позволяет кликать на слово, с которого автоматически начинается воспроизведение видео. Наличие субтитров также зависит от того как давно было загружено видео и его актуальности, если видео было загружено несколько месяцев назад, то скорее всего видео будет без субтитров.

5. Использовать субтитры. Каждое видео сопровождается субтитрами на английском языке, а для очень популярных видео субтитры представлены на разных языках.

6. Ознакомиться с комментариями, оставленными под видео после просмотра, и выразить свое собственное мнение.

Кроме того, преподавателям можно составить упражнения на аудирование. Например, скопировать скрипт и вырезать слова, а студентам предложить заполнить пробелы после прослушивания.

Следующий ресурс, который нам бы хотелось отметить, – You Tube. Данный ресурс предлагает огромное количество каналов для изучения английского языка, в своих роликах преподаватели английского языка готовы доступно, схематично, с использованием различных примеров, бесплатно объяснить материал. Видео-уроки охватывают различные аспекты изучения языка, от рассмотрения грамматических аспектов, советов по пополнению словаря и улучшению произношения до разбора интересных выражений из популярных сериалов, фильмов и песен. Кроме того, при работе с аудиовизуальными ресурсами, обучающимся легче понимать ситуативно-обусловленные высказывания [6].

Студентами неязыковых факультетов ТГУ предложено два англоязычных канала для обучения, первый *Anlo-Link* (<http://www.anglo-link.com>). Канал, где носитель языка объясняет

различные грамматические правила английского языка, приводит различные примеры употребления грамматических конструкций в устной и письменной речи. У студентов есть возможность подписаться на данный канал и следить за обновлениями, а также оставлять свои комментарии на английском языке. При выполнении заданий, предложенных на канале, у студентов была возможность не только разобрать грамматические конструкции в контексте, прослушать и разобрать множество примеров по изучаемой теме, но и выполнить проверочные упражнения. Многие студенты отметили, что при выполнении данных заданий у них была возможность слышать аутентичную речь. Действительно, следует отметить, что задания такого типа позволяют погрузиться в виртуальное пространство, которое моделирует аутентичную иноязычную интерактивную среду.

Второй канал, который был предложен студентам неязыковых факультетов ТГУ для работы *English Speeches*. На канале представлены выступления на английском языке знаменитых людей, длительность видео от 4 до 15 минут.

Студентам было предложено посмотреть отрывок выступления Стива Джобса, определить значения всех новых слов и выражений, составить глоссарий, а также найти в видео условные предложения второго и третьего типа и еще раз закрепить тему Conditionals (Условные предложения). Большая часть группы успешно справилась с выполнением предложенного задания. Также студентами неязыковых факультетов ТГУ было отмечено, что при выполнении этого задания у них была возможность слышать аутентичную речь и пополнить словарный запас новыми выражениями.

Использование аудиовизуальных ресурсов в обучении способствует не только формированию грамматических навыков изучаемого языка, но и максимально погружает обучающихся в языковую и социокультурную среду страны изучаемого языка, что бывает не всегда возможно при использовании традиционных средств обучения [7, 8]. В свою очередь, диагностика и анализ грамматических ошибок при работе с аудиовизуальными ресурсами способствуют возрастанию мотивации студентов, их независимости, повышению самоконтроля и увеличению количества времени, затраченного на подготовку домашних заданий. Хотелось бы также добавить, что данные ресурсы легкодоступны и предназначены для различных уровней владения английским языком, а именно начальный, средний и продвинутый.

Список литературы

1. Wallwork A. English for Academic Correspondence and Socialising. Springer Science+Business Media, 2011. P. 330.
2. Евстигнеев М.Н., Сысоев П.В. Компетентность преподавателя иностранного языка (использование информационных и коммуникационных технологий) // Сборник статей XXVI международной научной конференции. 2016. С. 195–200.
3. Tikhonova E.V., Tereshkova N.S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. T. 154. С. 534–538.
4. Tikhonova E.V., Privorotskaya T.V., Tagina E.K. Formation of the Professional Competence of an Interpreter within the Framework of a Course of Film and Video Interpretation (the Chinese Language) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. T. 215. С. 122–129.
5. Кошелева И.Н. Видеоматериалы TED TALKS как образовательный инструмент в обучении английскому языку в ВУЗе // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2017. № 5 (118). С. 13–18.
6. Mitchell L.A., Mitchell P.J., Vozdvizhenskiy V.V. The Role of Actual Situational Contexts in the Interpretation of Situation-bound Utterances // *Procedia – Social and Behavioral Science*. 2015. Vol. 200. P. 307–312.
7. Тихонова Е.В., Потапова А.С., Крайдер А.В. Формирование иноязычной дискурсивной компетенции с предпринимательским треком посредством учебных видеофайлов в приложении Instagram // *Язык и культура*. 2018. № 41. С. 327–338.
8. Потапова А.С. Методический потенциал мобильного приложения Instagram в обучении иноязычному агрономическому дискурсу // *Философия и наука в культурах Запада и Востока : сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием (6–7 июня 2018 г.)*. Томск, 2018. С. 35–37.

Митчелл Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: lucy2306@mail.ru

Mitchell L.A. – Ph.D. (Edu.), Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lucy2306@mail.ru

Бутузова Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: tbutuzova@mail.ru

Butuzova T.V. – Senior lecturer, Faculty of foreign languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: tbutuzova@mail.ru

Капустя Сергей Владимирович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: bringlinkinneighbourhood@gmail.com

Kapusta S.V. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: bringlinkinneighbourhood@gmail.com

МИКРООБУЧЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ КУРСА «ПРАКТИКА УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА»

Т.И. Сметанникова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль коммуникативного метода обучения в рамках преподавания иностранных языков, фокусируется внимание на микрообучении как одном из передовых методов обучения китайскому языку в рамках курса «Практика устной и письменной речи».

Ключевые слова: методика обучения иностранным языкам; коммуникативный метод обучения; микромоделирование; китайский язык.

MICROLEARNING AS A KIND OF COMMUNICATIVE METHOD OF TEACHING IN THE COURSE “PRACTISE OF ORAL AND WRITTEN CHINESE LANGUAGE”

T.I. Smetannikova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article discusses the role of the communicative method of teaching foreign languages, focuses on microlearning as one of the advanced methods of teaching Chinese in the course “Practice of oral and written speech”.

Keywords: foreign language teaching methodology; communicative teaching method; micromodeling; Chinese language.

Китайский язык давно перестал быть языком, который изучают только в сфере высшего образования. Так, он был признан в ООН в качестве одного из пяти официальных языков. На сегодняшний день в России, как и во всем мире, многие люди выбирают китайский язык в качестве дополнительного языка для расширения сферы своей профессиональной деятельности. Таким образом, ряд обучающихся нацелен на быстрое получение не только базовых теоретических знаний необходимых для понимания системы китайского языка, но также и на приобретение практических навыков устной и письменной речи, которые можно будет применить в международной коммуникации. Это стало причиной не только стремительного увеличения числа языковых школ, онлайн-курсов, а также роста числа мобильных приложений и компьютерных программ для самостоятельного изучения китайского языка. Но, помимо этого, появление таких новых форматов обучения китайскому языку стало определенным вызовом для преподавателей и повлияло на разработку новых методов преподавания китайского языка.

Внедрение интернет-технологий в сферу образования привело не только к расширению доступа к различным базам данных, к росту скорости обмена информацией, но также и к из-

менениям в методике обучения и его содержании. Одним из таких методов обучения является микрообучение. Это совершенно новый формат, который образовался на стыке таких тенденций современного образования как: широкая интеграция передовых интерактивных технологий в процесс обучения; рост спроса на дистанционное образование; увеличение числа мобильных образовательных программ в Интернете, работающих по принципу «человек-машина»; увеличение потребности в расширении круга компетенций специалистов разных областей.

Микрообучение как метод преподавания интересен не только тем, что благодаря использованию этого метода происходит внедрение интерактивных технологий в процесс обучения, а также тем, что при использовании данного метода предлагается разбить процесс получения знаний на очень короткие интервальные занятия. Каждое занятие может длиться от одной до пяти минут, в течение которых ученик получает новую информацию, отвечает на контрольные вопросы или повторяет пройденный материал. Преимущество данного метода заключается в том, что занятия могут проводиться как в очном, так и заочном форматах.

В своей книге «Dedactis of Microlearning» Theo Hug («Дидактика микрообучения» Тео Хуг) подробно описал процесс становления микрообучения как отдельного метода преподавания [1]. Однако, этот метод не рассматривался, как и универсальный метод для преподавания иностранных языков, в том числе и китайского. Основой для формирования микрообучения как отдельного метода преподавания иностранных языков послужило сочетание методов коммуникативной методики, а также современных интерактивных технологий конца XX – начала XXI в.

Методика преподавания иностранных языков в России прошла длинный путь трансформации. Советская школа распространила грамматико-переводной метод на изучение живых языков [2]. В учебных программах языковой ориентации большое внимание уделялось письменному и устному анализу текста (литературный анализ, стилистический анализ, критический анализ, перевод текста и т.д.) [3]. Отсутствие в методике обучения иностранным языкам акцента на необходимости приобретения специальных практических навыков взаимодействия в мультикультурной среде привело к кризису в подготовке специалистов.

В 1990-х гг., по мере увеличения мобильности человека, расширению возможностей сети интернет, роста количества интернациональных корпораций, появилась необходимость в подготовке специалистов широкого профиля с определенным набором языковых компетенций. Введение коммуникативного метода обучения иностранным языкам стало основой для корректировки существующих и составления новых учебных программ построенных на основе упражнений ориентированных на отработку практических языковых навыков студентов.

В статье «Современные методики обучения китайскому языку: анализ практического опыта» К.В. Волков рассматривает коммуникативный метод как «итог методического осмысления классического деятельностного подхода к обучению» [4]. Проанализировав различные системы упражнений таких ученых, как: Н.А. Демина, О.А. Масловец, Т.Л. Гурулева, автор выделил основные характеристики, свойственные каждой авторской модели обучения. У всех рассмотренных автором моделей есть нечто общее. Во всех перечисленных комплексах упражнений упражнения начального этапа нацелены на активизацию языкового материала (составление предложений с использованием грамматики урока, чтение текста и ответ на вопросы по тексту и т.д.). Последующие же этапы нацелены на формирование компетенций необходимых для полноценного общения на иностранном языке (участие дискуссии, выражение своего отношения, способность к самостоятельному поиску знаний на иностранном языке).

Коммуникативный метод используется преподавателем в первую очередь для моделирования различных ситуаций требующих самостоятельной речевой деятельности учащихся. Каждая такая ситуация – своего рода кейс, который требует применения определенных языковых навыков. Таким образом коммуникативный метод – сужает область познания формируя конкретную цель не только данного этапа обучения, но и конкретного урока. Это приво-

дит к раздроблению общего большого курса на более мелкие составляющие. Что позволяет преподавателю сосредоточить внимание на конкретных проблемах, с которыми сталкиваются ученики в рамках решения поставленной задачи.

Таким образом, микрообучение стало новым форматом обучения, который вобрал в себя все основные типы заданий, характерные для коммуникативной методики: кейсы, игры, взаимное комментирование и т.д. Такой способ обучения нацелен на прохождение малого объема материала за короткое время с использованием технологий как в очном, так и заочном форматах. Весь материал курса – отдельные малые блоки, которые в сумме формируют большой и объемный курс. Задача такого обучения не дать большое количество разрозненных знаний, а через поэтапную подачу сформировать единое понимание всей системы. Именно поэтому при разработке программ, включающих в себя такой метод преподавания как микрообучение, следует учитывать специфику изучаемого предмета, а также продолжительность самого курса и цель и задачи обучения по данному курсу. К примеру, в рамках дисциплины «Практика устной и письменной речи. Китайский язык» микрообучение может быть разделено по таким разделам как отработка отдельных грамматических правил, выполнение упражнений с применением определенной лексики по заданной теме, а также свободное составление высказываний по теме, дискуссия и презентации.

Основное преимущество микрообучения, как одного из методов обучения китайскому языку заключается в том, что студенты осваивают курс малыми этапами с привлечением новых технологий, что позволяет перевести обучение в очно-заочный формат. В рамках дистанционного обучения китайскому языку современные технологии позволяют «визуализировать» многие важные аспекты в изучении китайского языка. К примеру, такое мобильное приложение как «Trainchinese» позволяют студентам самостоятельно отрабатывать последовательность написания черт иероглифов. Мобильное приложение «HSK online test» предоставляет студенту шанс в любое удобное для него время пройти тестирование по китайскому языку, а такое мобильное приложение как «HSK vocabulary and Flashcards» помогает изучать иероглифы китайского языка с использованием игрового метода составления тематических карточек. Одним из методов работы так же являются краткие 10 минутные видео лекции. Так же микрообучение может быть оформлено в виде короткого онлайн тестирования группы, где после завершения теста необходимо самостоятельно проверить работу одного из своих коллег. Такой формат изучения китайского языка особенно привлекателен для поколения Z, современных молодых людей, предпочитающих работать и обучаться в онлайн-пространстве.

Один из примеров внедрения микрообучения в процесс очного обучения с использованием видеоаппаратуры был представлен и описан сотрудниками Воронежского государственного университета в статье «Инновационные подходы в подготовке преподавателя иностранного языка: опыт факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета» [5]. Решение поставленной задачи и сам процесс работы преподавателя с аудиторией записывалось на видео и после подвергалось тщательному анализу как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов. Студенту предлагались критерии оценки собственной работы и работы остальных. Таким образом процесс обучения строится не только на механическом изучении заданных правил и понятий, но также и стимулирует анализ собственной деятельности и выражается в форме практики устной речи.

Микрообучение доказало свою эффективность в управлении вниманием обучающихся и, в сочетании с оптимальными типами вопросов и мгновенной развернутой обратной связью, является основополагающими элементами адаптивного подхода. Идея достижения одинакового результата разными путями опирается на информацию об индивидуальных особенностях слушателей: способностях, спецификой мыслительной деятельности, физиологическими отличиями (плохое зрение, сниженный слух и т.п.), знаниях и пр. [6].

Микрообучение – один из передовых методов в рамках коммуникативной методики обучения. Его основные принципы включаю в себя: сокращение текста, составление кратких

и емких высказываний (к примеру, объяснение грамматических правил при помощи интерактивных таблиц); широкое использование визуальных средств таких как видеоматериал, картинки, графики и т.д.; на самостоятельное ознакомление с каждой темой ученик тратит не более 15 минут, последующая отработка пройденного материала осуществляется методом гумификации с привлечением различных интерактивных средств, что позволяет ускорить темп обучения, увеличить долю самостоятельной работы студента, расширить области применения его навыков. Таким образом, применение подобного метода обучения полностью соответствует современным потребностям общества в мобильном образовании.

Список литературы

1. Theo Hug Didactics of Microlearning. Waxmann Verlag, 2007. 426 p.
2. Ломтева Т.Н., Решетова И.С. История развития коммуникативного подхода в отечественной методике преподавания иностранных языков // Вестник университета. 2012. № 2. С. 291–294.
3. Beebe S.A., Beebe S.J. Public speaking: An audience-centered approach. Boston : Allyn & Bacon, 2003. 326 p.
4. Волков К.В. Современные методики обучения китайскому языку: анализ практического опыта // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 4-2. С. 96–99.
5. Кузьмина Л.Г. Инновационные подходы в подготовке преподавателя иностранного языка: опыт факультета романо-германской филологии воронежского государственного университета // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 201–203.
6. Волобуева Т.Б. Адаптивное повышение квалификации педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. № 3. С. 43–49.

Сметанникова Татьяна Ивановна – преподаватель кафедры китайского языка, факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Woolsey@yandex.ru

Smetannikova T.I. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Woolsey@yandex.ru

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

КАДЗУО ИСИГУРО: В ПОИСКАХ САМОИДЕНТИЧНОСТИ

А.Е. Ищенко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт Петербург, Россия

Аннотация. Данное исследование посвящено британскому писателю японского происхождения Кадзуо Исигуро. В частности, рассматривается рецептивная критика его романов и то, каким образом конструируется образ писателя с восточным происхождением в западном литературном пространстве. Работа акцентирует внимание на понятиях идентичности писателя, инаковости, принадлежности/непринадлежности, а также на тезисах, выдвинутых в отношении Исигуро: писатель-японец, писатель-британец, интернациональный писатель, писатель мировой литературы.

Ключевые слова. современная английская литература; интернациональная литература; мировая литература; идентичность; инаковость; японскость; британскость.

KAZUO ISHIGURO: THE SEARCH FOR IDENTITY

A.Y. Ishchenko

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. This research is devoted to the British writer of Japanese origin Kazuo Ishiguro. In particular, the paper examines the receptive criticism of his novels and the way the image of a writer with an Eastern origin is constructed in the Western literary society. The work focuses on the concepts of Ishiguro's identity, otherness, belonging/non-belonging, as well as on main theses related to Ishiguro: a Japanese writer, a British writer, an international writer, the writer of world literature.

Key words: modern English literature; international literature; world literature; identity; otherness; japaneseness; britishness.

С выходом первых романов «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира» Исигуро сталкивается с тем, что многие критики стали определять его как японского писателя. Согласно самому Исигуро, это было ожидаемо, так как именно в то время в Англии вырос интерес ко всему экзотическому, и сам факт того, что у него японское имя и японское лицо намного сократило путь к первой публикации и успеху в целом [1]. Романы также получили свой лейбл «японские романы», ввиду того что местом действия была послевоенная Япония.

В прочтении романов можно наметить две линии: для ряда критиков оба романа крайне исторично и реалистично рассказывают о жизни в японских городах после войны, другие уже апеллировали к отражению японской эстетики. Первые были склонны обсуждать влияние Америки на Японию, наметившееся в романе «Там, где в дымке холмы» и полно раскрывшееся в «Художнике зыбкого мира» [2, 3]. В двух романах также, по мнению этих критиков, отображены всевозможные кризисы (семейные, традиционные, экономические), с которыми столкнулась Япония в этот период. Весьма любопытно прочтение, где главный герой второго романа, пожилой художник Оно, воспринимается как коллективное историческое японское «Я», которое приняло американизацию Японии и потерю собственной идентичности [3]. Вторая линия, в свою очередь, связана именно с языком, на котором написаны романы. Критики описывают язык одной из категорий японской эстетики югэн, что переводится как «наводящая неопределенность, полная тайны и глубины» [3]. Интересно и то, что главная героиня первого романа – японка, но она ведет повествование на английском языке, как на выученном, тогда как Оно всегда говорит на японском, который в романе выражается английским. Соответственно, можно выделить ostranenie английского языка в обоих случаях для англоговорящего читателя, то, над чем Исигуро сознательно работал, говоря о том, что английский язык должен ощущаться как субтитры [4].

Из совокупности всех вышеперечисленных аспектов, Исигуро не воспринимается как британский писатель. Он – восточный друг, который является медиатором в мир других [5]. Это также дает основание воспринимать Исигуро как постколониального писателя, который сумел отразить такие оппозиции, как доминирование Америки и подчинение Японии [2]. Однако, стоит помнить о том, что Япония никогда не была чье-либо колонией [5], будучи самой, в определенный период своей истории, империей. Следовательно, считывать отраженное в тексте влияние Америки на Японию как постколониальный нарратив будет не более, чем проявлением необоснованной интерпретационной вольности.

Определенные романы Исигуро служили некоторым критикам примерами национальной британской литературы. Говоря иначе, романы Исигуро выражали саму суть британскости. Это было особенно релевантно для третьего романа «Остаток дня», который вновь поднял вопросы об историчности исигуровских произведений в критическом пространстве. Звучали комментарии о том, что роман отражает столкновение колониального сознания (главный герой дворецкий Стивенс), и постколониального либерального сознания (американец, новый владелец поместья), Суэцкий кризис и в целом раскрывает национальный английский этос [3]. Самое интересное, однако, то, что некоторая группа критиков, отказывались видеть в Исигуро «не японца», продолжая считать, что все «английское» есть метафора «японского» [6].

Мнения об историчности романов ведет свое начало из предположения о том, что Исигуро – писатель-реалист, писатель-историк. Это предпосылки ложны. «Остаток дня» настолько же мифичен, как и последующие «английские» романы Исигуро «Не отпускай меня» и «Погребенный Великан». Исигуро не раз подчеркивал, что его не интересует реальная Англия с реальной историей, так как для него важным становится то, как Англия представляется, мыслится [1]. Например, Салман Рушди называет мир «Остатка дня» миром Дживса и Вустера, и Дамрош говорит, о том, что Исигуро не пишет исторический роман, а перестраивает «уютный миф» Вудхауса на другой лад: где комедия становится трагедией [7].

Япония в «японских» романах тоже не исторична, это собственная Япония Исигуро, сконструированная на его оставшихся воспоминаниях и впечатлениях [8].

Романы «Безутешные» и «Когда мы были сиротами» являлись некоторой реакцией Исигуро на вышеизложенные категорические прочтения. Эти два романа действительно не вызвали той полемики об историчности, «британскости» и «японскости». Внимание критиков сконцентрировалось скорее на форме произведений, называя Исигуро новым Кафкой [9] (сравнение, которое сам писатель будет опровергать [10]). «Когда мы были сиротами», однако, являются самым очевидным рассуждением писателя о том, что есть самоидентичность и что несет в себе невозможность соотнести себя с каким-либо обществом, с какой-либо национальностью. Так говорит лучший друг главного героя, японский мальчик Акира: ««You not enough Englishman.» <...> «It same for me, » he said. «Mother and Father, they stop talk. Because I not enough Japanese»» [11].

«Не отпускай меня» и «Погребенный великан», последние романы писателя, так же не порождают разговоров об Исигуро как о писателе с японским бэкграундом. Однако, он становится писателем интернациональным [12, 13]. Но не потому, что родился в Японии и вырос в Англии, скорее потому, что его романы не воспринимаются больше, как произведения об определенном историческом периоде, об определенной культуре или стране. Они вышли на тот уровень универсальности и глобальности, к которому стремился Исигуро с самых ранних своих произведений [14]. Это освобождает Исигуро как писателя, и он открыто может признать в себе наличие некой синтетичности, двойственности, будучи ни японцем, ни британцем, и, в то же время, и японцем, и британцем, о чем он говорит в своих поздних интервью [15].

Таким образом, несколько неверно говорить об Исигуро, как о японском писателе, так и о британском писателе. Япония и Англия в романах Исигуро – вымышленные пространства, построенные на представлениях о том, что такое Япония и что такое Англия. Исигуро

оперирует определенными мифами, играет ожиданиями и стереотипами, с которыми могут ассоциироваться эти пространства. Отсюда суицидальная склонность японцев в его произведениях, «японская простота» повествования, схожесть романов с фильмами Ясудзиро Одзу, дворецкие, детективы, ученики школы-интерната, рыцари короля Артура [16]. Оттуда же и крайне узнаваемый, как будто с дорожных открыток, пейзаж Англии, в котором обитают его герои [17].

Более верным можно назвать Исигуро интернациональным писателем. С выходом последнего романа Исигуро часто будут называть писателем глобальным, где каждое произведение скорее выстраивает свою собственную микрокосмичность, которая может быть близка всему человечеству, вне зависимости от нации [13]. Однако, и то, это будет не совсем верным. Интернациональность, так или иначе, предполагает принадлежность сразу к нескольким обществам. Через внимательный анализ текстов романов Исигуро, скорее можно говорить о невозможности встроить себя в какое-либо общество. Его персонажи никогда не могут адаптироваться и всегда терпят неудачу в поисках своих идентичностей.

Писатель Исигуро находится вне каких-либо категорий. Поэтому, наиболее точным будет назвать Исигуро писателем мировой литературы, где мировая литература будет пониматься по раскрытому Дамрошом определению Гете [7]. Исигуро всегда является проводником в другие миры, будучи самым вне этих миров. Его романы «окна» не только в вымышленную Японию, но также в другую, вымышленную Англию. Романы Исигуро не только о «других», но и о «нас самих».

Актуальность данного исследования заключается в том, что Исигуро является, несомненно, яркой фигурой для современного литературоведения, однако, весьма плохо изученной в российском литературном пространстве. Помимо прочего, Исигуро часто изучается как постколониальный писатель или как интернациональный писатель. Данная работа, однако, показала несостоятельность этих понятий. Следовательно, предлагается реконцептуализировать исследование его работ через призму термина мировой литературы. В дальнейшем, предполагается не только непосредственно более глубокий анализ текстов романа, но и более точное определение, что есть мировая литература (ссылаясь на работы В. Гете, К. Маркса, Ф. Моретти, Д. Дамроша, Г. Тиханова, а также Г. Блума) и каково место Исигуро в ней.

Список литературы

1. Vorda A., Herzinger K., Ishiguro K. An Interview with Kazuo Ishiguro // *Mississippi Review*. 1991. V. 20, № 1/2. P. 134–139.
2. Nurkhasanah L.D.R.W. Postcolonial Reading of Kazuo Ishiguro's *A Pale View of Hills*. 2013.
3. Beedham M. The Novels of Kazuo Ishiguro. Macmillan International Higher Education, 2009. P. 6–73.
4. Mason G., Ishiguro K. An Interview with Kazuo Ishiguro // *Contemporary Literature*. 1989. V. 30, № 3. P. 335–347.
5. Cheng C. Making and Marketing Kazuo Ishiguro's Alterity // *Post Identity*. 2005. V. 4, № 2.
6. Mackenzie S. Between two worlds // *Guardian Weekend*. 2000. V. 25. P. 10–11.
7. Damrosch D. What is world literature? Princeton University Press, 2018. V. 5. P. 228–298.
8. Mason G., Ishiguro K. An Interview with Kazuo Ishiguro // *Contemporary Literature*. 1989. V. 30, № 3. P. 342.
9. Brookner A. A superb achievement // *Spectator*. 1995. V. 24. P. 40.
10. Charlie R., Ishiguro K. Kazuo Ishiguro Interview (2000). URL: https://youtu.be/M1YSA-_7TOk (дата обращения: 20.02.2019).
11. Ishiguro K. *When we were orphans*. Vintage, 2001. P. 74.
12. Kerr S. Never let me go: When they were orphans // *The New York Times Sunday Book Review*. 2005.
13. Wong C.F. *Kazuo Ishiguro*. Oxford University Press, 2018.
14. Borowska-Szerszun S. et al. The giants beneath: cultural memory and literature in Kazuo Ishiguro's *the buried giant* // *Crossroads. A Journal of English Studies*. 2016. V. 15, № 4. P. 30–41.
15. An Exclusive interview with Kazuo Ishiguro // *NHK World Japan*. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/nhknewslive/inconversation/kazuoisiguro/> (дата обращения: 21.03.2019).
16. Mason G. Inspiring images: the influence of the Japanese cinema on the writings of Kazuo Ishiguro // *East West Film Journal*. 1989. V. 3. P. 39–52.
17. Charlwood C. National Identities, Personal Crises: Amnesia in Kazuo Ishiguro's *The Buried Giant* // *Open Cultural Studies*. 2018. V. 2, № 1. P. 25–38.

Ищенко Анна Евгеньевна – студент, факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт Петербург, Россия). E-mail: ischenkoanna.spb@gmail.com
Ishchenko A.Y. – Student, Faculty of Liberal Arts and Sciences, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: ischenkoanna.spb@gmail.com

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ГРУЗИИ

Л.А. Тавдгиридзе, П.Д. Митчелл

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется роль православного христианства в развитии Грузии в некоторых периодах. Настоящая статья анализирует историю страны и показывает ключевые моменты влияния религии на будущее государства.

Ключевые слова: православное христианство; религия; Грузия.

THE ROLE OF ORTHODOX CHRISTIANITY IN THE FORMATION OF GEORGIA

L.A. Tavdgiridze, P.J. Mitchell

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article examines the role of Orthodox Christianity in the development of Georgia during certain periods. The article analyzes the history of the country and shows the key moments of the influence of religion on the future of the state.

Keywords: Orthodox Christianity; religion; Georgia.

Введение. Религия является надежной опорой и неотъемлемой частью каждого государства и играет большую роль в его становлении, ведь вера – это не только признание чего-либо независимо от логического обоснования, но и экономический и политический способ влияния на население той или иной страны. Существует много стран основной религией, которых является христианство, но одной из самых древних христианских стран в мире по праву считается Грузия. Православное христианство сыграло в становлении этого государства ведущую роль и сделал страну такой какая она есть сейчас. Существуют разные периоды грузинской истории, в которых церковь вносит свою роль и некоторые периоды развития этого государства будут рассмотрены в данной статье.

Христианизация Грузии. Изначально Грузия не была христианской страной, как и многие другие народы, народ Грузии поклонялся языческим богам. Но это продлилось до 326 года, когда православие стало государственной религией благодаря проповеди святой Нины. Святая Нина смогла утвердить христианство при правлении царя Мириана. Именно с этого момента православное христианство начинает развиваться и укреплять страну, что будет проявляться при правлении будущих царей [1].

Становление и развитие грузинской церкви. Грузинская церковь начала развиваться и уже в 467 г. при царе Вахтанге I Горгасали грузинская церковь стала независимой и приобрела статус автокефальной, что повысило ее авторитет. Также святой царь создал новые основы церковного устроа: увеличено число епархий, создан Синод, во главе поставлен архиепископ. Также продолжалось строительство храмов и соборов, которые обогащали культуру страны. Но полную независимость от Константинопольского престола Грузинская церковь получила в 10 веке, ГПЦ смогла отделиться от Константинопольского патриархата. Это повлияло на централизацию и объединение грузинского царства, более того грузинский язык стал использоваться вместо греческого в богослужении, начали появляться первые эпиграфические памятники на грузинском языке. В X веке пика могущества государство достигло при Давиде III, который проводил политику объединения Грузии. Но Грузия столкнулась с

другой проблемой – набеги Турков и Арабов, которые пытались навязать ислам. Так продолжалось до начала правления Давида IV.

Роль церкви при правлении царя Давида IV Строителя. Деятельность царя Давида IV «характеризовалась твердой целеустремленностью и неиссякаемой энергией. Давид IV был человек глубоко образованный, он проявлял большой интерес к наукам и поэзии, отличался религиозной терпимостью. Этот великий строитель феодальной Грузии был мудрым политиком и обладал всеми качествами, необходимыми для управления государством» [2].

Уже в 16-летнем возрасте молодой царь был вынужден встать на престол. Положение в стране на тот момент было очень сложное, ведь большая часть территории страны была завоевана турками-сельджуками, которые грабили страну. Помимо этого, были сильные феодальные междоусобицы, многие крупные феодалы выступили против царя, что сильно ослабило центральную власть. Вся эта ситуация усугублялась большими землетрясениями, которые разрушали поселения и города на протяжении года.

Давид IV сразу начал вести грамотную политику и смог вывести страну из кризисного положения благодаря реформам в разных сферах деятельности.

Царь понимал, что религия тоже играет решающую роль во всем этом положении. Именно поэтому он начинает делать изменения в церкви, ведь в то время церковь терпит тяжелые времена. «Святые церкви, Божьи дома были превращены в вертепы разбойников; недостойные, похожие не на пастырей, входящих через дверь, а на грабителей, проникающих через кровлю, захватили – скорее по своей родовитости, чем по своим достоинствам – большую часть епархий, поставив там подобных себе священников и хорепископов; те же, вместо того чтобы держаться Божьих законов, учили всех подвластных им беззаконию» [2]. Поэтому для решения всех проблем был созван Руис-Урбнисский собор, на котором были написаны 19 правил, те исправления и искоренение перегибов общецерковных правил, которые были на тот момент в церкви. Также царем были изгнаны все недостойные священнослужители, а церковь стала принадлежать царской власти.

Мы можем увидеть, что Давид IV сделал много преобразований, которые положительно повлияли на становление государства. Но одну из главных ролей во всем этом сыграла церковь, которая была опорой царя, ведь именно благодаря церкви, Давид смог добиться централизации государства, а также укрепление народа, что помогло с борьбой от захватчиков и расширениями грузинских земель. Также развивалось и строительство церквей. Все это показывает ведущую роль православия в стране.

Политику Давида IV продолжила царица Тамара, расширив границы государства, сделав его более могущественным и распространив христианство по всей Грузии. Более того ГПЦ настолько сильной, что стала распространять свою религию на страны Северного Кавказа. Но из-за сильных противников, которые нападали на Грузию в XIV–XV вв. грузинское царство ослабло и распалось на 3 царства, что повлияло на духовную жизнь общества.

Грузинский экзархат русской православной церкви. Следующий рассматриваемый период является вступление Грузии в состав Российской империи в начале XIX в. Объединение грузинской и православной церквей произошло 12 сентября 1801 г., что означало начало переустройства грузинской церкви, ведь на тот момент состояние ГПЦ и РПЦ отличалось. ГПЦ имела неограниченные права в решении церковно-хозяйственных вопросов и значительное влияние на решение государственных проблем. В то время как РПЦ являлась частью государства, управлялась подчинявшимся императору Святейшим Синодом и не имела патриаршего возглавления. Управление ГПЦ оговаривалось еще в георгиевском трактате: «О управлении же Грузинския Церкви и отношении, каковое долженствует быть к Синоду Российскому, о том составится особливой артикул... Ея Императорское Величество соизволяет, чтоб католикос, или начальствующий архиепископ их, состоял местом в числе российских архиереев в осьмой степени, именно после Тобольскаго, всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена» [3].

Российская политика была направлена на упразднение церковной независимости Грузии и полное подчинение Святейшему Синоду Русской Православной церкви. Вследствие церкви начали переустраивать. Генералом Тормасовым были предприняты меры по упразднению автокефалии ГПЦ и объединению церквей, вместо 13 епархий были учреждены две: Мцхетско-Карталинская и Алавердско-Кахетинская. Объединение ГПЦ и РПЦ является неоднозначным. С одной стороны, это благоприятно повлияло на положение обеих стран, ведь Грузии была необходима помощь Российской империи для борьбы с неприятелем, а России в свою очередь расширение своих границ и открытие новых экономически выгодных путей. Но с другой стороны «Экзархиальный период характеризовался самыми грубыми нарушениями канонических правил, похищением церковного имущества Грузинской церкви, уничтожением древнейших памятников церковного искусства, русификации церквей, запрещением грузинского богослужения, запретом грузинского языка в духовных училищах, физическим насилием над иереями и иерархами вплоть до их убийства светскими властями» [4].

Грузинская церковь в XX веке. До 12 марта 1917 года Грузия являлась экзархатом Российской церкви, но после этой даты, а Мцхетском Соборе была провозглашена автокефалия Грузинской Церкви. Но данное событие прекратило диалог между ГПЦ и РПЦ, потому что восстановление автокефалии имело самочинный характер. И только в 1943 году «молитвенное и евхаристическое общение между обеими автокефальными Церквями-Сестрами, Русской и Грузинской» было признано восстановленным при патриархе Сергии и католикос-патриархе Каллистрате [3]. В 1990 г. автокефалию Грузинской Церкви признал Вселенский (Константинопольский) Патриархат.

Грузинская церковь в настоящие дни. В настоящее время христианство является неотъемлемой частью жизни грузин. В 2001 г. правительство страны подписало соглашение о предоставлении определенных преимуществ православной церкви по сравнению с другими конфессиями. Статья 9 Конституции Грузии гласит: «Государство признает исключительную роль грузинской православной церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства» [5]. Также религия до сих пор является опорой государства и народа. Более того с 2014 г. была создано Государственное агентство по религиозным вопросам, помогающее выстраивать диалог между государством и религиозными организациями.

Заключение. Таким образом, в данной статье мы можем увидеть введение и развития православия в Грузии, а также большое влияние религии на становление государства и становлении национального самосознания. Сохранение веры для грузин всегда было наравне с сохранением нации и государства. Ради веры огромное количество людей приняло мученическую смерть. В 1226 г. жители Тбилиси, отказались выполнить приказ Хорезмшаха Джалалетдина – пройти и осквернить иконы, положенные на мосту Метехи. Религия повлияла на становление многих факторов в стране, а также на становление стран вокруг Грузии. Можно с уверенностью сказать, что без данной религии Грузия была бы совершенно другой страной, ведь имела бы совершенно иной путь развития.

Список литературы

1. Delicatours: Религия в Грузии. URL: <https://delicatours.ge/religiya-gruzii> (дата обращения: 11.03.2020).
2. Абашидзе З.Д. Церковная политика Давида IV (Строителя). 2011. Т. 2, № 21. С. 31–42.
3. Православная энциклопедия: Грузинский Экзархат Русской Православной Церкви. URL: <http://www.pravenc.ru/text/168201.html> (дата обращения: 11.03.2020).
4. Зеленев С. Упразднение самостоятельности Грузинской Православной Церкви и особенности церковной жизни Грузинского Экзархата в составе Русской Православной Церкви. URL: http://history-mda.ru/publ/uprazhdenie-samostoyatelnosti-gruzinskoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-osobennosti-tserkovnoy-zhizni-gruzinskogo-ekzarhata-v-sostave-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi_4811.html (дата обращения: 12.03.2020).
5. Конституция Республики Грузия: принята всенародным голосованием 24 августа 1995 года // Юридическое агентство «Legal NS». URL: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-грузии>

Тавдгиридзе Леван Александрович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: ledi0208ledi0208@mail.ru

Tavdgiridze L.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ledi0208ledi0208@mail.ru

Митчелл Пётр Джонович – доктор педагогики, заведующий кафедрой перевода и языковых коммуникаций факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Mitchell P.J. – Doctor of Education, Head of the Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ ЖЮЛЬЕН БЕЙКЕР)

Р.П. Чечель, Н.В. Петрунина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Статья содержит результаты речевого портретирования профессиональной языковой личности американской певицы Жюльен Бейкер на материале текстов интервью. Проведённый анализ позволил выделить основные черты рассматриваемой языковой личности на вербальном и мотивационно-прагматическом уровнях, а также на уровне профессионального сознания.

Ключевые слова: профессиональная языковая личность; речевой портрет; уровень профессионального сознания; вербальный уровень; мотивационно-прагматический уровень.

SPEECH PORTRAIT OF A PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY IN THE CONTEXT OF JULIEN BAKER'S INTERVIEWS

R.P. Chechel, N.V. Petrunina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The paper presents the speech portrait of a professional language personality for American singer Julien Baker in the context of her interviews. The analysis allowed the authors to discern the chief characteristics of her language personality at verbal and motivational / pragmatic levels, as well as at the level of professional consciousness.

Key words: professional language personality; speech portrait; level of professional consciousness; verbal level; motivational / pragmatic level.

Феномен языковой личности является одним из центральных в современной лингвистике. В работах лингвистов наряду с термином «языковая личность» используется более узкий термин «профессиональная языковая личность».

В данной статье, описывая профессиональную языковую личность Жюльен Бейкер, мы будем использовать определение профессиональной языковой личности, предложенное Е.И. Головановой: «совокупность интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, сформированных в особой профессионально-культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности» [1]. Е.И. Голованова выделила три уровня описания (портретирования) профессиональной языковой личности: 1) уровень профессионального сознания; 2) вербальный уровень; 3) мотивационно-прагматический уровень. Характеризуя профессиональную языковую личность, мы будем опираться на данную классификацию.

Для исследования мы выбрали профессиональную языковую личность музыканта. К характерным особенностям лингвокультурных типажей музыкантов относят эмоциональность, субъективность, образность, оценочность и повышенную метафоричность [2]. Большинство музыкантов являются публичными личностями, которые откровенно выражают свое мнение в средствах массовой коммуникации, в том числе им присуще высказываться о своих личных проблемах не только в музыкальных произведениях, но и в интервью.

Жюльен Бейкер (Julien Baker) играет на гитаре и поет в группе *Boychenius*, а также имеет в своей музыкальной карьере два сольных альбома. В своем творчестве Жюльен совмещает разные музыкальные жанры, такие как инди-рок, эмо и панк-рок. В 2015 г. *New York Times* включил альбом «*Sprained Ankle*» в список десяти лучших альбомов года, а уже в 2017 г. журнал *Pitchfork* включил ее сольный альбом *Turn of the Lights* в список лучших новых альбомов. Языковая личность Жюльен Бейкер является интересным объектом для исследования, поскольку ее творчество и мировоззрение оказывают влияние на речь музыканта. В качестве материала исследования мы взяли десять текстовых и шесть устных интервью, взятых из сети Интернет. В рассмотренных интервью встречаются размышления Жюльен Бейкер о природе ее творчества, представляющие хаотичный процесс наложения впечатлений и эмоций, ассоциаций из области кинематографа, литературы и религии.

На уровне **профессионального сознания** мы выделяем две гипертемы в речи Жюльен – «чувства» и «звук». Внутри гипертемы «звук» для нас представляет интерес тема «музыкант». В речи Жюльен наиболее употребительными лексическими единицами, относящимися к теме «музыкант», являются: *musician, band, performance, performer*:

*Because one of my favorite things when I get to do as a **musician** is step away from the microphone and listen to everyone sing together* [3];

*Like, I could do that, I could play in a **band**, I could speak into a microphone and have people think the things I had to say were important* [4];

*The most relaxing thing for me is when people are loud and engaging, because when it is really quiet, I can't focus too much on the **performance*** [5];

*Also, as a **performer** I have a desire to express the feelings that I have and I love sharing that with people* [5].

Внутри темы «чувства» для нас представляют интерес темы: «чувствительность», «уныние» и «боль». Тематическая группа «чувствительность» представлена в том числе лексическими единицами *sensitive* и *romantic*:

*And the more I think about it, the more I realize that I've always been that **sensitive** to my actions and what's going to happen* [4];

*Why do we make **romantic** and sexual relationships with the ultimate icon of self-actualization in our culture* [6].

Тематическая группа «уныние» представлена лексемами *depression* и *sadness*:

*So it's like, those experiences that changed me or shaped who I was that were, you know, instances of trauma, or **sadness**, or suffering, or loss* [6];

*For instance, I think that having struggled with mental illness, having struggled with **depression** and having a history of panic attacks for my whole life – those come a lot from my schema of reality* [4].

Тематическая группа «боль» в речи музыканта представлена лексемами *anxiety* и *heartache*:

*But my way of dealing with that **anxiety** is to be super chipper and outgoing person-to-person* [5];

*There are songs about **heartache**, that are just about relationships* [5].

Выделив данные тематические группы слов, мы можем предположить, что для Жюльен является важным преодоление психологических проблем, таких как депрессия, тревога, панические атаки. Психологические травмы из детства и юности наложили отпечаток на сознание музыканта и сформировали неблагоприятную картину мира, в которой Жюльен борется со своими страхами и психическими расстройствами, выражая эту борьбу в творчестве и помогая людям с такими же сложностями преодолевать их.

На **вербальном уровне** выделяются системы специальных наименований – терминов и профессионализмов. Жюльен в речи редко употребляет профессионализмы; в проанализированных интервью мы нашли всего лишь несколько случаев их употребления:

*But yeah, bringing it back to music, those people gave me an opportunity to play and just **jam*** [4];

*There was some stuff with the **looping pedal**, but also there were some songs, especially on the first record that are just electric guitar and no **loops** [5].*

На данном уровне мы также выделили группы лексики, объединённые сферой деятельности профессиональной языковой личности: названия музыкальных инструментов и их деталей, названия музыкальных жанров и стилей, музыковедческие термины:

*Not even just the fact that it's less instrumentation, like just a **piano**, or just a **guitar**, but it's scary to just scream in front of a bunch of strangers [3];*

*Of course, everybody that has grown up in the **hardcore** world, the **punk** scene or whatever, knows it's the gang vocals part where everybody piles on to the microphone and sings it all together [4];*

*Right, and with a **hymn**, you see Linda, the 45-year-old lady who may not have as many tools, emotionally, expressing her deep pain or deep suffering [3].*

На **мотивационно-прагматическом уровне** мы также выделяем онимы, подразделённые на следующие категории: имена и фамилии исполнителей, которые относятся к направлению музыки, в котором играет Жюльен, а также исполнители, которые произвели на нее большое впечатление; названия музыкальных групп; названия музыкальных альбомов и композиций:

*I love Noname. I love **SZA**. I really like **St. Vincent** [5];*

*My favorite band in the world is **MeWithoutYou**. They are a bizarre, folkey, hardcore band. It's difficult because all the things I listen to, like **Circa Survive**, **Mewithoutyou** or **Pedro the Lion** [5];*

*There are several songs on this record, like "**Shadow Boxing**", "**Claws in Your Back**" and "**Happy to Be Here**" that are about not only my own mental health [5].*

Кроме того, мы выделили лексические средства выражения эмотивности, к которым отнесли а) прямую номинацию с помощью глаголов: *I love it when people sing! I wish people would sing all the time [3];* б) эмотивные междометия: *Oh my gosh yes. I've seen almost all the sets. She's amazing [7];* в) эмоционально-оценочные прилагательные: *Then you can even take the dark, **painful** and difficult parts of yourself and use them to achieve **positive** things in your life [5];* г) метафоры: *But also, that's making it sound like I'm always just mining experience to make art, but it's more like **art is the wind through which I have experience** [8].* Наконец, на синтаксическом уровне мы обнаружили устойчивое использование параллельных конструкций с элементами повтора, что в лингвистической теории эмоций свидетельствует о ритмизации речи и считается синтаксическим эмотивом [9]: *There's another proclivity of my mind for **how I** experience trauma, **how I** process stress, and **how I** perceive the world around me [4].*

Таким образом, с опорой на тексты интервью были выявлены следующие характеристики профессиональной языковой личности Жюльен Бейкер: широкое употребление выразительных средств, прежде всего метафор и конструкций по типу существительное + эпитет; склонность к философским рассуждениям о своем творчестве; высокая эмоциональная составляющая, проявляющаяся в эмоциональной неустойчивости и выраженных эмоциях печали, которые определяют творчество музыканта.

Список литературы

1. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2011. 250 с.
2. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. № 5. С. 78–86.
3. The Passion of Julien Baker. URL: <https://www.gq.com/story/the-passion-of-julien-baker> (дата обращения: 13.04.2019).
4. Music Heals: Julien Baker on Addiction and Finding Your Place in the World. URL: <https://www.kexp.org/read/2018/5/24/music-heals-julien-baker-addiction-and-finding-your-place-world/> (дата обращения: 06.04.2019).
5. Keeping Things in Perspective with Julien Baker. URL: <http://www.doindie.co.kr/en/posts/julien-baker-interview> (дата обращения: 22.04.2019).
6. A First Date at a Vegan Donut Shop with Julien Baker. URL: https://www.vice.com/en_ca/article/8x7q94/a-first-date-at-a-vegan-donut-shop-with-julien-baker (дата обращения: 17.04.2019).
7. An Interview With: Julien Baker. URL: <https://academymusicgroup.com/o2academyglasgow/blogs/interview-julien-baker> (дата обращения: 06.05.2019).

8. Interview: Julien Baker Talks Boygenius, Art and Life In Memphis. URL: <https://www.undertheradar.co.nz/news/15481/Interview-Julien-Baker-Talks-Boygenius-Art-and-Life-In-Memphis.utr> (дата обращения: 03.04.2019).
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008. 416 с.

Чечель Роман Павлович – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: chechel-roman@lenta.ru

Chechel R.P. – Master's student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: chechel-roman@lenta.ru

Петрунина Надежда Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: nad514@yandex.ru

Petrulina N.V. – Ph.D. (Arts), Associate professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: nad514@yandex.ru

КОНЦЕПТ *AMIGO* В ИСПАНКОМ ЯЗЫКЕ: КЛЮЧЕВАЯ ЛЕКСЕМА И ЕЕ СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

К.С. Шиляев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В докладе дается характеристика семантики лексемы *amigo*, являющейся центральной лексемой одноименного концепта, обобщенная на основе данных толковых словарей испанского языка. Описываются ЛСВ лексемы для грамматических значений существительного и прилагательного. По данным толковых словарей и корпуса современного испанского языка дается характеристика синтагматических связей лексемы, отражающая наиболее актуальные аспекты ее речевого употребления. На основании проведенного описания выявляется набор когнитивных признаков концепта *amigo*, актуализируемых ключевой лексемой и ее синтагматикой.

Ключевые слова: концепт; ключевая лексема; друг; *amigo*; испанский язык.

THE CONCEPT AMIGO IN THE SPANISH LANGUAGE: SEMANTIC COMPOSITION OF THE KEY LEXEME AND ITS SYNTAGMATIC FEATURES

K.S. Shilyaev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article focusses on the description of lexical semantics of the Spanish lexeme *amigo*, which embodies one of the central concepts of the Spanish culture – that of a friend (*amigo*). A generalized description of the meanings of *amigo* both as a noun and as an adjective serves is presented first, informed by the latest dictionary data. Further description of the typical phrases and syntactic positions that the lexeme enters, supplements the linguistic and cognitive description with a more contemporary interpretation of how *amigo* is used in speech. Both the semantic and syntactic descriptions form the basis for a cognitive interpretation of the lexeme *amigo*.

Key words: concept; key lexeme; friend; *amigo*; Spanish language.

Целью настоящего исследования является выявление семантики ключевой лексемы концепта *amigo* в испанском языке, а также описание ее синтагматических особенностей на основе анализа данных корпуса.

Исследование проводится на пересечении лингвокультурологического и логико-понятийного подходов, в которых концепт понимается как «входная точка» в систему ценностей и оценок определенной лингвокультуры и одновременно как мыслительный конструкт, «максимально обобщенный... вербализуемый множеством языковых средств» [1]. При таком подходе метод исследования языковой концептуализации сближается с методами структурной лингвистики: выделения лексико-семантических полей и компонентного анализа.

В испанском языке слово *amigo* функционирует в качестве существительного и прилагательного, что обусловлено широким использованием механизма субстантивации / адъективации в испанском языке. Для анализа использовались данные словарей *Diccionario de la Real*

Academia Española, 23ra ed. [2], Diccionario del Uso del Español María Moliner, 3ra ed. [3], Diccionario Clave SM [4]. При описании лексемы не учитывались значения из диалектов Испании и Латинской Америки, не указанные в толковых словарях.

В качестве существительного слово *amigo* используется в следующих значениях.

1. Тот, кто связан дружескими отношениями с кем-либо.

2. Тот, кто имеет особый вкус к чему-либо.

3. Для обращения к человеку, даже если он не известен говорящему или не связан с ним отношениями дружбы. Кроме того, с определенным артиклем может использоваться с оттенком иронии для наименования хорошо знакомого человека: *Por ahí viene el amigo Gustavo*.

4. Для обращения в переписке, даже если не говорящий не связан с человеком отношениями дружбы.

5. Сторонник, последователь, участник.

6. Любовник или любовница.

Словарь María Moliner [3] уточняет дружеские отношения как те, которые характеризуются нежностью и взаимным доверием; словарь Clave SM [4] разводит эти два описания: *de amistad o de afecto y confianza* (тем не менее, такое указание можно истолковать как включающую дизъюнкцию).

Значение 5 уточняется указанием на нерегулярный характер отношений [3], а также разговорный характер данного употребления [4].

Среди редко используемых значений (помечены как таковые в словарях) встречаются ‘учительница в школе для девочек’; ‘палка на ленте для спуска в шахту’.

В качестве прилагательного слово имеет сходные значения, многие из которых дублируют значения существительного. Некоторые словари ([2], [3]) отдают первенство грамматической характеристике прилагательного и отмечают формообразовательный ряд (две формы превосходной степени) прилагательного: *sup. irreg. amicísimo; reg. amiguísimo*.

1. Связанный дружескими отношениями с кем-либо (совпадает с первым значением существительного – самое частотное значение).

2. Дружеский, связанный с дружбой (эквивалент *amistoso*).

3. Любитель чего-либо: *Es más amigo de divertirse que de estudiar*. Согласно словарям [3] и [4], в этом значении функционирует только как прилагательное; таким образом, значение ‘сторонник’ (6 значение существительного) является производным от него за счет уточнения и сужения диапазона объектов симпатии.

4. Свойственный другу в значениях 1, 6, а также 2, букв. ‘большой друг чего-либо’: *Es muy amigo de trasechar*.

5. Благосклонный, добродушный, мягкий (о вещи). Данное значение отмечено как поэтическое: *El cielo dio su amiga sombra al peregrino; Los árboles amigos*.

Для обеих частей речи можно предположить радиально-цепочечный тип полисемии: 1-2-6, 1-3-4, 1-5 для существительного; 1-3-5, 1-3-4, 1-2 для прилагательного.

Анализ наиболее часто встречающихся лексико-грамматических позиций лексемы *amigo* по данным Corpus del español [5] позволяет дать следующую характеристику ключевой лексемы концепта. Лексема *amigo* выступает в качестве именной части составного сказуемого с глаголом *ser*, а также в качестве дополнения при таких глаголах, как *querer, estimar, apreciar*, что указывает на подчеркнуто близкий и эмоциональный характер отношений, закрепленный в первую очередь в этикетных формулах *querido, apreciado, estimado amigo*. Глаголы *tener, hacerse, volverse* указывают на фазы отношений: иметь друга и становиться другом. Обращает на себя внимание частотное употребление глаголов вербальной и невербальной коммуникации по отношению к другу (чаще косвенное дополнение): *escribir, dirigir(se), decir, hablar, abrazar, llamar, despedirse*.

В атрибутивной функции по отношению к лексеме *amigo* чаще всего выступают притяжательные прилагательные в слабой и сильной форме (*mi/mío, su/suyo* и т.д.). Также ис-

пользуются оценочные положительные прилагательные и усилительные наречия (если *amigo* употребляется как прилагательное): *buen, mejor, muy, gran, íntimo, único, fiel, leal, antiguo, algún, nuevo*. Большинство из которых употребляется в препозиции к исследуемой лексеме. Они указывают на характер и степень близости дружбы и представляют собой указание на подлинный характер отношений. Сочетание *pobre amigo* выражает эмоциональное отношение к лицу, которое может не являться близким другом, но вызывает симпатию, жалость.

В постпозиции характерны указания на конкретное лицо, являющееся другом: *amigo don Federico, amigo Jaime; amigo particular, personal*. Атрибутивное сочетание *amigo de* принимает в качестве зависимого слова лицо или коллектив, с которым установлены отношения дружбы (*amigo de familia, amigo de mis amigos*), предмет интереса (*de justicia, de pobres, de caza*), период времени (*amigo de infancia, de juventud*) или указание на близость отношений (*de confianza*). Атрибутивное предложное сочетание *de(l) amigo* по данным корпуса не является частотным для испанского языка, ср. рус. *дружеский совет, жест, шарж* и т.п.

Употребление множественного числа *amigos* в целом мало отличается от такового для формы единственного числа (с учетом грамматических особенностей), однако закономерно становится более характерным употребление неточных квантификаторов: *algunos, unos, muchos, varios*; наиболее частотные числительные ограничиваются *dos, tres, cuatro*, что говорит о неисключительном характере дружеских отношений.

Устойчивые выражения, отмеченные в толковых словарях, построены на разных значениях лексемы *amigo*, как первичном, так и производном, в том числе метафорическом. Устаревшие выражения *amigo de pelillo, amigo de taza de vino* ‘ненастоящий друг, пользующийся другим человеком’, *amigo del asa* ‘близкий, закадычный друг’, *amigo hasta las aras* ‘друг, не поступающий принципами и совестью ради дружбы’ характеризуют различные стороны дружеских отношений, которые, не всегда будучи положительными, в целом служат для подтверждения идеального образа верного и честного друга. Ироническое выражение *amigo de lo ajeno* ‘любитель чужого’ построено на производном значении лексемы (‘сторонник, любитель’), а такие термины, как *falso amigo* ‘ложный друг переводчика’, *fuego amigo* ‘огонь по своим’, *números amigos* ‘дружественные числа’ являются метафорическими и метонимическими расширениями концепта.

Словари отмечают частотное в разговорной речи выражение (*y*) *tan amigos (como antes/como siempre)*, использующееся, чтобы продемонстрировать собеседнику желание разрешить спор мирным путем и остаться друзьями: *dejamos así las cosas, y tan amigos*. В зависимой позиции слово представлено в выражениях *cara de pocos amigos* ‘недружелюбное выражение лица’, *pie de amigo* ‘поддержка’, *para los amigos* ‘для своих’, *amigo personal* ‘букв. личный друг’ ([4] осуждает использование этого распространенного сочетания как избыточное). Данные выражения также актуализируют ядерные смыслы концепта *amigo*: эмоциональную расположенность и доверие.

На основе проведенного анализа семантики ключевой лексемы концепта *amigo* и ее синтагматики можно выделить следующие когнитивные признаки:

- 1) близость дружеских отношений, их положительный характер и одновременная дифференциация степени близости (ср. *amigo* как обращение к малознакомому человеку);
- 2) неисключительный характер дружеских отношений: друзей может быть 2, 3 и более;
- 3) регулярное метафорическое расширение семантики: направленность дружественности на неодушевленные предметы;
- 4) направленность на общение: друг в испанской лингвокультуре часто становится адресатом сообщения.

Данные признаки не являются исчерпывающими и могут и должны быть дополнены с помощью анализа деривационных и парадигматических отношений лексемы *amigo*, а также содержащих ее прецедентных текстов.

Список литературы

1. Дронова Л.П. Методика диахронического исследования и когнитивный подход к языку // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 2 (22). С. 22–39.
2. Diccionario de la lengua española DRAE. 23 ed. URL: <https://dle.rae.es/> (fecha de acceso: 19.12.2019).
3. Diccionario de Uso del Español. Ed. María Moliner. 3 ed. Barcelona: RBA & Gredos; 2007. 3400 p.
4. Diccionario Clave SM / ed. by C.M. González, H.H. Hernández, N.A. Acedo. URL: <http://clave.smdiccionarios.com/app.php> (fecha de acceso: 14.12.2019).
5. El Corpus del Español. URL: <http://www.corpusdelespanol.org/> (fecha de acceso: 18.12.2019).

Шиляев Константин Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: shilyaevc@gmail.com

Shilyaev K.S. – Ph.D. (Ling.), Associate Professor, Faculty of Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: shilyaevc@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Н. Вострикова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В условиях бурно развивающегося научно-технического прогресса и улучшения сотрудничества России и Китая в области нефтегазовой промышленности исследование процессов терминологического становления становится все более актуальным. В статье рассматриваются способы заимствования терминов, их переоформление в связи с внутренними законами китайского языка.

Ключевые слова: заимствование; терминология; термины; словообразование.

FEATURES OF BORROWING IN THE TERMS SYSTEM OF THE OIL AND GAS INDUSTRY IN CHINESE

A.N. Vostrikova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. In the context of rapidly developing scientific and technological progress and Russia and China oil and gas industry cooperation improving, the study of term formation processes is becoming increasingly important. The article is considering terms borrowing processes, its remodeling in connection with the internal arrangement of the Chinese language.

Keywords: borrowing; terminology; terms; word-formation.

В развитии науки и техники важную роль играет обмен знаниями между государствами. В 1996 г. госкомитетом КНР по экономике и торговле была развернута программа технологических инноваций. Китай начал последовательно проводить политику открытости. Для дальнейшего технического развития Китая был необходим иностранный опыт, поэтому ограничение на выезд за границу с целью получения образования был снят, поощрялось получение образования в иностранных университетах.

Такие процессы неизменно влияют на изменение лексического состава языка. Специальная лексика составляет 90% новых слов, появляющихся в современных словарях [1]. Терминология является неотъемлемой ее частью. Основными способами терминологического становления являются словосложение, аффиксация, аббревиация и иностранные заимствования. Рассмотрим подробнее способы заимствований.

А.Л. Семенов выделяет пять способов иностранного заимствования лексики:

1. Фонетический способ. При этом заимствуются внешняя, звуковая оболочка иноязычного слова.

В процессе ассимиляции необходимо учитывать специфику фонетической системы китайского языка:

– ограниченность количества слогов в словах. Ян Сипэн насчитывает около 430 слогов без учета тонов и не более 1 370 с учетом четырех тонов [2]. В английском и русском языках количество слогов значительно выше;

– в фонетической системе китайского языка используются тоны, в системах английского и русского – ударения. Некоторые иероглифы в китайском транскрибируются одинаково, но произносятся с разными тонами. В таких случаях особое внимание уделяется значению иероглифа.

Эти различия в фонетических системах объясняют необходимость в фонологической адаптации, которая дает возможность заимствованным терминам вписаться в китайскую звуковую систему.

2. Гибридный способ семантически-фонетического характера: китайская морфема + фонетическое заимствование.

3. Гибридный способ фонетически-семантического характера: фонетическое заимствование + китайская морфема.

4. Способ, при котором фонетическое заимствование соединяется с родовым словом.

5. Семантический способ, или калькирование.

Стремление ученых к объединению усилий в решении актуальных вопросов сопровождается взаимопроникновением научно-технической лексики. Китайский язык в этом плане отличается быстрым впитыванием знаний и терминологии из европейских языков. Сегодня все более актуальным становится изучение китайской терминологии в области нефти и газа, обусловленное заинтересованностью Китая в экспорте российской нефти и возможности Китая инвестировать в российскую нефтяную промышленность. В процессе изучения нефтегазовой терминологии сайта китайской интегрированной энергетической и химической компании «Sinopec» [3] было выделено несколько примеров, соответствующих приведенным выше способам словообразования.

Рассмотрим термин «瓦斯» wǎsī – газ, пришедший в китайский из французского «gaz». Он соответствует фонетическому способу словообразования. В данном примере каждый из иероглифов не несет принципиального смысла, поскольку главная их задача – передача звучания, близкого к звучанию исходного слова. Хотя китайский иероглиф включает в себя и значение, и звук, в этом способе заимствования иероглифы десемантизируются: «瓦» – черепица, глиняные (гончарные) изделия, керамика; «斯» – этот, это, то, тогда.

В слове «изомер» – «异构体» yìgòutǐ – «异» является фонетическим заимствованием приставки «изо-», однако иероглифы 构体 не являются заимствованием: «构» – «постройка, строение», «体» – «тело». Все иероглифы вместе выражают химические соединения с различным строением атомов в пространстве. По классификации Семенас этот термин образован гибридным способом фонетически-семантического характера.

Больше всего выявленных терминов относятся к семантическому способу. Разберем следующие:

– «燃料» – «горючее». Представляет собой перевод на китайский язык семантического содержания иноязычного термина. Здесь «燃» – «жечь; зажигать; воспламенять», «料» – «материал, сырьё»;

– 碳氢化合物 – углеводородное соединение, где 碳 – углерод, 氢 – водород, 化 – суффикс, 合物 – соединение. Этот термин является примером полного заимствования.

Из данной классификации можно заметить, что при заимствовании терминов в основном используется семантический способ. При этом некоторые термины сочетают в себе и семантические, и фонетические признаки.

Список литературы

1. Григорьева А.А. Терминообразование в китайском языке (на примере экономических терминов) // Социосфера. 2013. № 1. С. 44–48.
2. Yang Xipeng. The research of loanwords in Chinese. Shanghai : People's Publishing House, 2007 (In Chinese).
3. SinopecGroup. URL: <http://www.sinopecgroup.com/group/> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Большой Китайско-русский Словарь (БКРС). URL: <http://bkrs.info/>

Вострикова Анна Николаевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: ann.vostrik77@gmail.com
Vostrikova A.N. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ann.vostrik77@gmail.com

ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ 100 НАИБОЛЕЕ ЧАСТОТНЫХ ОМОГРАФОВ В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ АВТОМАТИЧЕСКОГО СНЯТИЯ ОМОГРАФИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Л. Головина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье представлены характеристики наиболее частотных омографов русского языка. С учетом морфологического и семантического содержания определяется количество различных видов омографии. Данная работа нацелена на помощь в решении прикладных задач. В частности, результаты исследования будут учтены при разработке программы, призванной обеспечить корректное прочтение омографов в синтезаторе речи.

Ключевые слова: омографы; снятие омографии; частотность; акцентуированный словарь; синтез речи.

FORMAL CHARACTERISTICS OF THE 100 MOST FREQUENT HOMOGRAPHS FOR THE TASKS OF HOMOGRAPH DISAMBIGUATION IN RUSSIAN TEXTS

A.L. Golovina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article presents characteristics of the most frequent Russian homographs. The number of various types of homograph is defined according to morphological and semantic component. The paper focuses on assistance in solving applied problems. In particular, the research results will inform the development of the program that will provide the correct pronunciation of homographs in speech synthesizer.

Key words: homographs; homograph disambiguation; frequency; accented dictionary; speech synthesis.

В настоящее время автоматический синтез и распознавание речи – это наиболее активно развивающиеся направления компьютерной лингвистики. Снятие омографии является одной из важнейших задач, которую необходимо решить для качественного преобразования орфографического текста в звучащую речь. Система синтеза речи применима в самых различных областях: телекоммуникации, мобильные устройства, промышленные и бытовые электронные устройства, образовательные системы, автомобильная индустрия, Internet-сервисы, аэрокосмическая промышленность, системы ограничения доступа, военно-промышленный комплекс, информационные службы. Благодаря речевому синтезатору мы можем прослушать правильное произношение иностранных слов в электронном словаре, насладиться прочтением литературного произведения в аудиокниге. Автоматическая речь используется и в звуковом оповещении: объявление станций и остановок, реклама в магазине, передача информации об отправлении поезда, самолета и др. Можно сказать, что данная технология стала частью нашей повседневной жизни и ее усовершенствование является крайне необходимым [1]. Первым шагом на пути к решению этой задачи станет анализ наиболее частотных омографов.

Материал исследования

Источником материала исследования является «Частотный словарь словоформ русского языка» [2], созданный на основе **Акцентно размеченного корпуса русского литературного языка** (КРЛЯ). Объем корпуса составляет 1 млн словоупотреблений. А.В. Венцов [3] считает, что несмотря на небольшой объем, 1-миллионный вручную размеченный корпус представляет большую ценность, чем 100-миллионный корпус, размеченный автоматически. Это обусловлено тем, что при автоматической разметке неизбежно возникает большое количество ошибок, искажающих представление о языке. В корпус включены четыре подкорпуса: художественная литература (30%), публицистика (30%), научно-популярная литература (20%), а также драмы как некоторое приближение к зафиксированной на письме устной речи

(20%). Все тексты относятся к периоду с 1950-х гг. до настоящего времени. Составители данного корпуса отмечают, что явлению омографии ранее не уделялось должного внимания. Однако с появлением больших объемов акцентно размеченных текстов стало очевидно, что омография в русском языке носит совсем не периферийный характер и насчитывает тысячи языковых единиц [3].

Частотный словарь содержит 133 267 акцентуированных словоформ, включая имена собственные и «составные слова» (например, *в_связи+_с*, *каза+лось_бы*). Анализ, предлагаемый в данной статье, был проведен на основе более краткой версия словаря. Она не включает имена собственные и насчитывает 58749 словоформ. Программа Nomograph версии 1.0, находящаяся в открытом доступе на форуме о преобразовании текста в речь [4], позволила извлечь из словаря список омографов. Далее с помощью функции СЧЕТЕСЛИ() в MS Excel результат был соотнесен с исходным списком слов акцентуированного словаря, что позволило получить список омографов и соответствующие им данные о частотности. Общую частотность характеризует число употреблений на миллион слов – **ipm** (instance per million words). Таким образом, список из 58 749 словоформ сократился до 2 638 единиц. Далее на этом материале была составлена таблица из 100 омографов, в которых оба противопоставляемых слова присутствуют в акцентуированном словаре (исключены омографы с редкой 2-й формой: *хватИт*, *частИ*, *деньгИ* и др.).

Классификация омографов

Классификации М.Г. Петренко [5] и Ю.Н. Гребеневой [6] позволили разграничить отдельные виды омографии. М.Г. Петренко предлагает различать **лексические** (*пАрить – паРить*, *харАктерный – характЕрный*), **лексико-грамматические** (*бЕлка – белКА*, *бУри – буРи*), **полиграфические** (*все – всё*, *смел – смёл*), **парадигматические** (*гОрода – городА*, *сИнее – синЕе*) и **стилистические** (*кОмпас – компАс*, *рЕчушка – речУшка*) виды омографов. Ю.Н. Гребенева в свою очередь выделяет четыре группы омографов: **I группа** – слова одной части речи (*хлОпок – хлопОк*), **II группа** – слова разных частей речи (*сЕло – селО*), **III группа** – разные формы одного слова (*вЕтра – ветрА*) и **IV группа** – ситуативные омографы, имя собственное и слово, также пишущееся с большой буквы, но не являющееся именем собственным (*ПАша – ПашА*). Отметим, что Ё-омографы не учитываются в работе Ю.Н. Гребеневой и, соответственно, будут отнесены только к одной группе.

Результаты исследования

Наиболее многочисленной оказалась **III группа парадигматических омографов**, составив практически половину выборки. Наиболее частотными формами в этой группе являются существительные в единственном числе родительном падеже (*мЕла*, *хлЕба*, *лЕса*). Им противопоставляются существительные во множественном числе именительном падеже (*телА*, *хлебА*, *лесА*). Однако при снятии омографии будет недостаточно лишь указать число, падеж слова и соответствующее этим морфологическим признакам ударение на первый или второй слог. Выделяются 5 причин:

1. Ударение в единственном числе родительном падеже не всегда падает на первый слог, так же, как и во множественном числе именительном падеже оно не всегда падает на второй слог. Речь идет о парадигматических омографах женского рода: *вОйны – войнЫ*, *вОды – водЫ*, *рУки – рукИ*, *нОги – ногИ*, *двЕри – дверИ*, *гУбы – губЫ*.

2. В существительных среднего рода на первый взгляд ударение подчиняется основному правилу (ед. ч. – ударение на первый слог, мн.ч. – ударение на второй слог). Но в ходе исследования было отмечено, что и во множественном числе ударение может падать на первый слог. Например, в таких предложениях, как *берешь два дЕла* или *там лежит два тЕла*.

3. Существует 2 способа интерпретации ряда омографов. Например, слова *дАли – далИ* могут считаться парадигматическими омографами, если оба слова образованы от существительного (*даль*), или лексико-грамматическими омографами, если одной из первоначальных форм является глагол (*дать – даль*).

4. Ряд омографов состоит из более чем двух слогов (*бЕрега* – *берегА*, *стОроны* – *сторонЫ*, *дирЕктора* – *директорА*).

5. Форма родительного падежа некоторых слов может совпадать с формой предложного падежа (*у дверИ* / *на дверИ*; *у грудИ* / *на грудИ*).

Отсюда следует, что группа парадигматических омографов содержит не мало исключений, затрудняющих процесс разрешения омографии. Затруднения также могут возникнуть в связи с тем, что для разрешения парадигматических омографов не подходят ни статистические, ни контекстные методы. В первом случае это обусловлено тем, что оба слова имеют высокую частотность употребления, а во втором случае необходим ключевой контекст, разграничивающий противопоставляемые слова, который не обнаруживается в русском языке. Подмогой могут стать морфологические признаки окружающих слов. Например, можно учесть форму прилагательного в омографах *красивые местА* – *красивого мЕста*). Также можно обратить внимание на предлоги (*в гУбы* – *у губЫ*) и устойчивые выражения (*в связИ с этим* – *будем на свЯзи*). Возможно, омографы этой группы следует разрешать отдельно по подгруппам, выделенным по количеству слогов, месту ударения, числу, роду и падежу.

Второй по частотности стали **I, II группы лексико-грамматических омографов**. Сюда вошли слова как разных частей речи (*потОм* – *пОтом*, *кОму* – *комУ*), так и одной части речи (*стОит* – *стоИт*, *писАл* – *пИсал*). Большое число частеречных комбинаций составили пары «глагол – существительное»: *дЕла* – *делА*, *дАли* – *далИ*, *берегУ* – *бЕрегу*, *жилА* – *жИла*. Почти все противопоставляемые слова этой группы имеют низкую частотность употребления: *берЕг* – 4, *сорОка* – 8, *пОра* – 1 и пр. Исключением стал омограф *стОит* с частотностью 134. При снятии омографии данную пару также стоит рассматривать одной из первых, так как в текущую выборку вошли 2 формы слов с высокой частотностью: *стоИт* (196) – *стОит* (134), *стоят* (77) – *стоЯт* (12).

Во **II группе лексических омографов** выделяются 2 парадигмы высокочастотных слов: *сАмого* – *самогО*, *сАмой* – *самОй*, *сАмом* – *самОм*, *самОй* – *сАмой*, *самомУ* – *сАмому*; *большАя* – *бОльшая*, *большИх* – *бОльших*, *большИе* – *бОльшие*, *большУю* – *бОльшую*, *большИм* – *бОльшим*. В группе **полиграфических омографов** необходимо акцентировать внимание на трех высокочастотных парах омографов: *всё* (3418) – *все* (1827), *чем* (707) – *чём* (352), *всем* (352) – *всём* (143). **I группу стилистических омографов** составили 3 пары омографов с низкой частотностью противопоставляемого слова: *мАло* (205) – *малО* (2), *стОрону* (188) – *сторонУ* (1), *должнО* (146) – *дОлжно* (4).

Таким образом, полученные данные позволили сфокусировать внимание на проблемных случаях, а также определить направление работы над созданием программы, обеспечивающей автоматическое снятие омографии.

Список литературы

1. Рыбин С.В. Синтез речи: учебное пособие по дисциплине «Синтез речи». СПб. : Университет ИТМО, 2014. 92 с.
2. Венцов А.В., Грудева Е.В. Частотный словарь словоформ русского языка // Проект. Череповец: Изд-во Череповецкого гос. ун-та, 2008. URL: <http://narusco.ru/resources.htm> (дата обращения: 17.02.2020).
3. Венцов А.В., Грудева Е.В. Акцентно размеченный корпус русского литературного языка как источник новых словарей («Словарь омографов русского языка» и «Частотный словарь словоформ русского языка») // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Т. 24, № 2. С. 631–635.
4. MYTTS: Форум о преобразовании текста в речь. URL: <https://mytts.info/viewtopic.php?t=47> (дата обращения: 03.03.2020).
5. Петренко М.Г. Явление омографии в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1987. 16 с.
6. Гребенева Ю.Н. Словарь омографов русского языка. Ливны : Издатель Мухаметов Г.В., 2012. 278 с.

Головина Анастасия Леонидовна – магистрант, филологический факультет, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: brostacia@gmail.com
Golovina A.L. – Master's student, Faculty of Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: brostacia@gmail.com

АНАЛИЗ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

К.С. Гришина, К.В. Акулина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности иноязычных заимствований медицинской терминологии китайского языка. Рассмотрены и проанализированы виды иноязычных заимствований. Делается общий вывод о наиболее популярном в китайском языке типе заимствования.

Ключевые слова: китайский язык; заимствование; фонетические заимствования; семантические заимствования; кальки; влияние.

ANALYSIS OF FOREIGN LANGUAGE BORROWINGS OF THE MEDICAL TERMINOLOGY OF THE CHINESE LANGUAGE

K.S. Grishina, K.V. Akulina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses the features of foreign borrowings of the medical terminology of the Chinese language. The types of foreign borrowings are considered and analyzed. A general conclusion is drawn about the most popular type of borrowing in the Chinese language.

Key words: Chinese; borrowing; phonetic borrowing; semantic borrowing; tracing paper; influence.

Отношения Китая с Россией и другими странами развиваются невероятно быстро, обмен технологиями и знаниями затрагивает главные области нашей жизни, и область медицины не исключение. Возникновение тесных связей, способствует появлению иноязычных заимствований по причине необходимости описания новых процессов, техник и увеличением терминов. Терминология – одна из важнейших проблем современной лингвистики, так как встречается в различных областях человеческой деятельности. В данной статье исследуется терминология в области медицины, поскольку она относится к числу наименее изученных проблем китаеведения.

Терминологическая лексика китайского языка называется 术语, к ней относятся слова, обозначающие объекты, явления, процессы, принадлежащие к той или иной сфере научного знания, отрасли науки или техники, а также культуры. Создание новой терминологии в любом языке, тесно связано с заимствованием иноязычной лексики, и китайский не исключение. В.И. Горелов писал, что формирование китайской терминологии и заимствование иноязычной лексики – это взаимосвязанные процессы [1]. Основным способом обогащения лексики китайского языка на всем протяжении его развития было образование новых слов на базе существующего в нем строительного материала, тем не менее, есть еще один источник пополнения словарного состава языка – иностранные заимствования по-китайски 外来词 [2].

Преимущественно, термины китайского языка являются собственно китайскими словами [3], но наряду с этим существуют термины иноязычного заимствования. Среди них большинство слов и номинативных словосочетаний приходится на долю смысловых заимствований, а вес фонетических заимствований в терминологии менее существенный. В целом китайская терминология характеризуется теми же чертами, что и терминология любого языка. Однако не стоит забывать, о том, что между терминологией и общеупотребительной лексикой существует тесная связь, ведь термины состоят из звуков данного языка и подчиняются его грамматическим законам. Откуда бы термины ни черпались, и какими бы особенностями фонетическими или грамматическими ни отличались, они включаются в словарный состав данного языка и подчиняются его фонетическому и грамматическому строю [4]. Между тер-

минами и обычной лексикой происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами, и наоборот, термины входят в общий язык.

Современная китайская терминология во многом является заимствованной. Но, тем не менее, значительное количество терминов в языке представляют собой собственно китайские слова или комбинации собственно китайских слов и морфем. На протяжении веков и даже тысячелетий роль разных языков в пополнении лексики китайского языка менялась, что связано с различными экстралингвистическими факторами [5].

Процесс заимствования не является отрицательным фактом, наоборот, он обогащает язык, делая его более емким, выразительным [6-8]. Если иностранные лексические единицы имеют в своем составе звуки, не характерны для китайской фонетической системы, то входя в китайский язык, они подвергаются переоформлению в соответствии с внутренними законами его развития и изменяют звуковой состав в соответствии с его фонетической системой [1].

Существует пять типов иностранного заимствования: фонетические заимствования, семантические заимствования, семантически-фонетические заимствования, фонетически-семантические заимствования, фонетические заимствования с родовым словом.

Первый способ – фонетические заимствования. При фонетическом заимствовании воспроизводится внешняя форма, звуковая оболочка иностранного слова. Каждый слог, обозначенный на письме иероглифом, имеет значение, и зачастую при чтении фонетических заимствований возникают ненужные семантические ассоциации, которые препятствуют правильному уяснению их значений [7]. В большинстве случаев китайский язык предпочитает фонетические способы заимствования всем другим [8]. Например, 奴佛卡因 новокаин, 夫南西林 фурацилин, 阿司匹林 аспирин и другие.

В некоторых случаях удастся добиться только приблизительного фонетического соответствия, пример перевода лекарственного препарата «героин». В связи с отсутствием в китайской фонетической системе слогов «ге» и «ро» пришлось заменить их на «hai» 海 «luo» 洛 в результате чего образовалось фонетическое заимствование 海洛因, которое только отдаленно напоминает звучание заимствованного слова. Некоторые слоги при заимствовании исчезают совсем, так было с названием антибиотика «оритаванцин», который состоит из пяти слогов, но при заимствовании слог «ta» исчез совсем, получилось 奥利万星 [aoliwanxing]. Многие термины, заимствованные фонетическим способом, обладают вариантом семантического заимствования: 盘尼西林 [pánníxīlín] и 青霉素 [qīngméisù] «пеницилин».

Второй способ – семантический, заимствования такого типа появляются в результате перевода на китайский язык иноязычной лексики. Семантические заимствования в отличие от заимствований фонетических создаются из китайских лексических элементов и в силу этого по своей звуковой и графической форме ничем не отличаются от исконно китайской лексики [9]. В основном, большая часть современной китайской терминологии – это разнообразные кальки. Способ калькирования можно разделить на два типа: к первому типу относятся структурные кальки, в таких словах заимствуется семантико-морфологическая структура, то есть, копируется словообразовательная модель лексической единицы. Например, 单宁酸 таниновая кислота → 单宁 танин + 酸 кислота; 阿兹海默病 болезнь Альцгеймера → 阿兹海默 альцгеймер + 病 болезнь; 两性现象 – двуполое явление → 两性 – двупольный + 现象 – явление.

Ко второму типу относятся кальки этимологические, они раскрывают смысловое содержание иностранного слова, посредством объяснительного перевода. Возникающее при этом этимологическое значение иногда отражает, а иногда не отражает смысловую структуру иноязычного слова. Таким образом, этимологические калькирования точно воспроизво-

дятся средствами принимающего языка, при этом сохраняя морфологическую структуру. Например, 突变 – мутация → 突 – внезапный + 变 – изменение;

Третий и четвёртый способы – гибридные, семантически-фонетического характера (китайская морфема + фонетическое заимствование), и фонетически-семантического характера (фонетическое заимствование + китайская морфема). Заимствования гибридного типа содержат элементы двух языков. В этих образованиях один из компонентов представляет собой семантически значимый лексический элемент, тогда как другой в большей или меньшей степени передает звучание заимствованного слова. Особенность полусемантических и полуфонетических заимствований заключается в том, что часть термина переводится на китайский язык при помощи имеющихся в нем лексем, а другая часть термина передает звучание, схожее со звучанием в языке оригинала. Например, если в исходном языке термин состоит из аббревиатуры и самого слова, то при заимствовании использование аббревиатуры остается и переводится только слово. Пример гибридного способа, семантически-фонетического характера: 磺胺密啶 аниламид → 磺胺 сульфат аниламида + слог «mi» и «ding» 密啶. Например: 爱克斯光 x-лучи → слоги «ai» «ke» «si» 爱克斯 + свет, излучение 光; 埃可病毒 ECHO-вирусы → слоги «ai» и «ke» + 病毒 вирус; 尼他病毒 нитавирус → 尼他 слоги «ni» «ta» + 病毒 вирус; 卡波卡因 карбокаин → 卡波 слоги «ka» и «bo» + 卡因 дикаин.

Стоит отметить, что количество терминов, образованных четвёртым гибридным способом фонетически-семантического характера намного больше, чем образованных третьим способом, семантически-фонетического характера.

Пятый способ, при котором фонетическое заимствование соединяется с родовым словом, последнее выступает как классифицирующий компонент. Стоит обратить внимание на схожесть этого способа с предыдущими, в которых к фонетическому заимствованию добавляется китайская морфема. Спецификой этого способа заимствования медицинских терминов в китайском языке является стремление сделать их более понятными, ясными и ввести их в определенные семантические классы слов. Например: 淋巴液 лимфа → 淋巴 лимфа + 液 жидкость.

Таким образом, было проанализировано 110 терминологических единиц. Анализ заимствований медицинской терминологии китайского языка выявил что, наиболее популярен в китайском языке семантический тип заимствования, благодаря звуковой и графической формой слова, ничем не отличающейся от китайской. Из 110 терминов семантическим типом было образовано 51, что составляет 46% от общего числа рассмотренных терминов. Фонетические заимствования не менее популярны, из-за большей части наименования лекарственных средств, которые заимствуются по этому способу. Так, указанным способом было образовано 33 единицы, это 30%. Ещё одной особенностью являются такие явления, как ассимиляция и образование новых словоформ, вследствие интеграции в китайский язык ранее чуждых ему слов. Было отмечено 16 терминов, которые составляют примерно 14,5% от общего числа. Так же, было выявлено, что чаще всего заимствованные медицинские термины являются существительными, это объясняется тем, что существительные отражают предметы и объекты действительности. Из 110 терминологических единиц 106 являются существительными. Ещё одной особенностью заимствований медицинской терминологии китайского языка является многосложность, исследование показало, что из 110 терминов 27 являются четырёхсложными, что равно примерно $\frac{1}{4}$ от всех слов.

Список литературы

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка : [учеб.-метод. пособие для педагогических ин-тов иностр. яз.]. М. : Просвещение. 1984. С. 172.

2. Болсуновская Ю.А., Матназаров Т.У., Болсуновская Л.М. Русские и английские заимствования в китайском языке // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 1099–1101.
3. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология и фразеология китайского языка : курс лекций. М. : Восточная книга, 2013. 172 с.
4. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка: Научный стиль речи. М.: Русский язык, 1976, 65 с.
5. Буров В.С., Семенас А.Л. Китайско-русский словарь новых слов выражений. М. : Восточная книга, 2007. 24 с.
6. Казарян А.А., Демина А.В., Хоречко У.В. Иностранные заимствования как способ пополнения словарного состава современного китайского языка // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1611–1613.
7. Болсуновская Ю.А., Матназаров Т.У., Болсуновская Л.М. Русские и английские заимствования в китайском языке // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 1099–1101.
8. Чубинец А.А., Хоречко У.В. Особенности терминообразования в современном техническом китайском языке (на основе литературы сферы машиностроения) // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1706–1708.
9. Корнева Е.Д., Тихонова Е.В. Исторический аспект заимствования в китайском языке // Восток и Запад глазами молодых учёных. Томск, 2013. С. 189–192.
10. Ибрагимов Р.Р., Тихонова Е.В. Образование и заимствование терминов в компьютерной сфере китайского языка // Язык и культура : сб. ст. XXVIII Междунар. науч. конф. (25–27 сент. 2017 г.). Томск : Издательский Дом ТГУ, 2018. С. 454–458.
11. Попова Д.Е., Хоречко У.В. Терминология китайской медицины. К постановке вопроса // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1428–1432.

Гришина Ксения Сергеевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: 17kseniaG@gmail.com

Grishina K. S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: 17kseniaG@gmail.com

Акулина Ксения Владимировна – преподаватель, аспирант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

Akulina K.V. – Lecturer, Postgraduate Student, Foreign Languages Faculty, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

М.А. Калачев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье исследуются идиоматические выражения португальского языка. Настоящая статья анализирует историю возникновения португальских идиом, а также важность идиоматических выражений в изучении португальского языка как иностранного.

Ключевые слова: идиома; идиоматическое выражение; португальский язык.

THE HISTORY OF IDIOMATIC EXPRESSIONS IN THE PORTUGUESE LANGUAGE

M.A. Kalachev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article examines the idiomatic expressions of the Portuguese language. This article analyzes the history of the development of Portuguese idioms, as well as the importance of idiomatic expressions in the study of the Portuguese language.

Keywords: idiom; idiomatic expression; Portuguese language.

Введение. В связи с расширением торгово-экономических отношений со странами, говорящими на португальском языке, несомненно, возрастает необходимость в изучении данного языка и в подготовке квалифицированных переводчиков, которые являются посредниками в межкультурной коммуникации.

Так как при изучении языка большее внимание уделяется рассмотрению его основ (фонетике и грамматике), более существенной становится необходимость затрагивать и такие

его аспекты, которые развивают профессиональные компетенции переводчика, придают его речи более натуральный оттенок. Одним из таких аспектов являются идиомы. Идиомы выступают не только в устном, но и письменном общении, как формальном, так и неформальном, поэтому умение использовать и распознавать идиоматические выражения являются важной компетенцией переводчика.

Идиоматические выражения в португальском языке. В условиях современной глобализации человек так или иначе вынужден сталкиваться с иностранными языками, из чего следует необходимость в их изучении с целью общения с носителями языка, путешествия в разные точки мира и даже работы за рубежом. Для того чтобы идти в ногу с современным, постоянно развивающимся и активно глобализирующимся миром, человеку необходимо принимать участие в «межкультурном диалоге».

В данной статье речь идет о португальском языке. Развитие взаимоотношений России со странами лузофонами (говорящими на португальском языке), такими как Ангола, Бразилия и Португалия, повышает его популярность в нашей стране. В связи с этим возрастает необходимость в переводчиках, владеющих португальским языком. Несомненно, растет интерес и среди людей, интересующихся культурой и историей португалоговорящих стран.

Португальский язык является государственным языком Португалии, а также Бразилии, Анголы, Кабо-Верде, Мозамбика, Макао, Гвинеи-Бисау, Восточного Тимора, Сан-Томе и Принсипи, общая численность населения которых более 230 млн человек. Португальский язык происходит от галисийско-португальского языка. Это второй по числу носителей романский язык после испанского и один из самых распространенных языков мира. Носители этого языка называются лузофонами, *lusófono* [1].

С распространением португальского языка в России возникает необходимость в рассмотрении таких инструментов переводчика, которые придавали бы его речи выразительность, более натуральный оттенок. Одним из таких инструментов и являются идиомы. Идиоматические выражения дают студенту более полное представление о языке, позволяют более глубоко изучить его. А умение находить, понимать и правильно использовать идиомы является показателем уровня владения языком.

Понятие идиоматическое выражение. Идиома или идиоматическое выражение – лексическая, морфологическая или синтаксическая единица языка, имеющая фразеологическую природу и характеризующаяся функциональной устойчивостью (целостностью номинативной функцией и семантической неразложимостью, возникающей вследствие переосмысления лексико-грамматического состава). То есть, идиома – это выражение или фраза, все слова которого употребленные вместе имеют определенное значение [2].

Лингвисты особенно выделяют кумулятивную способность идиом. Сформировавшись под влиянием определенных, национально-культурных особенностей языка, идиомы накапливают больше исторических и культурных реалий чем другие языковые единицы. Идиомы, несомненно, являются важным и богатым ресурсом при изучении языка. В них отражена сущность народности, специфика и особенности внутренней организации языка. Идиоматические выражения встречаются во всех сферах жизни: в телевидении, по радио, в газетах, журналах и книгах, а также и непосредственно в самой речи. Затрагивая многие стороны жизни, каждое идиоматическое выражение имеет свою историю и несет в себе определенное значение, так в некоторых идиомах можем увидеть особенности жизни и быта португальцем в определенные периоды времени. Рассмотрим пример:

Не зная историю возникновения идиомы *«feito na xoxas»*, которая дословно переводится как *«сделанный в бедрах»*, будет сложно определить ее значение. Данная идиома произошла во времена рабства в Бразилии. Дело в том, что тогда плитки делали из глины в бедрах рабов, а так как рабы имели разные физические характеристики, то и плитки получались разные, соответственно и крыши неровные. Отсюда данное выражение стало употребляться в значении «делать как попало».

Приведем еще пример с идиоматическим выражением «*Para inglês ver*» (дословно «чтобы англичане увидели»), которое употребляется в значении «притворяться, что что-то делаешь». Данная идиома появилась в XIX в., когда Англия пыталась отменить рабство, в том числе и в Бразилии, где рабство тогда было одной из основ экономики. Поэтому, чтобы обмануть Англию, на побережье были размещены корабли, которые якобы должны были преследовать работорговые суда, чего на самом деле не происходило. Таким образом это была лишь постановка для того «чтобы англичане увидели» [3].

Идиоматические выражения могут также описывать повседневные занятия человека. Например, идиома «*Drible da vaca*» (дословно «обмануть корову»), популярное футбольное выражение, которое используется в значении «бросить мяч в одну сторону от противника и бежать в другую, чтобы обвести соперника». Оно произошло во время игры футбол на фермах. Из-за отсутствия реального поля, игры проводились на импровизированных – обычно это были пастбища для скота. Часто коровы вторгались в игру на импровизированном поле, заставляя игроков уклоняться от своих противников и животных. Чтобы уклониться от животных, они пинали мяч в одну сторону и бежали в другую.

Еще одна идиома, связанная с футболом «*Acabar em pizza*» (дословно «закончить пиццей») употребляется в значении «решить проблему без каких-либо последствий». Произошло идиоматическое выражение в 1960 г. Связано с кризисом известной футбольной команды «Палмейрас». Однажды директоры команды по какой-то причине поссорились и решили пойти в пиццерию, чтобы решить распустить команду или создать новую. Они заказали 18 пицц и наконец пришли к мирному решению. Журналист Милтон Перуцци написал статью под названием «Кризис Палмейрас закончился пиццей» [4].

Через идиомы можно также проследить историю развития языка. Так одним из способов образования идиоматических выражений является заимствование. Заимствования – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего слово или полнозначная морфема). Иноязычные заимствования являются результатом взаимодействия различных народностей в аспекте экономических, военных, социальных, а также научных связей. Заимствования расцениваются как средство обозначения новых явлений и выражений, до определенного момента не имеющих аналогов в принимающем языке [5]. Рассмотрим примеры:

Идиоматическое выражение «*BLÁ-BLÁ-BLÁ*», употребляемое в значении «неинтересный разговор», произошло в результате звукоподражания во французском языке от глагола «*blaguer*», что означает смешные слова.

Идиома «*lanterna*» (дословно «фонарь»), произошло во Франции и употребляется в значении «последнее место». Велосипедисты стали называть последнее место в гонке «*lanterne Rouge*» (красный факел), ассоциируя с огнями, которые горят на последнем вагоне поезда. В Бразилии выражение было сокращено [6].

Заключение. В данной статье были проанализированы популярные идиоматические выражения португальского языка, приведены значения и история возникновения каждой из выбранных идиом. Идиома – это активный ресурс языка, в котором отражается быт, традиции, история и культура народа. Использование идиоматических выражений в речи делают ее богаче, ярче, живее и интереснее. Имея в своем арсенале богатый запас идиом, возможно не только понять смысл высказывания, его эмоциональную и стилистическую окраску, но также возможно обогатить свою речь, сделать ее более естественной, что безусловно облегчит общение, процесс перевода и покажет заинтересованность переводчика в изучаемом языке и культуре народа.

Список литературы

1. Чугунов А.Н., Митчелл П.Д. Идиоматические выражения в португальском языке: особенности их перевода и употребления // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2017. Т. 22, № 6 (170). С. 117–121.

2. Емельянова О.Н. Идиома, или идиоматическое выражение // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. 175 с.
3. Ahduvido: As Origens das expressões e provérbios populares. URL: <https://maringapost.com.br/ahduvido/as-origens-das-expressoes-e-proverbios-populares/> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Super Interessante: Qual a origem das expressões populares brasileiras? URL: <https://super.abril.com.br/mundo-estranho/qual-a-origem-das-expressoes-populares-brasileiras/> (дата обращения: 14.03.2020).
5. Митчелл П.Д., Ахтамбаев Р.П., Игнатов А.А. Влияние военных контактов на французский заимствования в английский язык // Язык и культура. 2014. № 2 (26). С. 69–73.
6. Expressões Populares: As origens de expressões populares. URL: <https://expressoespopulares.wordpress.com/> (дата обращения: 14.03.2020).

Калачев Матвей Александрович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: matvey.kalachev@mail.ru
Kalachev M.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: matvey.kalachev@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Я.Е. Киселевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается явление заимствований в китайский язык из английского, приводится классификация заимствованной лексики в китайском языке в соответствии с различными признаками.

Ключевые слова: китайский язык; английский язык; заимствование; классификация.

CLASSIFICATION OF ENGLISH LOANWORDS IN CHINESE

Y.E. Kiselevich

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article examines English loanwords in Chinese and classifies them based on various attributes.

Key words: Chinese language; English language; loanwords; classification.

Китайский язык за долгую историю своего существования принял в себя немало слов иноязычного происхождения в результате культурных и территориальных контактов с другими государствами, но наибольший приток заимствований в китайский язык можно связать с «открытием» страны в конце прошлого века в рамках политики реформ и открытости. В жизни китайцев начали появляться предметы, явления, ранее не существовавшие в стране, а потому и не имевшие своего названия в ее языке. В результате начавшихся контактов со странами Европы и Америки китайцы начали знакомиться с их культурами и языками, в результате чего в китайский язык также проникло множество слов [1].

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, непрерывно растущим влиянием английского языка и культуры англоязычных стран как на Китай и китайский язык, так и на весь остальной мир в целом; во-вторых, статусом английского языка как международного, а также стремительным приближением к данному статусу китайского языка.

Заимствования в китайском языке в целом давно представляют определенный научный интерес для лингвистов из различных стран, в том числе и из России. В своих исследованиях ученые приводили и различные классификации заимствований в китайском языке. В российском и советском языкознании наиболее значительные позиции занимают классификации заимствований В.И. Горелова и А.Л. Семенас.

В.И. Горелов приводит следующую классификацию заимствований в китайском языке:

1. Фонетические заимствования, представляющие собой иероглифическую передачу звуковой формы иноязычных слов (например, 沙发 – софа, диван; 雪茄 – сигара и т.п.).

2. Семантические заимствования (кальки), представляющие собой переводы на китайский язык иноязычных слов. Горелов разделяет семантические заимствования на структурные кальки, копирующие словообразовательные модели иноязычных лексических единиц (например, 观点 – точка зрения), и этимологические кальки, представляющие собой экспликацию значения заимствованной единицы в переводе (например, 望远镜 – бинокль).

3. Фонетико-семантические заимствования, состоящие из двух элементов, один из которых является семантически значимым, а другой передает звучание иноязычного слова (например, 芭蕾舞 – балет).

4. Вторичные заимствования, по большей части представленные словами, заимствованными из японского языка, но не являющимися исконными для него самого (например, 预算 – смета) [2].

А.Л. Семенас приводит следующую классификацию заимствований в китайском языке:

1. Фонетические заимствования (например, 康拜因 – комбайн).

2. Семантически-фонетические заимствования типа китайская морфема + фонетическое заимствование (например, 登记卡 – регистрационная карта).

3. Фонетически-семантические заимствования типа фонетическое заимствование + китайская морфема (например, 三轮卡 – трехколесный автомобиль).

4. Фонетические заимствования с присоединением китайских родовых морфем (например, 沙丁鱼 – сардина).

5. Семантический способ (например, 生活质量 – качество жизни, от англ. quality of life) [3].

Однако, по мнению автора данной работы, данные классификации являются устаревшими по ряду причин. Во-первых, они выполнены на основе устаревшего языкового материала, не отражающего современного состояния лексического состава китайского языка. Во-вторых, данные классификации выполнены лишь по критерию способа заимствования, однако современное состояние лексики китайского языка требует выведения и других критериев, например, таких как способ передачи слова на письме.

В связи с этим, автором на основе изученного материала англоязычных заимствований в китайском языке, а также других публикаций по данной теме предлагается следующая классификация, созданная на основе современного языкового материала, а также берущая в основу помимо критерия способа заимствования актуальный для лексического состава китайского языка в настоящем его состоянии критерий графической передачи:

1. Заимствованные слова, передающиеся на письме традиционными знаками китайской письменности – китайскими иероглифами. Слова данной категории можно подразделить на следующие категории по способу заимствования:

- Фонетические заимствования, то есть, слова, сохранившие звучание, близкое к англоязычному оригиналу, но передающиеся на письме китайскими иероглифами, например: 瓦特 – ватт, от англ. watt; 基因 – ген, генный, от англ. gene; 坦克 – танк, от англ. tank; 维他命 – витамин, от англ. vitamin; 尼古丁 – никотин, от англ. nicotine; 咖啡因 – кофеин, от англ. caffeine; 赛璐珞 – целлулоид, от англ. celluloid; 雷达 – радиолокационная станция, радар, от англ. radar и т.п. [4; 5].

- Семантические заимствования (кальки), то есть буквальным покомпонентным переводом лексической единицы английского языка на китайский, например: 蓝牙 – блютус, от англ. Bluetooth, 蓝 – синий, 牙 – зуб; 马力 – лошадиная сила, калька англ. horsepower, 马 – лошадь, 力 – сила; 红牛 – Red Bull, 红 – красный, 牛 – бык; 键盘 – клавиатура, от англ. keyboard, 键 – клавиша, кнопка, 盘 – тарелка, плошка; 重水 – тяжелая вода, от англ. heavy water, 重 – тяжелый, 水 – вода и т.п. [4; 6].

Отдельного внимания также заслуживают заимствованные данным способом суффиксы, например, суффикс 门, являющийся калькой английского -gate, обозначающего какой-либо

скандал, общественный резонанс, вызванный событием, обозначенным лексической единицей, стоящей перед суффиксом. Например, Celebgate («celeb» – сокращение от celebrity + суффикс «gate» – скандал 2014 г., связанный с утечкой частных фото- и видеоматериалов множества знаменитостей с их личных аккаунтов iCloud в открытый доступ. Суффикс [门] в китайском языке не отличается по значению от английского gate, например: 泼妇[门] – скандал, связанный с употреблением певицей Цзинь Ша нецензурной брани в адрес певицы Сыцинь Гэжилэ на публике; 资料[门] – скандал, связанный с утечкой информации консалтинговой компании Чжунвэй и т.п. [7].

- Комбинированные фонетико-семантические заимствования, то есть слова, состоящие из двух частей, одна из которых передает звучание английского слова, а вторая представляет собой семантически значимую родовую морфему, например: 艾滋病 – СПИД, 艾滋 – фонетическое заимствование англ. acquired immune deficiency syndrome (AIDS) + морфема 病 – болезнь; 摩托车 – мотоцикл, 摩托 – фонетическое заимствование первой части англ. motorcycle + морфема 车 – машина, телега; 保龄球 – боулинг, 保龄 – фонетическое заимствование первой части англ. bowling + морфема 球 – мяч, шар; 迷你裙 – мини-юбка, от англ. mini-skirt, 迷你 – фонетическое заимствование англ. mini + морфема 裙 – юбка и т.п. [4].

2. Буквенные слова или вкрапления, то есть, слова, сохранившие оригинальное написание, передающиеся на китайском языке латиницей без изменений графической формы оригинала, например: PPT – PowerPoint презентация, от англ. .ppt – расширение файлов-презентаций; diss – презирать, не уважать, от англ. to disrespect (разг. – to diss); get – понимать, от англ. to get – получать, в контексте – понимать, уяснять; MP3 – MP3-проигрыватель, формат звукового файла mp3, от англ. MP3 – формат mp3 и т.п. [6].

3. Слова, переведенные смешанным способом, то есть, передающиеся на письме комбинацией иероглифов и букв латинского алфавита. Слова данной категории можно разделить на две группы по роли иероглифа, входящего в состав слова:

- Буквенно-иероглифические комплексы, в которых буквенная часть передает звучание или сокращенное написание английского слова, а иероглифическая представляет собой родовое понятие, например: ATM机 – банкомат, от англ. automated teller machine (ATM, разг. ATM machine) + родовая морфема 机, выражающая значение «машина, устройство»; DV机 – цифровая видеокамера, от англ. digital video (DV); BP机 – пейджер, от англ. beeper; PC机 – персональный компьютер, от англ. personal computer (PC); IP地址 – IP-адрес, от англ. Internet Profile address (IP address) + слово 地址 – адрес и т.п. [6].

- Буквенно-иероглифические комплексы, в которых обе части передают звучание заимствованного слова. Примерами подобных заимствований могут служить такие слова как T恤 – футболка, от англ. t-shirt, где иероглиф 恤 представляет собой транскрипцию английского слова shirt; IC卡 – карта с интегральной схемой, от англ. Integrated circuit card (IC card), где иероглиф 卡 представляет собой транскрипцию английского слова card и т.п. [4, 6].

Таким образом, в ходе проведения данной работы были изучены существующие системы классификации заимствованной лексики в китайском языке. На основе данных классификаций, а также на основе анализа языкового материала англоязычных заимствований в китайском языке и других научных работ была предложена новая система их классификации, основанная помимо критерия способа заимствования на актуальном в настоящее время для китайского языка критерии графического выражения слова.

Список литературы

1. Борисова О.С. Пути и источники заимствования в китайском языке // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8-1. С. 21–25.
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
3. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2005. 310 с.
4. Жукаускаене Т.С., Холдаенко И.С. Заимствования в китайском языке: влияние английского языка в условиях глобализации // Текст. Книга. Книгоиздание. 2015. № 1 (8). С. 31–42.

5. Торчакова Н.В. Словообразовательные модели заимствований в современном китайском языке (на примере технической терминологии) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 1 (53). С. 212–215.
6. 蔡梅 现代汉语外来词的新形式及其规范问题 // 人才培养模式改革和开放教育试点论文集 2003. С. 215–221.
7. 罗胜杰 “XX”门的分析和探讨 // 中国科技词语 2008. № 10 (6). С. 55–58.

Киселевич Ян Евгеньевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: brightmoonlightasdzxc@gmail.com

Kiselevich Y.E. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: brightmoonlightasdzxc@gmail.com

СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В РЕКЛАМНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ НАУШНИКОВ

Н.А. Ложкин, К.С. Шиляев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается визуализация концептуальной метафоры, или визуальная метафора, в рекламных изображениях наушников, её структура и функции с целью выявления основных качеств наушников, лежащих в основе метафор и выработке общих приёмов визуализации, используемых производителями наушников. Основой исследования послужили 23 рекламных изображения наушников различных производителей. В результате исследования установлено, что именно акустические качества наушников являются основным их параметром, определяющим структуру рекламных изображений и лежащим в основе всех метафорических проекций, и их метафорическая концептуализация является основным приёмом визуализации в рекламных изображениях наушников.

Ключевые слова: концептуальная метафора; визуальная метафора; первичная метафора; рекламные изображения; наушники.

STRUCTURE AND FUNCTION OF VISUAL METAPHOR IN HEADPHONE ADS

N.A. Lozhkin, K.S. Shilyaev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article covers visualization of conceptual metaphor, or pictorial metaphor, in advertising images of headphones, its structure and function in order to discover and describe common techniques of this visualization used by headphones manufacturers. The research is based on 23 images of headphone ads released by various manufacturers. The research discovered that the acoustic quality of headphones is the main characteristic that defines the structure of the images and becomes the base of all metaphorical projections. Their emphasis is the main technique used in advertisement images of headphones.

Key words: conceptual metaphor; pictorial metaphor; primary metaphor; advertisement images; headphones.

В современном обществе коммуникация приобретает всё более визуальный характер, что ведёт к распространению гибридных вербально-визуальных форм коммуникации. В связи с этим большую важность приобретает проблема изучения визуальной риторики. Особенный интерес в этой области представляет коммуникативная и когнитивная специфика изображения, его персуазивность, а также способы их выражения.

«Визуальный поворот» в гуманитарной науке, пришедший на смену «лингвистическому повороту» в конце XX – начале XXI в., сформировал направление, получившее название визуальных исследований. Среди них особенно выделяется визуальная риторика, в рамках которой производится дальнейшее исследование визуализации. На данный момент исследованиями в этой области занимаются как зарубежные (B. Phillips, E. McQuarrie, M. Peterson, C. Forceville), так и отечественные ученые (B.E. Любке, И.М. Сахно, A.B. Голоднов). Эти факторы обуславливают актуальность темы исследования.

Новизна работы заключается в исследовании неизученного материала рекламных изображений наушников и описании визуальной метафоры как способов визуализации концептуальной метафоры в данной рекламе.

Целью работы является выявление и описание способов визуализации концептуальной метафоры в рекламных изображениях наушников, чтобы установить основные качества

наушников, лежащие в основе метафор и выработать общие приёмы визуализации, используемые авторами рекламных изображений, которые могут быть использованы производителями наушников в будущем.

Данное исследование использует теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. С точки зрения Лакоффа и Джонсона, метафора представляет собой не языковой, а когнитивный феномен. Опираясь на языковые факты, они установили, что большая часть концептуальной системы человека метафорична и пришли к выводу, что метафора – это продукт когнитивной деятельности человека, структурирующий его восприятие, мышление и деятельность.

Основой метафоризации в теории Лакоффа и Джонсона является взаимодействие двух когнитивных структур: сферы-источника (source domain) и сферы-цели (target domain). В процессе метафоризации определенные признаки сферы-цели структурируются посредством сферы-источника. Сфера-цель, таким образом, является более абстрактным явлением, которое получает форму и структуру от более конкретного концепта сферы-источника. Это явление получило название «метафорическая проекция».

Характер настоящего исследования также требует обращения к теории *визуальной* метафоры, так как теория концептуальной метафоры была выстроена и развивалась на основе *вербальных* метафор. Одним из первых исследователей, взявшихся за изучение когнитивной структуры визуальной метафоры, стал Ч. Форсвилль. В своих трудах он разделил метафоры на мультимодальные и мономодальные [2]. Модальность в теории Форсвилля – это способ обработки тех или иных воспринимаемых объектов действительности человеком.

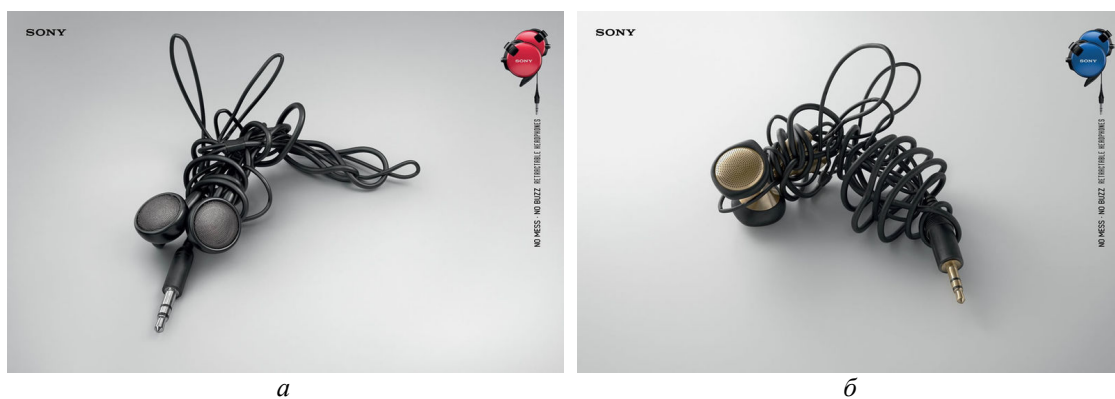

Рис. 1. Реклама наушников Sony

Мономодальное сообщение представлено только в одной модальности; мультимодальное, соответственно, в нескольких. Сообщение, передаваемое посредством картинки или фотографии, является ярким примером мономодального сообщения. В таком сообщении может быть визуализирована метафора. Форсвилль называет ее *pictorial metaphor*, или мономодальная визуальная метафора. Форсвилль выделяет четыре типа визуальной метафоры:

- 1) контекстуальная метафора (contextual metaphor);
- 2) гибридная метафора (hybrid metaphor);
- 3) метафора-сравнение (pictorial simile);
- 4) интегрированная метафора (integrated metaphor) [2, 3].

В рамках нашего исследования были проанализированы 23 рекламных изображения наушников различных производителей, разделённые на 7 серий. В каждой были выделены визуальные метафоры и первичные метафоры, на которой они основаны. Одной из них является рекламная кампания накладных наушников производства компании Sony 2015 г.

Серия рекламных изображений от компании Sony основана на акустических характеристиках наушников. На рис. 1, а в центре представлены наушники-вкладыши с проводами. Провода сплетены в форму, напоминающую комара. С этим насекомым наиболее ярко ассо-

цируется неприятный жужжащий звук. Главная составляющая изображения – наушники-вкладыши с проводами. На это указывает их размер и расположение в центре изображения. Визуализируются первичные метафоры ЗНАЧИМОСТЬ – ЭТО РАЗМЕР/ОБЪЕМ и ЗНАЧИМОСТЬ – РАСПОЛОЖЕНИЕ ПО ЦЕНТРУ [4]. Справа от наушников-вкладышей расположен вербальный компонент «No mess. No buzz» («Без беспорядка. Без жужжания»), в правом верхнем углу расположены рекламируемые накладные наушники со сворачивающимся проводом.

В данной серии рекламных изображений визуализируется метафора НАУШНИКИ – ЭТО НАСЕКОМОЕ. Наушники своей формой напоминают насекомое. Таким образом, визуализируется первичная метафора ПРИРОДА СУЩНОСТИ – ЭТО ЕЁ ФОРМА (THE NATURE OF AN ENTITY IS ITS SHAPE) [4]. Посредством этого происходит перенос свойств насекомого на наушники, но не на рекламируемый продукт, а на центральный объект на изображении – традиционные дребезжащие, спутанные наушники. Рекламируемый продукт располагается в правом верхнем углу изображения. Согласно классификации Ч. Форсвилля эта визуальная метафора является *интегрированной*, так как сфера-цель – наушники, представлена на изображении в форме сферы-источника – насекомого. Сама сфера-источник (насекомое) на изображении отсутствует.

Вербальный компонент «No mess. No buzz» («Без беспорядка. Без жужжания») является ключевым для направления интерпретации адресата, так как он обеспечивает правильное прочтение изображения.

На рис. 1, б провода наушников и сами наушники сплетены в форму, напоминающую осу. Таким образом, в обоих изображениях серии приёмы, сферы и метафоры идентичны.

По итогам исследования было установлено, что структуру рекламного изображения в большинстве случаев определяют акустические свойства рекламируемого объекта. Реклама наушников для этого использует первичную метафору ПРИРОДА СУЩНОСТИ – ЭТО ЕЁ ФОРМА [4], располагая другие объекты в форме наушников или, наоборот, наушники в форме других объектов.

Рекламные изображения наушников зачастую используют мономодальные визуальные метафоры: вербальный компонент в рекламных изображениях, как правило, не является обязательным, в нем сообщается дополнительная информация о марке рекламируемого продукта, его модели. Несмотря на то, что вербальный компонент в большинстве случаев не является необходимым для прочтения метафоры как таковой, он может быть необходим как для правильного прочтения метафоры, так и для её фасилитации.

Проанализировав образцы визуальной рекламы наушников разных производителей, можно сделать вывод, что структуру рекламного изображения в большинстве случаев определяют акустические свойства рекламируемого объекта, так как они являются основным параметром наушников, определяющим их качество и популярность, а значит их подчёркивание может быть заложено в основу идеи рекламы, где применяются визуальные метафоры, целью которых служит подчёркивание преимуществ наушников того или иного производителя по сравнению с продукцией конкурентов: чистота и ясность звучания, максимальная приближенность звучания к живому исполнению, высокий уровень шумоизоляции, удобство в использовании. Таким образом, визуальная метафора помогает увеличить конкурентоспособность наушников на рынке.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Forceville C.J. Multimodal Metaphor / ed. by Charles J. Forceville, Eduardo Urios-Aparisi. by Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, D-10785, Berlin, 2009. 485 s.
3. Forceville C.J. Pictorial Metaphor in Advertising. London : Routledge, 2002. 233 p.
4. Grady J. Foundations of meaning: Primary metaphors and primary scenes: doctoral dissertation. Berkeley, 1997. 300 p.

Ложкин Никита Александрович – студент, филологического факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: johndoe739@outlook.com

Lozhkin N.A. – Student, Faculty of Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: johndoe739@outlook.com

Шиляев Константин Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, филологический факультет, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: shilyaevc@gmail.com

Shilyaev K.S. – PhD in Philology, Associate Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: shilyaevc@gmail.com

ОБРАЗНОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Е.С. Лыкова, Д.Ю. Леонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье автор даёт определение понятию «образность» и проводит параллель между его пониманием западными и восточными литераторами. Ставится задача определить источники происхождения образов китайской поэзии, а также рассмотреть самые распространённые из них. Делается вывод о том, что китайская поэзия богата образами, вдохновлёнными природой, а именно растительным и животным миром.

Ключевые слова: поэтический образ; Китай; поэзия; образность.

IMAGERY IN CLASSICAL CHINESE POETRY

E.S. Lykova, D.Yu. Leonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. In this article, we define the concept of the «imagery» and the role of images in Western and Eastern literature. A purpose of a study is to indicate sources of images in Chinese poetry. We concluded that imagery based on natural features plays the most important role in the creation of poems. Flora and fauna especially inspired Chinese poets.

Keywords: poetic image; China; poetry; imagery.

Человеческое мышление устроено так, что все объекты окружающего мира отражаются в нашем сознании не с помощью понятий, а в виде образов, картинок. Именно благодаря образному мышлению писатели превращают свои идеи в образы, которые читатели, в свою очередь, также с помощью образного мышления расшифровывают. Художественный образ – это неотъемлемая черта любого произведения искусства. Лингвист И.В. Арнольд даёт следующее определение образа: «художественный образ – это особая форма отражения реальной действительности; специфика художественного образа состоит в том, что, давая человеку новое познание мира, он одновременно передаёт и определяет отношение к отражаемому» [1]. Главной функцией образа является оказание эстетического воздействия на читателя. Это объясняет наличие образности в поэзии и прозе.

Поэтический образ значительно отличается от образа прозаического. Более того, поэтические произведения, написанные на разных языках, в силу культурных различий, также будут отличаться своей образностью. В западной традиции литераторы придают большое значение образности. Например, Артур Уэйли писал: «Образ – это душа поэзии», а Ян Парандовский считал, что «Образ – это кровь поэзии». Это часть стихотворения, которая кроется в словах и фразах. Китайские поэты считали, что образ – это сочетание субъективного и объективного, настоящий поэт, выбирая подходящие образы, создаёт своё произведение. В китайском языке эквивалентом для слова «образ» выступает понятие «意象», которое состоит из двух иероглифов: 意 – «значение, смысл» и 象 – «образ, символ» [2]. Китайский эквивалент подчёркивает две стороны образности: предметность одновременно с абстрактностью. Так образ – это то, что поэт заключает в своё стихотворение, чтобы наполнить его глубоким смыслом, не лежащим на поверхности содержанием. Многовековая традиция китайского стихосложения отличается своей богатой символикой. С древности поэты придерживались

сложившихся правил, чтобы сохранить строгую форму стихотворения. Они использовали различные образы в угоду изысканным вкусам современников, а также для создания индивидуального стиля. При выборе образов, китайские классические поэты отдавали своё предпочтение определённым животным, растениям, явлениям природы и т.д. В классической китайской поэзии образность не только украшала стихотворение, но и передавала чувства поэта.

Из-за того, что Китай на протяжении многих лет был отделён от остального мира, люди, говорящие на других языках, сталкиваются с трудностями в дешифровке образов классической китайской поэзии. Ещё большую трудность представляет перевод китайской поэзии на другой язык с сохранением образности. Чтобы облегчить восприятие инокультурных образов, переводчики добавляют большие сноски и примечания к поэтическим переводам. Однако такой перевод осуждается некоторыми переводчиками как нелитературный перевод.

Самые распространённые мотивы образов классической китайской поэзии – это растительный мир, животный мир, окружающая природа, её объекты и явления, мифические существа, люди и общество. Рассмотрим некоторые из них.

Растительный мир Китая по-своему прекрасен и неповторим. Для китайцев травы, деревья и цветы всегда являлись хранителями вековых традиций. Некоторые из них поэты использовали для создания образа «идеального человека», который обладает четырьмя благородными качествами. Так, бамбук, орхидея, хризантема и слива олицетворяли собой «четыре благородных» растения, каждое из которых представляет особое человеческое качество. Бамбук является символом стойкости, верности, крепкого духа, непреклонного характера. Описывая бамбук, поэт подразумевает человека с высокими моральными принципами, почтительного к родителям, преданного им и своему отечеству. Орхидея – это символ чистоты, незримого благородства, чести, совершенства в сочетании с простотой. Образ этого утончённого цветка обычно трактуется как женское начало и красота. Для обозначения женской красоты поэты также использовали лотос, пион, иву, цветы персикового дерева. Хризантема – цветок, который цветёт до самой зимы, символизирует бодрость духа и покой. Цветы дикой сливы обозначают чистоту помыслов, гармонию и внутреннее спокойствие, сохраняемое, не смотря на жизненные невзгоды. В отличие от хризантемы, слива цветёт даже в сильные холода и также может означать зиму [3].

Особое место в китайской поэзии занимает образ сосны. Сосна в Китае символизирует вечность, долголетие, здоровье непоколебимость. Поэтому поэт Бо Цзюйи писал, что «сосна – вечнозелёное дерево, а цветы не могут всегда сохранять красоту» [4].

Животный мир в классической китайской поэзии большей частью представлен такими птицами как кукушки, вороны, дикие гуси, ласточки, а также обезьянами и рыбами. Ласточка знаменует начало весны, возрождение, а также верность в любви, что объясняется биологическими особенностями этого вида: летают и живут парами. В одном из своих стихотворений Янь Шу обращается к образу ласточки, чтобы выразить своё сожаление об уходящей весне. «За шторой пурпурною// Ласточка скрылась» (пер. М. Басманова). В некоторых стихотворениях образ ласточки отражает брачно-любвную символику. Так Фэн Яньцзи использует образ ласточки для создания метафоры любви между людьми: «На балконе одна я в слезах// И в сомненьях себе на беду // Вот вернулись две ласточки. Их, // Может встретил ты в той стороне // Я мечусь, словно ивовый пух, // Но не встречу с тобой и во сне!» (пер. М. Басманова). Возвращение ласточек напоминает женщине о её возлюбленном, которого она больше не увидит. Фэн Яньцзи описал печаль женщины [5].

Образ кукушки в творчестве всех народов мира символизирует горе и страдание, так как крики кукушки напоминают плач. Такое значение находит отражение в стихотворении Лу Синя «Надежда», где поэт обращается к кукованию кукушки, чтобы показать народную скорбь. Ещё одно толкование появления кукушки в стихотворениях, связано с приходом весны. Так как кукушка птица скрытная, а её пение можно услышать только весной, кукушки, как и ласточки, символизируют смену времён года. В своём стихотворении «Песня ветра» Ай Цин пишет: «Кукушки на скалах кукуют, // Они радостно торопят крестьян // Пахать поле» [6].

Самым частотным образом классической китайской поэзии среди животного мира является ворон. Ворон – это древняя птица, часто наделяемая магическими свойствами в литературе. В китайской поэзии образ ворона несёт в себе негативную коннотацию. Негативное отношение к этой птице корнями уходит глубоко в древность. По преданию, трёхлапые вороны были посланцами богини смерти – Сиванму 西王母 [7]. Такое отношение к воронам обусловлено не только мифологией, но, в частности, и резким криком этой птицы, чёрным окрасом и поеданием падали. Хорошо иллюстрирует данную семантику стихотворение Ли Бо «Ночной крик ворона»: «Опять прокаркал//Чёрный ворон тут// В ветвях он хочет// Отыскать приют.// Вдова склонилась// Над стаканом своим// Там синий шёлк// Струится словно дым.// Она вздыхает// И глядит во тьму:// Опять одной// Ей ночевать в доме» (пер. А.И. Гитовича). Это ещё раз показывает нам, что чёрный ворон – это вечный спутник смерти и скорби по усопшим.

Образы классической китайской поэзии не уступают любой другой поэтической традиции. Поэты, с древности, наблюдая за природным миром, черпали в нём вдохновение, отражая природные мотивы в своих стихотворениях. Поэзия Китая символична, символы этой поэзии корнями уходят в историю Китая и мифологию. Опытный читатель заметит сходство многих символики с образами западной поэзии. Однако образность до сих пор продолжает представлять один из самых сложных аспектов переводческой деятельности.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : учеб для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. БКРС. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 28.03.2020).
3. Филимонова Е.Н. Символика растений в переводных произведениях. «Благородные» растения (на материале корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. 2003. № 25. С. 26–51.
4. Джао Дайфэн. Образ сосны в китайской и русской поэзии // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сборник докладов IV Всероссийской научно-практической конференции. Томск : Изд-во ТПУ, 2011. С. 512–514.
5. У Хань. Художественная семантика орнитологической образности русской и китайской поэзии первой трети XX в.: образ ласточки. // Актуальные проблемы литературоведения. 2014. С. 153–156.
6. У Хань. Орнитологические образы в русской и китайской поэзии первой трети XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 24 с.
7. Википедия: Си-ван-му. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8-%D0%B2%D0%B0%D0%BD-%D0%BC%D1%83/> (дата обращения: 28.03.2020).

Лыкова Екатерина Сергеевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: kate.mcr.love.666@gmail.com

Lykova E.S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kate.mcr.love.666@gmail.com

Леонова Дарья Юрьевна – преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

Leonova.D.Yu. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А. Мохов, П.Д. Митчелл

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье исследуются лексические особенности текстов сферы ядерной энергетики и ядерной физики. Настоящая статья анализирует существующие научные работы по заданной теме в контексте исследования терминосистемы лексического пласта рассматриваемой сферы.

Ключевые слова: термин; ядерная энергетика; английский язык.

LEXICAL FEATURES OF NUCLEAR ENERGY THEMED TEXTS IN THE ENGLISH LANGUAGE

N.A. Mokhov, P.J. Mitchell

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article examines lexical particularities of texts in the sphere of nuclear energy and nuclear physics. The article analyzes existing academic papers on the given topic in the context of studying the system of terms used in the area.

Keywords: term; nuclear energy; English language.

Введение. Международное сотрудничество в сфере ядерной энергетики активно развивается, что требует от его участников использования общей и понятной терминосистемы. Традиционно в данной сфере языком общения является английский, именно на нем разрабатываются и публикуются руководящие документы таких организаций как МАГАТЭ, ВАО, АЭС, АЯЭ, ОЭСР, ВЯИ и других. Выбор терминологической системы ядерной энергетики английского языка как объекта для проведения исследования объясняется тем, что английский язык в настоящее время является общепринятым языком международного общения. Терминосистему атомной энергетики образует множество смежных областей наук: биология, инженерия, математический анализ, информатика, материаловедение, химия. Большое число таких терминов было заимствовано из английского языка [1].

На сегодняшний день, атомная энергетика крайне интернационализирована вследствие высоких международных требований к безопасности эксплуатации компонентов ядерной энергетики. Аварии на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима – Дайичи» стали катализатором ужесточения данных требований.

Интенсивное развитие отраслей ядерной энергетики наблюдается в России, Китае, Индии, Республике Корея, США, Канаде. Согласно оценкам WNA (World Nuclear Association), к 2060 г. мировая общая мощность всех ядерных энергоблоков достигнет 1 100 гигаватт. Однако при сохранении наблюдаемых темпов развития ядерной энергетики общая мощность может достигнуть показателя в 3 500 гигаватт [2]. При написании данной работы был анализирован пласт научных работ, соотносящихся прямо или косвенно с тематикой исследования. В целях всеобъемлющего понимания предмета и объекта исследования были изучены работы, освещающие проблему не только с языковой, но также с экономической и научно-технической стороны.

Лексические особенности терминосистемы сферы ядерной энергетики и ядерной физики. Фактическое положение Российской Федерации на международном рынке продаж оборудования ядерной энергетики и подготовки высококлассных специалистов данной области уже сейчас требует также и подготовки переводческих кадров со специфическими знаниями и навыками. При этом следует понимать, что подготовка таких переводческих кадров сопряжена с определенными трудностями, проистекающих в первую очередь из сложности самой дисциплины «Ядерная физика и технологии». В данном конкретном случае важно ви-

деть взаимосвязь между составляющими профессиональные компетенции переводчика навыками (речевые навыки, навыки перевода, знание иностранного языка) и специфичным профессионально-значимым материалом. Например, вряд ли можно говорить об адекватном усвоении иноязычного термина, если в сознании учащихся не сформировано представление о предметном содержании данного понятия. Наличие таких представлений оказывает непосредственное влияние на эффективность общения на родном и иностранном языках. Таким образом, в плане обучения переводческих кадров по данной специфичной технической области, мы должны говорить о комплексном компетентном подходе.

Множество наук и технологий стали фундаментом ядерной энергетики. Исходя из этого, терминология данной сферы включает в себя множество терминов, так или иначе используемых и в других терминологических системах: физики, математики и математического анализа, инженерии, природоведении, медицины, материаловедении и др.

Такие термины как: alpha particle (альфа-частица), half-life (период полураспада), chain reaction (цепная реакция), gamma-radiation (гамма-излучение), neutron flux (поток нейтронов), пришли в терминологическую систему ядерной энергетики из ядерной физики. Терминология математики и математического анализа внесла в терминологическую систему ядерной энергетики такие термины как: risk assessment (оценка рисков), availability factor (коэффициент готовности), uncertainty (неопределённость), root cause (коренная причина), probabilistic analysis (вероятностный анализ).

Такие материаловедческие термины как estimated residual life (расчетный остаточный срок службы), metal fatigue (усталость металла), non-destructive testing (непазрушающий контроль), elastic deformation (упругая деформация), intergranular stress corrosion (межкристаллитное коррозионное растрескивание) появились в терминологической системе ядерной энергетики вследствие необходимости научного обоснования и прогнозирования расчётных мер безопасности при эксплуатации АЭС.

Информатика пополнила терминологию сферы ядерной энергетики следующими терминами: validation (валидация), dispersion calculations (методы расчета дисперсии), computer code (расчетный код), full-scope simulator (полномасштабный тренажер).

Мы видим, что терминологическая система атомной энергетики является не закрытой, а открытой системой, которая активно взаимодействует с иными предметными областями знания.

Понимание некоторых терминов (dose constraint, international nuclear event scale, safety group, radiation, nuclear accident,) может быть затруднено из-за сложившегося определенным образом культурного контекста, что, в свою очередь, зачастую приводит к иррациональной радиофобии и боязни ядерной энергетики в целом. Человечество знакомо с последствиями ядерного взрыва эмпирически, хотя ядерное оружие было применено лишь один раз в истории: речь идёт об американских бомбардировках японских городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. Кроме того, нельзя забывать о многочисленных испытаниях (в том числе, например, «Царь-бомбы»). Более того, в общественном восприятии укоренился стереотип о ненадёжности и мирного атома, особенно в связи с широким резонансом, который вызвали катастрофы на АЭС «Три-Майл-Айленд» в США (1979 г.), Чернобыльская катастрофа в СССР (1986 г.) и авария на АЭС «Фукусима Дайичи» в Японии (2011 г.). Вследствие этого, при работе с неспециалистами по данной области, переводчику приходится прибегать к конкретизации и расширению у реципиента понимания контекста использования данного термина в целях донесения до последнего смысла высказывания. Такой «ядерный фактор» имеет влияние и на язык в целом, таким образом можно отметить несколько существенных особенностей.

Характерными особенностями терминологии сферы ядерной энергетики являются следующие явления:

1. Частотность сокращений и аббревиатур. Это свойственно как для русской терминологической системы, так и для английской. Следующие термины можно привести в пример: BWR – boiling water reactor (реактор с кипящей водой), ЯОГ – государства, официально об-

ладающие ядерным оружием (англ. NWSs – nuclear weapon states), PWR – pressurised water reactor (реактор с водой под давлением), ВВЭР – водо-водяной энергетический реактор.

2. Частотность использования переводческого приема «транскрипция». К такому явлению можно отнести пример «бридер» – реактор на быстрых нейтронах, от англ. Breeder.

3. Основной пласт терминологии в русском языке сформировался в середине XX в, что привело к изданию фундаментального англо-русского словаря по тематике (Англо-русский словарь по ядерной физике и технике 1955 года), чья актуальность сохраняется и сегодня. В то же время, остаются некоторые сложности при переводе отдельных терминов. Так, для английских словосочетаний «nuclear safety» и «nuclear security» в русском языке находится лишь один прямой эквивалент: «ядерная безопасность». Из-за этого приходится прибегать к описательному переводу, что приводит к появлению таких сочетаний, как «физическая защита» или «радиационная безопасность» [5].

Заключение. Причина недостаточности исследования конкретного лексического пласта терминов ядерной физики и оборудования ядерной энергетики обуславливается общественным недоверием к ядерной энергетике. Данный факт, тем не менее, подлежит изменению в свете научного прогресса и возрастающей энергетической потребности человечества. Необходимость в проведении всеобъемлющих исследований в данной языковой области будет возрастать экспоненциально в течение последующих десятилетий. С введением в систему образования стандартов ФГОС 3+ технических профилей, мы наблюдаем возросшее внимание к лингвистической подготовке технических специалистов. На сегодняшний день в данных стандартах присутствуют такие компетенции, как способность воспринимать литературу профессиональной направленности на иностранном языке, а также способность воспринимать и анализировать получаемую информацию на иностранном языке в области профессиональной деятельности [4]. Фактическое положение Российской Федерации на международном рынке продаж оборудования ядерной энергетики и подготовки высококлассных специалистов данной области уже сейчас требует также и подготовки переводческих кадров со специфическими знаниями и навыками [6]. При этом следует понимать, что подготовка таких переводческих кадров сопряжена с определенными трудностями, проистекающих в первую очередь из сложности самой дисциплины «Ядерная физика и технологии». Таким образом, мы понимаем, что в подготовке переводческих кадров как нигде важно умение переводчика точно оперировать терминами определенной области знаний [7].

Список литературы

1. Полякова Е. И. Обучение профессиональному английскому языку будущих специалистов в области ядерной физики // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 26. С. 50–58.
2. Купин А. Структурный и лексико-семантический анализ терминологии в области ядерной физики и технологий в современном английском языке // Вопросы прикладной лингвистики. 2018. № 6.3 (21). С. 648–651.
3. Цепилова А.В., Демьяненко Н.В., Ермакова Я.В. Возможности дисциплины «Профессиональный иностранный язык» для формирования профессиональных компетенций будущих инженеров (на примере бакалавров, обучающихся по направлению «Ядерная физика и технологии») // Вопросы прикладной лингвистики. 2014. № 7 (85). С. 146–149.
4. Прокопьева С. И. Анализ текстов ФГОС последних поколений по предмету «Иностранный язык» для технических профилей (направление «Ядерная физика и технологии», уровень бакалавриат) // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 22. С. 136–140.
5. Торопчин Г.В. Семиотика ядерного века // Семиотическое пространство языка. Смыслы и знаки. 2018. № 3. С. 117–122.
6. Тихонова Е.В., Белов Д.Н., Шевченко М.А. Обучение преподавателей профильных дисциплин иноязычному профессиональному дискурсу // Вестник Тамбовского университета: гуманитарные науки. 2018. № 174 (23). С. 56–63.
7. Тихонова Е.В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов-лингвистов китайского отделения / под ред. проф. С.К. Гураль. Томск : Издательский дом ТГУ, 2015. 120 с.

Мохов Никита Алексеевич – студент, факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: illusivbrony@yandex.ru

Mokhov N.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

E-mail: illusivbrony@yandex.ru

Митчелл Пётр Джонович – доктор педагогики, заведующий кафедрой перевода и языковых коммуникаций, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Mitchell P.J. – Doctor of Education, Head of the Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ GÍRIA НА ОСНОВЕ БРАЗИЛЬСКОГО ВАРИАНТА ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

А.П. Островский, П.Д. Митчелл

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется языковое явление бразильского португальского gíria. В данной статье проводится анализ с целью определения явления для его дальнейшего исследования в изучении португальского языка как иностранного.

Ключевые слова: сленг; жаргон; португальский язык.

ANALYSIS OF THE TERM ‘GÍRIA’ BASED ON THE BRASILIAN VARIANT OF THE PORTUGUESE LANGUAGE

A.P. Ostrovskiy, P.J. Mitchell

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article studies a part of Brazilian Portuguese that is called ‘gíria’. The analysis is carried out with the goal of defining this part of the language for the further study of Portuguese as a foreign language.

Keywords: slang; jargon; Portuguese language.

Введение. В настоящее время растет актуальность изучения португальского языка, поскольку происходит наращивание политических и экономических связей со странами лузофонами: с Бразилией в масштабах блока БРИКС, несмотря на то, что на данный момент совместная деятельность блока замедлилась, он все еще имеет стратегическое значения для внешней политики России, с Анголой ведется активное военное и военно-техническое сотрудничество. Из-за этого растёт востребованность специалистов со знанием португальского языка. Также к концу подходит первый президентский срок Бразилии Жаира Болсонару, на данный момент достаточно сложно судить, о возможности его переизбрания на второй срок, и соответственно остается неясным вопрос подвергнуться ли изменением внешнеполитический, и внутривнутриполитического курса страны. Становится актуальным вопрос в каком виде будут продолжаться взаимоотношения России и Бразилии.

Не смотря на возрастающую востребованность, на данный момент достаточно малое количество высших учебных заведений ведет подготовку специалистов данного направления. Поэтому методика преподавания португальского, его лингвистические и филологические аспекты до сих пор остаются мало изучены в российской научной среде.

Для изменения к лучшему сложившейся ситуации необходима изучение все аспектов португальского языка. Одним из таких аспектов является крайне обширное языковое явление, которое в португальском называется gíria (жириа).

Анализ языкового явления. Понятие нормы в языке на протяжении долгого времени является общепринятым, однозначным и устоявшимся. «Современное языкознание рассматривает норму как социально предпочтительный вариант. Отвергнутые (но иногда вполне живые, звучащие) варианты рассматриваются как ненормативные, или нелитературные» [1].

При делении языка на функциональные стили речи принято выделять художественный, публицистический, научный, официально-деловой, разговорный стили, соответственно су-

ществует лексика, которая свойственна каждому из функциональных стилей, а вышеупомянутые ненормативные лексические варианты могут присутствовать в любом из функциональных стилей в различных формах. Такая лексика может быть представлена устаревшими, диалектными, разговорными, просторечными, жаргонными, специальными, профессиональными словами и их формами.

Живая человеческая повседневная речь наполнена такой лексикой, ненормативная лексика является неотъемлемой частью живой речи. В русской лингвистической традиции к общеупотребительной ненормативной лексике могут принадлежать жаргонизмы, сленгизмы и просторечия, в разговорной речи границы между данными явлениями могут легко стираться и данные понятия смешиваются друг с другом. Необходимо заметить, понятие просторечие выходит за рамки данного исследования, поскольку является «чисто русским лингвистическим термином» [2]. Тем не менее, понятия жаргонизмы и сленгизмы в достаточной мере покрывают ту часть языка, которая является объектом данного исследования.

Так понятие сленг определяется В.А. Хомяковым следующим образом: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [3].

В словаре иноязычных слов Л.П. Крысина жаргон определяется так: «Жаргон [фр. jargon] – речь социально или профессионально замкнутой группы, отличающаяся от общеупотребительного языка специфичными словами и оборотами» [4]. Тем не менее, важным дополнением к данному определению является то, что «жаргон – это группа слов, которая существует почти в каждом языке, чьей целью является сохранение секретности внутри какой-либо социальной группы» [5].

Если переходить непосредственно к самому бразильскому португальскому языку, то в различных онлайн словарях можно найти три варианта перевода португальского слова *gíria*: сленг, жаргон и аргю. Если применять английский язык в качестве посредника, то происходит похожая ситуация, кембриджский словарь предлагает два варианта перевода: jargon, slang. Такая ситуация не является чем-то ненормальным, поскольку словари всегда предлагают все возможные варианты перевода, которые зависят от того, насколько широка семантика слова. Тем не менее в португальском есть слово *jargão*, которое происходит также, как и в английском, и в русском от французского слова jargon.

Пытаться установить единственный вариант перевода, который будет использоваться в рамках данного исследования будет нелогичным, поскольку именно из-за того, что рассматриваемое лексическое явление может включать в себя, как и жаргон, так и сленг необходимо определить термин, который будет определять часть лексики бразильского португальского языка. Наиболее простым способом было бы определить данное лексическое явление привычным термином сленг, поскольку термин сленг является наиболее широким и в какой-то мере, даже размытым понятием с достаточно обширным количеством определений и их формулировок. Исходя из данных определений можно заметить, что сленг может включать в себя и смешиваться с различными языковыми явлениями такими как жаргонизмы и вульгаризмы. Поэтому не является ошибкой применять термин сленг в качестве эквивалента португальского слова *gíria*. Тем не менее, нельзя назвать рассматриваемую часть языка в данном исследовании бразильским сленгом, необходим такой термин, который бы отделял рассматриваемую часть лексики бразильского португальского от всего остального массива лексических и фразеологических единиц, которые приходятся на лексический состав бразильского варианта португальского языка. Но пытаться привести такой термин не является возможным, а использование транслитерации вызовет слишком неоднозначную трактовку, а также сложности в понимании транслитерированного термина.

Если обратиться к бразильским источникам, то в Словаре португальского языка Антонио Уайсса (Houaiss) можно найти следующее определение: «Сленг, жаргон (*gíria*) – неформальный язык, характерными чертами которого являются, метафорические, шутливые, эллиптические идиоматизмы, которые отличаются гибкостью и мобильностью по сравнению с литературным языком» [6]. Из данного определения можно сделать вывод, который заключается в том, что данная часть лексики бразильского португальского является такой лексикой, которую невозможно понять при помощи дословного перевода, а также он гораздо быстрее как закрепляется в языке, так и исчезает из него в отличие от языковых явлений литературного языка.

Исходя из определения Антонио Уайсса и переводов названия лексического явления на русский и английские языки в данной работе выдвигается предложение, заключающееся в том, что будет приемлемо использовать обобщающий термин бразильский сленг и жаргон или сленгизмы и жаргонизмы бразильского варианта португальского языка.

Также очень часто во многих языках сленг и жаргон отличаются стилистической окрашенностью и экспрессивностью, а в состав бразильского жаргона входит большое количество лексики, которая по своей сути и содержанию наиболее близка к такому явлению как общий жаргон, которое определяется авторами Толкового словаря русского школьного и студенческого жаргона как «совокупность общеизвестных и общеупотребительных лексических и фразеологических жаргонных единиц, которые утратили такой признак, как корпоративность, т.е. закреплённость за речевой практикой ограниченных социальных групп, и регулярно употребляются в качестве разговорных и просторечных средств сниженной экспрессии» [7]. Данный факт еще больше расширяет охват рассматриваемого лексического явления.

Заключение. В данной работе был выполнен анализ понятия *gíria* на основе бразильского варианта португальского языка. Результаты данного анализа можно будет использовать в дальнейшем при изучении данного языкового явления, например при создании теоретических материалов для решения вопросов перевода бразильского сленга и жаргона.

Список литературы

1. Калиткина Г.В. Русский язык и культура речи. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 156 с.
2. Адамия З.К. Просторечие как компонент в лексике кодифицированного языка и его отражение в толковых словарях // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 250–252.
3. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 168 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2006. 944 с.
5. Ласкова М.В., Гудкова Т.А. Проблема демаркации терминов «сленг», «жаргон», «арго» и «профессиональная лексика» // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5 (73). С. 66.
6. Houaiss A. Dicionário Houaiss da Língua Portuguesa. 3 ed. Rio de Janeiro : Objetiva, 2001. 2922 p.
7. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5000 слов и выражений / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. М. : Астрель: АСТ: Транзиткнига. 2005. 360 с.

Островский Александр Павлович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: aleksandrostrovskiy1803@yandex.ru

Ostrovskiy A.P. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: aleksandrostrovskiy1803@yandex.ru

Митчелл Пётр Джонович – доктор педагогики, заведующий кафедрой перевода и языковых коммуникаций, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Mitchell P.J. – Doctor of Education, Head of the Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

СЛЕНГ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Н. Рыжов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается развитие военно-морского сленга в английском языке. Проанализированы лексические единицы военно-морского сленга. Проводится их тематическая классификация. Делается вывод об использовании военно-морского сленга в современном английском языке.

Ключевые слова: военный сленг; военный жаргон; тематическая группа; английский язык; военно-морские силы.

NAVY SLANG IN THE ENGLISH LANGUAGE

A.N. Ryzhov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The development of Navy slang in English is reviewed. Lexical units of Navy slang are analyzed. Their thematic classification was carried out. A conclusion was made about the usage of Navy slang in modern English.

Keywords: military slang; military jargon; English language; thematic group; Navy.

Введение. Формирование личности человека напрямую зависит от его профессиональной деятельности. Приобретая определенную профессию, индивид становится носителем характерных для нее социокультурных характеристик. В силу специфики труда профессиональное сообщество моряков характеризуется особым стилем жизни, мировоззрением, имеет свои языковые традиции и даже свой специфический язык.

Профессиональное сообщество моряков изначально формировалось как закрытая структура, поскольку специфика условий труда моряков предполагает временную изоляцию от привычной жизни. Кроме того, профессия моряка относится к разряду особо сложных и опасных. Длительное пребывание в относительно замкнутом пространстве, смена климатических поясов, постоянный риск – все эти внешние факторы оказывают существенное влияние на формирование личности моряка. Кроме того, моряки, в силу вахтенного режима работы, вынуждены вести «раздвоенный» образ жизни. Такая «раздвоенность» закрепляется в ментальности моряка, в том числе и языковой. Профессиональная субкультура морского дела внутренне неоднородна. Так, существует формальная морская культура, проявляющаяся в системе правил и норм поведения, ритуалов, традиций, этикета, профессионального языка, и неформальная, бытующая в фольклоре, лексике морского жаргона, своеобразном юморе. Профессиональная субкультура морской профессии оказывает влияние на каждого представителя этой социальной группы, в известной степени предопределяя не только стиль и образ жизни, но и специфику коммуникации.

Однако при рассмотрении военной лексики стоит также учитывать тот факт, что помимо установленных и общепринятых выражений и словосочетаний, правил общения, существует достаточно большая доля неформальной лексики. Существенную часть такой лексики составляет совокупность сугубо разговорных и экспрессивных слов и выражений, именуемых сленгом [1].

Языковая ментальность моряков характеризуется двойственностью и динамичностью. Это выражается в умении в зависимости от языковой ситуации переключаться с кодифицированного языка на специфический арготический язык. При этом речь не идет о разных языках, а лишь о различных представлениях об одном и том же материальном предмете или абстрактном понятии. Стремление по-иному взглянуть на привычную вещь, по-иному ее назвать лежит в основе возникновения профессионального сленга.

Лексика морского жаргона образует наиболее яркую, наиболее экспрессивную составляющую обобщенного речевого портрета моряков. Наряду с морскими шутками, анекдотами,

приметами, ритуалами она образует своеобразный фольклор данной социальной группы. Активное использование каламбура в разговорной речи – отличительная черта речевого поведения представителей морских профессий. Игра на разных значениях слова обычно используется в целях создания смешного, комичного и является одним из самых выразительных средств языка.

Изучению морского сленга и пониманию влияния окружающего мира на определенные сферы жизни моряка способствует тематическая классификация военного сленга, разработанная П.Д. Митчеллом [1]. Согласно данной классификации, морской сленг можно разделить на нижеприведенные тематические группы и подгруппы:

I. Межличностные отношения:

- 1) Повседневные взаимоотношения между моряками;
- 2) Взаимоотношения между моряками, в зависимости от звания и должности;
- 3) Взаимоотношения между наводным и подводным флотом.

II. Деятельность моряков:

- 1) Повседневная деятельность, быт моряков;
- 2) Увольнение и свободное время.

III. Моряк и окружающий его мир:

- 1) Пища;
- 2) Одежда и обмундирование;
- 3) Состояние здоровья, части человеческого тела.

Межличностные отношения.

Повседневные взаимоотношения между моряками:

– Pig's Ear – термин, обозначающий писсуар на верхней палубе, которым пользовались моряки, несущие вахту;

– Penis machinist – санитар;

– shark bait – «наживка для акулы» – упавший за борт человек;

– eager – подхалим;

– cold enough to freeze the balls off a brass monkey – «достаточно холодно, чтобы заморозить шары (яички) латунной обезьяны» – данное выражение используется для обозначения очень холодных погодных условий;

– to run the gauntlet – «пройти сквозь строй» – столетия назад данное сленговое словосочетание, которое означает телесное наказание, можно было услышать только от английских моряков. Сейчас оно проникло и в обычную жизнь и означает подвергаться резкой критике;

– copper bottomed – «медное днище». Во времена, когда флот был деревянным, подводную часть корпуса кораблей обшивали медными пластинами для защиты от повреждений и нароста ракушек. Вскоре выражение copper bottomed стало использоваться моряками образно, для выражения всего, что вызывает доверие и уверенность.

Взаимоотношения между моряками, в зависимости от звания и должности:

– Above the salt – военно-морской ранг выше матроса;

– Officer's country – район корабля, где проживают офицеры. Как правило, матросам запрещалось находиться там, если они не дежурят или не выполняют конкретное поручение;

– to get aft – «попасть на корму» – стать офицером, получить командную должность (раньше офицеры жили в кормовой части корабля, куда матросам вход был запрещен);

– salt-water cowboys – солдаты морской пехоты;

– dad – «отец» – капитан, командир корабля;

– shoulder board – офицерский погон.

Взаимоотношения между надводным и подводным флотом:

– в Королевском флоте подводники считаются особой кастой. Поэтому их сленг отличается от корабельных моряков. Например, когда подводники называют слово boat – лодка, они имеют в виду submarine – подводную лодку, а не лодку в классическом понимании.

К надводному флоту подводники относятся несколько пренебрежительно, называя их targets – целями [2];

- bubblehead – подводник, водолаз;

- chicken of the sea – «морская курица» – атомная подводная лодка, член команды атомной подводной лодки.

Деятельность моряков.

Повседневная деятельность, быт моряков:

- putting the Queen to bed – «отправить Королеву почивать, спать» означает традиционный вечерний ритуал спуска флага Королевских ВМС [3];

- All hands ahoy! – Аврал! Все наверх;

- babysitter «нянька» – эсминец, охраняющий авианосец;

- quick burn – краткий перекур, quiet burn – длительный, неторопливый перекур.

Увольнение и свободное время:

- fred или forget me not (незабудка) – термины, используемые для обозначения презерватива;

- full cargo aboard – «с полным грузом на борту», в разговорном языке употребляется по отношению к предельно пьяному человеку;

- to drink till all is blue – допиться до чертиков.

Моряк и окружающий его мир.

Пища:

- hammy cheesy eggy topsides – «ветчинно-сырно-яичная палуба» – сэндвич;

- cake and wine – «пирог и вино» – хлеб и вода (пак арестанта) [3];

- chow – еда, пища, жратва;

- cockroach – стопка джина;

- cat beer – «кошачье пиво» – молоко.

Одежда и обмундирование:

- square mainsail coat – офицерский сюртук;

- everything but the captain's night shirt – «все, кроме ночной рубашки капитана» – судно, на котором поставлены все возможные паруса [4];

- fatigue dress – рабочая одежда, роба.

Состояние здоровья, части человеческого тела:

- afterbody – «кормовая часть судна» – часть тела человека от пупка до пяток;

- sea puss – лицо, покрытое морщинами от морских ветров;

- digits – пальцы.

Заключение. Специфику коммуникации лиц морских профессий предопределяет осознание общности условий труда, в которых находятся коммуниканты, обязанности выполнения определенной совместной деятельности. Существование профессионального языка объясняется объективной потребностью индивида быть частью замкнутой социальной группы, ограниченной профессиональной деятельностью.

Как было сказано выше, английский морской сленг очень обширен и отображает все аспекты жизни и деятельности моряков наряду со стандартизированным уставным языком. Английский морской сленг образуется различными способами и подлежит тематической классификации. Очевидно, что морской сленг обладает ярко выраженным эмоционально-оценочным и экспрессивным оттенком [1].

Причина недостаточности исследования морского сленга кроется в научно-техническом прогрессе. В течение веков флот модернизировался от парусного, до парового и современного, обладающего ядерными энергетическими установками. Все эти технические изменения существенно повлияли на морской сленг, так многие сленговые выражения исчезли с уходом парусного и парового флота.

Список литературы

1. Митчелл П.Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. № 3 (27). С. 64–73.
2. Rick Jolly. Jackspeak: A guide to British Naval slang & usage. Conway, 2001. P. 544.
3. Скрыгин Л.Н., Каланов Н.А. Англо-русский словарь морских идиом и жаргона. М. : МОРКНИГА, 2013. 250 с.
4. Martin Robson. Not Enough Room to Swing a Cat. Conway, 2008. P. 144.

Рыжов Андрей Николаевич – студент, факультет иностранных языков Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: flotum@yandex.ru
Ryzhov A.N. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: flotum@yandex.ru

ТУРЕЦКИЙ ВОЕННЫЙ СЛЕНГ

П.А. Федяев

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия)

Аннотация. Сленг является неотъемлемой частью современных языковых культур. Сленг используется в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Различные социальные группы могут использовать совершенно отличный от другой социальной группы сленг. Данная статья посвящена рассмотрению турецкого военного сленга и примерам его использования.

Ключевые слова: военный сленг; турецкий язык; военный жаргон.

TURKISH MILITARY SLANG

P.A. Fedyayev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. Slang is an essential part of modern language cultures. Slang is used in various spheres of human life. Different social groups can use slang, which is absolutely different from another group's slang. This article examines Turkish military slang and examples of its usage.

Key words: military slang; Turkish language; military cant.

Введение. Каждая языковая культура обладает своими чертами, своими особенностями, украшающие её. В особенности сленг. Сленг (от англ. *slang*, тур. *argo*) – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, общественных, возрастных и иных групп).

Употребление слов в его рамках уникально для различных групп. Одно слово для профессора означает совершенно другое для заключённого. Выделяется жаргон, арго, профессионализмы, вульгаризмы и т.д. Эти слова по-настоящему обогащают язык. Жаргон – язык некоторой социальной или профессиональной группы, отличающийся от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией.

Турецкий военный сленг. Военная служба в своей основе имеет два начала. Первое основывается на реализации уставных отношений между начальником и подчинёнными, старшими и младшими по званию. Воинская дисциплина основана на поддержании системы официальных отношений, в основе своей имеющих выполнение военными служащими уставных обязанностей, закреплённых в общевоинских уставах, которые имеют статус государственных законов.

Второе начало есть система неформальных отношений, например, «дедовщины», где взаимодействие военнослужащих срочной службы регулируется отношениями иерархии статусных позиций, в зависимости от сроков службы.

Военные, как и любая другая группа людей обладает своим сленгом, используя его в общении между друг другом, особенно, если речь идёт о срочных военнослужащих или унтер-офицеров. Турецкий военный жаргон, как и любые другие, уникален. Крайне сложно найти точный перевод к разным понятиям.

В турецкой армии действует похожая на российскую система армии. Выделяются солдаты срочной службы и контрактники. Армия в Турции очень важна и почётна для молодых людей. Очень многие хотят служить. Служба проходит 1 год 5 месяцев для тех, у кого нет высшего образования и 6 месяцев для тех, кто обладает дипломом. В последствии этого в турецком военном жаргоне появилось несколько понятий, обозначающих тех или иных военнослужащих. Например, «proşet» (дословно, «пакет») – служивший полгода, PVC torun (дословно, «внук из ПВХ») – служивший 9 месяцев. В Турции существует возможность заплатить деньги и отслужить от 1 до 3 месяцев. Таких людей там называют «Mehmet ağa, Mehmet Bey» («господин Мехмет»). Служащих на протяжении года в Турции называют, как и в России – «dede» («дед»), а демобилизованных солдат – «hürgeneral» («вольный генерал»). Существует ещё понятие «kidem basmak», что означает «являться опытным солдатом».

День окончания призыва в Турецкой армии называют «serap» (дословно, «мираж»). День, когда военнослужащий уходит в увольнение называется «mehtar» (дословно, «лунный свет»).

В Турецкой армии не обходится и без дедовщины. Приходящие в армию срочники разделяются на несколько ступеней («devre»). Существуют низшая и высшая ступени военнослужащих. В армейских реалиях солдаты дифференцируются по месяцам рождения. И турецкие солдаты придумали свои названия разным группам.

Например, 1 ступень (Январь – Март) – çömçöm,

2 ступень (Апрель – Июнь) – pis torun («грязный сынок»),

3 ступень (Июль – Сентябрь) – öz torun («настоящий сынок»),

4 ступень (Октябрь – Декабрь) – baston («трость»).

Существуют и специальные фразы, используемые в армии.

1. Benden sonra askerliğin var («Я уйду, а ты продолжишь службу») – произносится для того, чтобы позлить молодых солдат.

2. Benle mi bot bağladın («Ты со мной шнурки завязывал?») – говорят старшие солдаты для напоминания, кто тут старший. В ответ говорят: «Hayır, ama senden önce çözeceğim» (Нет, но развяжу до тебя).

3. Baba yatar şafak atar («Папа ложиться, и всё озаряет») – имеется ввиду, когда старший ложиться спать, то можно выдохнуть с облегчением.

Турецкие рядовые, как и российские, придумали свой способ обозначения командиров подразделений. Например, как российские солдаты называют командира роты – «комроты», так и турецкие солдаты по-своему называют командира роты (bölük komutanı) – «bölükçü». Командир бригады («комбриг») – «taburcu» (tabur komutanı).

Турция, являясь страной ближневосточного региона, постоянно участвует в вооружённых конфликтах. Во время сирийских конфликтов, Турция и Россия часто взаимодействуют друг с другом, поэтому некоторые знания турецкого военного сленга российскими солдатами очень может быть кстати, так как взаимопонимание между военнослужащими это одно из условий успешного выполнения совместных действий.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что данная работа может в какой-то степени стать подспорьем для военных переводчиков, работающих с турецким языком. Турецкий язык многогранен и гибок. Говорящие на нём люди могут спокойно создавать новые слова, непохожие на другие. Так и сленг в целом представляет собой крайне интересную, развивающуюся и постоянно обновляющуюся систему понятий и слов. Но данных о турецком военном сленге мало, что представляет трудность в поиске смысла слов и фраз и самих, слов и фраз.

Список литературы

1. Бойко Б.Л. Военный жаргон в армейских субкультурах (на материале русского и немецкого языков) // Известия ВГПУ. 2008. № 10. С. 54–57.
2. Митчелл П.Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. № 3 (27). С. 64–73.
3. Мансурова О.Ю. Сленг современного турецкого языка // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 20. С. 135–151.
4. Eksi Sözlük: Asker argosu sözlüğü. URL: <https://eksisozluk.com/asker-argosu-sozlugu--1381814> (дата обращения: 14.03.2020).
5. Митчелл П.Д., Холдаенко И.С. Американский военный сленг. Влияние войны против терроризма // Язык и культура. 2016. № 1 (33). С. 25–32.

Федяев Павел Алексеевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: pavelfedyaev@yandex.com
Fedyaev P.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: pavelfedyaev@yandex.com

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Н.С. Филатова, Д.Ю. Леонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье ставится задача выявить особенности словообразования в китайском языке на примере юридической терминологии, представленной в Конституции КНР. В результате исследования был составлен перечень особенностей словообразовательных процессов китайского языка, охарактеризованы термины юридической направленности.

Ключевые слова: словообразование; юридические термины; Конституция КНР.

WORD-FORMING PROCESSES IN THE CHINESE LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF LAW TERMINOLOGY

N.S. Filatova, D.Yu. Leonova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article sets the task of revealing the features of word formation in Chinese using the example of law terminology presented in the Constitution of the PRC. As a result of the study, a list of features of the word-formation processes of the Chinese language was compiled, and the law terms were characterized.

Key words: word formation; law terms; Constitution of the PRC.

В настоящее время Китайская Народная Республика сотрудничает со многими странами в различных областях, связанных с экономикой, правом, наукой и так далее. Знание терминологии этих отраслей общественной жизни очень важно для осуществления коммуникации и налаживания сотрудничества между странами.

Перевод и понимание юридической терминологии, знание которой необходимо при ведении дел, касающихся подписания договоров, судебных разбирательств, административных и других прав, как и любой другой терминологии в китайском языке, вызывают ряд сложностей у специалистов разных областей. Эти сложности связаны с иероглифическим характером китайского письма, различием в законодательстве КНР и других стран. Чтобы правильно понять смысл того или иного юридического термина, можно обратиться к его словообразованию. Различные части слова могут помочь правильной интерпретации термина, ведь зная один компонент сложного слова, можно догадаться о его принадлежности к той или иной области.

Слова китайского языка как номинативные единицы формируются из существующих в языке слов, корней, аффиксов. Они создаются по определенным моделям в результате применения присущих китайскому языку словообразовательных способов [1].

В китайском языке существуют следующие способы словообразования: сложение, аффиксация, аббревиация, заимствование из других языков, основным является сложение первичных лексем первого, второго и четвертого классов. Аффиксация распространена гораздо меньше. Там, где в русском языке используются аффиксы, в китайском используется сложение значимых морфем. С помощью их могут передаваться самые тонкие оттенки мыслей, самая различная информация [2].

Китайская терминология в основном образуется способом сложения по атрибутивному типу (первый компонент определяет второй, между ними существуют видо-родовые отношения). Это самая продуктивная словообразовательная модель, по которой построена большая часть существительных китайского языка. Атрибутивный тип связи реализуется в целом ряде моделей, причем семантические отношения между компонентами отличаются большим разнообразием.

Например, 火箭 *huǒjiàn* «огонь» + «стрела» – ракета (соединение субстантивных компонентов по атрибутивному типу связи: существительное + существительное = существительное); 好处 *hǎochù* «хороший» + «место» – достоинство (соединение адъективного компонента с субстантивным по атрибутивному типу связи: прилагательное + существительное = существительное) и другие.

Юридические термины составляют сложную органическую систему, находятся между собой в разнообразных связях. Взаимозависимость терминов заключается в том, что из одного, представляющего собой гнездовое слово, образуются устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия [3]. Например, от термина «法 *fǎ* – закон, право» образуются такие сложные термины, как «法院 *fǎyuàn* – суд, судебная палата», «法规 *fǎguī* – нормативный акт».

В законодательстве широко применяются термины, обозначающие общие понятия, и более конкретные, которые берут за основу общий термин, но добавляют к нему какой-либо квалифицирующий признак [3]. Например, «效力 *xiàolì* – эффект, действие; 法律效力 *fǎlǜ xiàolì* – юридическая сила», «经济 *jīngjì* – экономика; 经济法 *jīngjìfǎ* – экономическое право».

Конституция КНР – главный источник конституционного права КНР. Конституция Китая включает в себя 138 статей, которые содержат всякого рода законы, касающиеся общества, экономики, культуры и политики. Здесь содержатся юридические термины, касающиеся государственной власти, различных видов права и так далее. Рассмотрим словообразование терминов юридической направленности на примере отрывка Конституции Китайской Народной Республики.

Ниже приведен отрывок из «Преамбулы» Конституции КНР.

中华人民共和国成立以后，我国社会逐步实现了由新民主主义到社会主义的过渡。生产资料私有制的社会主义改造已经完成，人剥削人的制度已经消灭，社会主义制度已经确立。工人阶级领导的、以工农联盟为基础的人民民主专政，实质上即无产阶级专政，得到巩固和发展。中国人民和中国人民解放军战胜了帝国主义、霸权主义的侵略、破坏和武装挑衅，维护了国家的独立和安全，增强了国防。经济建设取得了重大的成就，独立的、比较完整的社会主义工业体系已经基本形成，农业生产显著提高。教育、科学、文化等事业有了很大的发展，社会主义思想教育取得了明显的成效。广大人民的生活有了较大的改善。[4]

В приведенном выше отрывке представлены следующие термины:

- 新民主主义 *xīnmínzhǔzhǔyì* «новый» + «демократизм» – новая демократия;
- 社会主义 *shèhuì zhǔyì* «общество» + «идея, основной принцип» – социализм;
- 人剥削人 *rén bōxuē rén* «человек» + «эксплуатировать» + «человек» – эксплуатация человека человеком;
- 社会主义制度 *shèhuì zhǔyì zhìdù* «социализм» + «режим» – социалистический строй;

- 工人阶级 *gōngrén jiējí* «работник» + «класс» – рабочий класс;
- 工农联盟 *gōngnóng liánméng* «рабочие и крестьяне» + «союз» – союз рабочих и крестьян;
- 人民民主专政 *rénmín mínzhǔ zhuānzhèng* «народная демократия» + «диктатура» – демократическая диктатура народа;
- 武装挑衅 *wǔzhuāng tiǎoxìn* «военная форма» + «провокация» – вооруженная провокация;
- 基本形 *jīběnxíng* «основной» + «форма, вид» – основная форма.

Вышеприведенные термины образованы способом сложения. Несомненно, в Конституции КНР представлена терминология, образованная другими способами. Например, в словах 局部动员 *júbù dòngyuán* «частичная мобилизация», 行政人员 *xíngzhèng rényuán* «административный состав» присутствует полусуффикс существительных «员», а в слове 武装力量 *wǔzhuāng lìliang* «вооружённые силы» – полусуффикс «量». Также некоторые термины образованы способом аффиксации посредством суффикса «子», например, 敌对分子 *dídùì fēnzǐ* «враждебные элементы».

Было исследовано около 30 терминов, встречающихся в Конституции КНР, и выявлено, что юридическая терминология образована различными способами словообразования. Однако, несмотря на это, можно утверждать, что большинство рассмотренных мной юридических терминов, как и терминология других направлений, образовано способом сложения по атрибутивному типу связи. Происходит соединение субстантивных компонентов (существительное + существительное = существительное) или адъективного и субстантивного компонентов (прилагательное + существительное = существительное). Также существуют термины, образованные по модели «существительное + глагол = существительное» (соединение субстантивного компонента с вербальным). Соединение компонентов с общим значением позволяет получить термины более узкой направленности.

Список литературы

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М. : Просвещение, 1984. 216 с.
2. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М. : Восток-Запад, 2005. 280 с.
3. Ли Чжицян. Юридические термины русского и китайского языков в сопоставительном аспекте: диссертационная работа магистра филологических наук. Томск, 2017.
4. Конституция Китайской Народной Республики: принята всенародным голосованием 4 декабря 1982 года. // Законодательство Китая на русском языке. URL: https://chinalaw.center/china_constitution/china_constitution_revised_2018_chinese/

Филатова Наталья Сергеевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: natash.filatowa2011@yandex.ru

Filatova N.S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: natash.filatowa2011@yandex.ru

Леонова Дарья Юрьевна – преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

Leonova D.Yu. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.А. Меньшикова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Описаны изменения в онтологии и миропонимании западной цивилизации под влиянием аналитического принципа. Утверждается универсальный характер аналитической традиции в европейской культуре, ее практическое влияние на философию языка, подчеркивается ее метафизическая значимость. Концептуализм генетически восходит к аналитическому принципу. Аналитическая философия оказала влияние на формирование наук и искусства европейской цивилизации, оказавшись главным принципом ее дистинкции.

Ключевые слова: аналитический подход; логика и наука; аналитическая философия; концептуализм; развитие цивилизации; онтология; операционализм.

HISTORICAL INFLUENCE OF THE ANALYTICAL TRADITION

A.A. Menshikova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This paper states the important role and historical changes in ontology under the analytic tradition total influence upon culture, language philosophy in its metaphysic core. It also states conceptualism to be of the analytic origin. The analytic philosophy caused development of arts and sciences as a major line in western civilization development.

Key words: analytical approach; logic and science; analytic philosophy; conceptualism; development of civilization; ontology; operations.

Поиски истоков западной цивилизации имеют важное значение и в настоящее время. В истории развития западной цивилизации аналитическая философия, сам принцип анализа имеет фундаментальное значение. Происхождение аналитического принципа в философии тесным, непосредственным, образом связано с математикой, первичными операциями демаркации при счете, операциях деления с натуральными числами. В истории развития цивилизации аналитический принцип противопоставлялся синкретичному мифологическому мышлению, что находит многократное подтверждение. Весь процесс становления науки и научной рациональности европейской античности неотделим от принципа анализа. По этой же причине античная наука настолько тесно связана с математикой, сама философия западной цивилизации распространялась от этого корня. Тесная связь оснований математики и других когнитивных практик сохраняется и до настоящего времени.

Можно сказать, что, наряду с мифологическим сознанием, в европейской традиции сформировался аналитический принцип как начало развития интеллектуальных и когнитивных практик. Связь аналитического принципа с мифологией исключается потому, что последняя, воплощенная в текстах, образах, фольклорных жанрах и мифопоэтике, в частности, опирается на синкретичные неделимые образования, представленных, главным образом, в картинах и описаниях, на уровне некой целостности.

Влияние аналитического принципа на развитие западной цивилизации связано с кардинальным изменением, которое повлекло за собой введение механического измерения времени. Необходимо представить себе важность и значимость такого преобразования для общества и всех наиболее значимых аспектов человеческой жизни, чтобы оценить масштаб этой революции. Исторически переходу к механическому измерению времени предшествовал именно аналитический принцип.

Влияние аналитического принципа на когнитивные практики можно проследить в философии, в том числе религиозной. Несправедливо разграничивать периоды и выводить ти-

пологию направлений, при которых принцип анализа имел бы влияние только в определенный период и по отношению к отдельной школе. Можно говорить о большей или меньшей степени выраженности этого влияния, форме его проявления. В традиции религиозных европейских сообществ христианства доминирующее значение всегда имела древнегреческая философия, наиболее известными авторами являются Платон и Аристотель. Тесно связанная с математической, а значит и аналитической, традицией платоновская философия идеализма нашла выражение в поэзии, различных видах искусства от архитектуры до стихосложения.

Аналитический принцип занимает ведущее положение в системе аргументации – основном подходе, используемом учеными, промышленниками и практикующими юристами. Система социального неравенства, основанная на формировании иерархии взаимосвязанных уровней в обществе, росте авторитета позиций и движения в социальных институтах основывается на рациональном принципе, восходящем к аналитической традиции. В отличие от философии Востока, социальное неравенство не обусловлено кармически. Аналитический принцип породил феномен концепта, имеющий самостоятельное выражение в семантическом поле западной цивилизации.

Под влиянием аналитических когнитивных практик исторически формируется стандарт пропорций, реализующийся как в окружающем пространстве, так и в материальной культуре. Математики сохранили связь с аналитикой как искусство, как область, позднее преобразованную в систематические концепции математической логики [1]. Стандарты фигур, модели на общекультурном уровне воплотили идеальные пропорции благодаря искажениям, приносимым искусственным воздействием. Привычка восприятия стандартов идеалов отражается на использовании соответствующих параметров при создании различных аспектов. Стремление к идеалам становится основой стратегии жизни.

Аналитические пропорции внесли существенные изменения в стандарты миропонимания. Гармоничному космосу, свойственному, например, позициям философии Востока, а также языческому миропониманию, противопоставлено утверждение приоритета квадрата как философской формы, универсальным аспектам предпочли единичные. Именно по этой причине современные ученые не пишут научные трактаты в форме стихов. В интеллектуальной жизни западной традиции познания аналитические основания употребляют прием разграничения субъекта и объекта познания, противопоставленного восточному синкретизму человека и природы, абсолютизации объекта познания, дальнейшему продолжению спекуляций по этому вопросу в соответствии с принципами жесткого концептуализма. Аналитическая рациональность является основанием всех наук, включая специальные исследования в области философии. Именно принцип анализа заложил основания наиболее организованной ветви западной философии – англо-американской традиции XX в. Мы придерживаемся представлений о том, что исторический процесс заимствования аналитического принципа оказался успешным под влиянием синтеза и контаминации, последовательных трансформаций и повторных заимствований указанного принципа неравномерно и неравноценно на различных этапах развития философии и культуры. Невозможно полностью исключить вероятность иррационализма некоторых исторических соответствий и простых совпадений. Именно таким явлением объясняется тот факт, что философию трансцендентализма можно возводить к идеалистической концепции Платона, тогда как всему миру она известна благодаря сочинению И. Канта [2]. Одновременно принципы аналитической философии и логики возрождаются в британской и американской традиции XX века (ср. П. Стросон [3], У. Куайн [4] и др., – философов, разрабатывающих собственные оригинальные концепции на основании логики и концептуализма). Даже развитие представлений о когнитивной онтологии языка в концепции П. Стросона [3] не выходит за пределы концептов. Влияние функционализма и прагматики не исключает статичного представления о логико-семантических единицах философии языка У. Куана. Разработка понятий в очерках У. Куайна [5] не подлежит дальнейшему развитию. Используемая терминология не способна породить широкие коннотативные ряды.

Несмотря на разнообразие работ и очерков с их тематикой и проблематикой, приводящих к различным итогам и идеям, У. Куайн неотступно следует использованию принципа логического анализа, онтология языка в его работах мыслится не иначе, как концептуально-семантическими категориями. Положения аналитической традиции укрепила эпоха позитивистской философии. Неоспоримый вклад аналитической философии в развитие западной цивилизации связан с тем, что рационализм ее влияния распространяется на множество институтов, включая экономику и политику. Сам терминологический аппарат этих понятий формировался в условиях зарождения категорий, мыслимых как принцип описания процессов, связанных с акторами – фактически концептуальными сущностями. Все основные политические события происходят с учетом планирования, исходя из представлений прагматики, рационализма, минимализации усилий и затрат, к чему приводит использование принципов, разработанных в системе аналитической философии. Система производства, военного дела полностью согласуется с системой вычислений, оперирует представлениями, оформленными в виде концептов. Аналитические принципы подчинили себе операционализм полностью. Дальнейшее развитие представлений о принципах планирования, манипуляции и менеджмента происходит без существенных изменений, коррекции основополагающих категорий аналитики. В первую очередь сохраняется концептуализм. Концептуализм способствовал разработке философии метафизики, предельных категорий, сохраняющих свое влияние и на философию [3], и на искусство до настоящего времени, приобретающего ведущее значение в системе расстановки приоритетов. Категории политики, рационализма, менеджмента не только не только сохраняют влияние на ход истории в настоящее время, но и предопределяли путь развития европейской цивилизации на протяжении всей ее истории.

Благодаря заложенным в аналитической философии категориям европейское искусство на протяжении всего своего существования производило неоспоримые шедевры (в том числе благодаря заложенным математическим принципам пропорций, заложенных в художественных произведениях коды, антитезы и антиномии в поэзии и сюжетостроении). Невозможно исключить принцип анализа из системы следования разграничения сфер и областей как фундаментальных оснований цивилизации. Понятия современного искусства могут не совпадать с нормами, принятыми в описании наук – наглядно представлен пример деления. Влияние аналитической философии представлено, главным образом, семантическими теориями, оказывавшей влияние также на ведущие гуманитарные науки, в частности, психологию и когнитивные исследования. Дж. Серл [6], Д. Деннет [7] используют в своих концепциях терминологический аппарат, введенный в науку философами-аналитиками (концепты, схема). Аналитическая философия выработала основные стратегии и подходы, находящие выражение в практическом применении, оказывающей, таким образом, полезной с точки зрения практики. Аналитический принцип употребляется в схематизации, находящей повсеместное распространение в человеческой практике. Аналитическая традиция тесно связана с философией языка. Язык, как главный стратегический компонент развития цивилизации, становится фактором, контаминирующим проявления культуры. Языковые единицы и прагматика высказываний неотделимы от концептов, по своей природе воплощающих результат анализа. Стабильность понятий и методологический принцип этого направления свидетельствуют о том, что аналитический подход и категории оказывали основное влияние на эпистемологию. Значимость языка становится более очевидной в эпоху глобализации и высоких технологий, когда языковая среда фактически под влиянием семиотики и семантики, операционализма и прагматики охватывает все сферы жизни и становится дополнительной реальностью, ни в чем не уступающей социальной, физической и др. Язык связан со всеми происходящими процессами через когнитивную сферу. В отличие от философских принципов Востока, западная культурная традиция в своем основании включает именно аналитический принцип.

Список литературы

1. Черч А. Введение в математическую логику. М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. 484 с.

2. Кант И. Критика чистого разума. Т. 2, ч. 1. М. : Наука, 2006. 935 с.
3. Strawson P. Individuals. NY ; L. : Routledge, 2006. 255 p.
4. Quine W.V. Logic as a Source of Syntactical Insights // The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge ; London : Harvard University Press, 1976. P. 197–202.
5. Quine W.V. A Logistical Approach to the Ontological Problem // The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge ; London : Harvard University Press, 1976. P. 98–107.
6. Searle J. Consciousness and language. Cambridge [a. o.] : Cambridge University Press, 2002. 269 p.
7. Dennett D. Consciousness explained. L. : Penguin Books, 1993. 511 p.

Меньшикова Анна Андреевна – аспирант, философский факультет, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: menanna1366@yandex.ru
Menshikova A.A. – Postgraduate student, Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: menanna1366@yandex.ru

К ИСТОРИИ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДНОГО ПЛЕНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ

С.Е. Сизов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В исследовании рассматривается история и актуальный статус одной из крупнейших историко-богословских концепций славянофильства. Зарождение представления о западном пленении тесно связано с надвигающимся поворотом в отечественном богословии, в ходе которого под лозунгами освобождения отечественной теологии от западного влияния в пространство академической религиозной мысли были вписаны идеи современной, в том числе западной, философии.

Ключевые слова: Латинское пленение; западное пленение; русская религиозная мысль; православное богословие.

ON THE HISTORY OF THE CONCEPTION OF THE WESTERN CAPTIVITY OF ORTHODOX THEOLOGY IN THE HISTORY OF RUSSIAN RELIGIOUS THOUGHT

S.E. Sizov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The study examines the history and current status of one of the largest historical and theological concepts of Slavophilism. The origin of the concept of Western captivity is closely connected with the impending turn in Russian theology, during which, under the slogans of the liberation of Russian theology from Western influence, the ideas of modern, including Western, philosophy were inscribed in the space of academic religious thought.

Keywords: Latin captivity; western captivity; Russian religious thought; Orthodox theology.

Одними из наиболее значимых в русской философии трудов для построения основополагающих представлений о диаде Восток-Запад являются творения старших славянофилов – А.С. Хомякова и И.В. Киреевского.

Отцы славянофильства не только заложили ключевые для отечественной религиозной мысли маркеры восточного и западного, но и развили с их помощью учение о том какие культурные, философские и богословские коды следует поощрять, а какие подавлять. Классическим примером здесь является враждебное отношение к схоластике как чисто западному явлению, якобы не характерному для богословия Восточной Православной Церкви. Интересно отметить, что эта враждебность к схоластике, как к проявлению западного и оттого чуждого православному богословию сохранилась и по сей день [1]. В этом смысле исследование истории представления о пагубном влиянии схоластики на восточную богословскую мысль представляется актуальным, поскольку прямо затрагивает и настоящее положение дел в русской богословской науке.

Проблематика соотношения восточного и западного была свойственна еще немецкой идеалистической философии, которая в большой степени оказала влияние на славянофильство и последующую русскую религиозную и философскую традицию. В этом смысле характерной чертой русской религиозной мысли, согласно прот. В. Зеньковскому[2], является ее историософичность, что выражается в частом рассуждении о судьбах России, ее особом статусе в системе координат восток-запад и тому подобном. Одним из первых начинает развивать эту проблематику еще П. Чаадаев в своих письмах, которые были вдохновлены в числе прочего Гегелем, рассуждавшим о жизни мирового духа, который прошел в своем развитии мимо России. В противовес Гегелю, Шеллинг проявляет к восточной мысли большой интерес и возлагает на нее немалые надежды.

Славянофилы иногда в своих историософских предпочтениях выступают продолжателями философии Шеллинга. К одним из таких воспринятых философских элементов относится негативное отношение к схоластике.

Так, широко известна характеристика Хомяковым митр. Макария (Булгакова): он «провонял схоластикой» [3. С. 181]. Со своей стороны Хомяков предполагает, что схоластика (и притом «римская схоластика» [3. С. 257]) есть нечто противоположное истинному учению Православной Церкви[†], выраженному преимущественно в трудах святых отцов и в постановлениях вселенских соборов.

Здесь намечается значительное для дальнейшей истории русской религиозной мысли направление в оценке отечественного богословия, а именно, представление об академической отечественной теологии как о плененной схоластикой и латинизмом, что неизбежно ведет за собой работу по ее освобождению из оков юридизма, рациональности и тому подобного. Можно уверенно сказать, что это намерение является одним из ключевых в последующей деятельности русской религиозной мысли по проектированию отечественной богословской идентичности.

Другой значительной вехой в построении мифологии о западном пленении духовной образования является работа Юрия Самарина «Стефан Яворский и Феофан Прокопович» [4], где он на примере этих двух деятелей церковной истории выстраивает свою модель развития русского богословия, как находящегося между латинским влиянием (выраженным в личности Стефана Яворского) и протестантским (в лице Феофана Прокоповича). Самарин среди всех славянофилов наиболее ясно артикулирует представление о пленении отечественного богословия западным, а авторство термина «латинское пленение» принадлежит ему (иногда его называют и западным пленением, а прот. Г.В. Флоровский именует его «Вавилонским пленом богословия»).

Наряду со славянофилами о пленении богословия западной схоластикой говорили и в самих кругах академической теологии, с чем был связан ряд реформ в академическом образовании, призванных избавить систему отечественной духовной науки от излишних схоластических элементов. К таким элементам относились вопросы преподавания догматики (она велась на латинском), новых принципов преподавания гомилетики (не по латинским образцам, а в более актуальных вариациях) и вообще введение новых, более современных стандартов научной деятельности [6]. В этом смысле интенция славянофилов была с сочувствием встречена отечественной богословской школой, так что уже в начале XX в. Алексей Хомяков становится признанным богословом и вдохновителем многих концепций в отечественной теологии. О жизни первого славянофила пишутся диссертации и с ним полемизируют (например, о. П. Флоренский [7]).

[†] «Один рассуждает о физической субстанции таинства, отличая ее от акциденций, как будто бы (благодаря объяснениям Петра Ломбардского или Фомы Аквинского*****) он точно понимал, в чем разница между тем и другим. Другой отрицает возможность присутствия тела Спасителя в таинстве на том основании, что это тело, по свидетельству Св. апостолов, пребывает в небесной славе, одесную Отца, как будто бы он понимал, что значит небо, и слава, и одесную Отца. Ни разу слово веры не раздалось ни на той, ни на другой стороне, ни разу живой свет Предания не бросил ни одного луча своего в печальный мрак этих схоластических прений» [5. С. 100–101].

В теологическом пространстве русской религиозной мысли конца XIX – начала XX в. активно обсуждается вопрос самой сути христианского богословия – учения о спасении. Так что традиционные сотериологические построения клеймятся как западные и на их место приходят концепции, вдохновленные современной философией. К таким концепциям следует отнести нравственную и органическую теории спасения.

В разработке этих концепций принимают участие как философы, так и богословы, совершая свой труд во имя «освобождения» восточного богословия от западного схоластического влияния. К авторам новой сотериологии можно отнести В.Н. Лосского, прот. Г.В. Флоровского, прот. С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина и других современников. Труды этих людей оказываются востребованными в постсоветской России на фоне общей разрухи, царящей в богословской традиции духовных школ, что и приводит к тому, что именно их прочтение «латинского пленения» оказывается наиболее распространенным в современной ситуации.

К наиболее авторитетным трудам здесь следует отнести классическую книгу «Пути русского богословия» прот. Г.В. Флоровского [8], который описывает судьбу плененного западной традицией отечественного богословия и намечает контуры его освобождения, что видится ему во вполне хомяковском перепро чтении святых отцов (это выражается и в концепции неопатристического синтеза).

Такая позиция закрепи лась и в современных учебниках по догматике, особенно хрестоматийном «Догматическом богословии» прот. Олега Давыденкова, прямо выделяющем три сотериологических концепции и явно отдающему свои симпатии органической теории искупления [9].

На наш взгляд, представление о западном пленении отечественного богословия являются справедливыми лишь в небольшой степени: так, действительно латинская выучка порой мешала усвоению богословских знаний православной Церкви, а устаревшая система образования не способствовала научным успехам отечественных духовных школ. Но с другой стороны, схоластика была одной из величайших богословских школ и ее восприятие в России было безальтернативным. Более того, факт восприятия схоластической традиции помогал понимать семинаристам святоотеческую традицию, которая также, как и схоластика опиралась на авторитеты античной философии, одним из главных представителей которой был Аристотель. Близость же к латинскому и древнегреческому языкам позволяла учащимся читать труды отцов в оригинале. Особенно же важным нам представляется то, что с утратой западной схоластической выучки в русское богословие проникли другие влияния, которые хотя и действовали от лица аутентичной восточной традиции, но на деле явились лишь ее имитацией и устами святоотеческих творений «открывали» концепции современной философии экзистенциализма и персонализма еще дальше отводя богословскую традицию от своего источника.

Таким образом история концепции западного пленения отечественного богословия продолжается и по сей день и активно требует своего детального пересмотра, благо, что сейчас стало выходить все больше трудов с критической оценкой становления отечественного богословско-философского дискурса.

Список литературы

1. Зеньковский В. История русской философии. М. : Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.
2. Pravmir.ru: Осипов Алексей Ильич. Путь разума в поисках истины. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1924> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. 8: Письма. М. : Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнеревъ и Ко, Лименовская ул., соб. домъ, 1904.
4. Сочинения Ю.Ф. Самарина. Т. 5: Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/451011> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Хомяков А.С. Сочинения : в 2 т. Т. 2: Работы по богословию. М. : Медиум, 1994. 478 с.
6. Сухова Н.Ю. Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. 384 с.

7. Священник Павел Флоренский. Около Хомякова (критические заметки). М. : Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1916. 79 с.
8. Флоровский Г.В. Пути русского богословия / отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
9. Протоиерей Олег Давыденков. Догматическое богословие : учеб. пособие. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. 622 с.

Сизов Сергей Евгеньевич – аспирант, философский факультет, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: sseezov@mail.ru

Sizov S. E. – Postgraduate student, Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: sseezov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

РАЗЛИЧИЯ В СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ БРАЗИЛЬСКОГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КО-ДИАЛЕКТОВ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

И.А. Дунаев

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Настоящая статья изучает различия в спортивной лексике бразильского и континентального ко-диалектов португальского языка. В настоящей статье рассматриваются некоторые общепринятые в португальском языке примеры спортивных терминов и терминологических словосочетаний.

Ключевые слова: португальский язык; спортивная терминология; бразильский ко-диалект.

DIFFERENCES IN THE SPORTS VOCABULARY OF BRAZILIAN AND EUROPEAN PORTUGUESE

I.A. Dunaev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article examines the differences in the sports vocabulary of Brazilian and European Portuguese. The article analyses some examples of sports terms and terminological phrases that are generally accepted in the Portuguese language.

Keywords: Portuguese language; sports terminology; Brazilian co-dialect.

В современную эпоху глобализации трудно представить, что язык, на котором говорят миллионы, может быть разбит на диалекты. В настоящей статье будет дано представление о португальском языке и его спортивной составляющей. В свете того, что португальский язык делится на два широкоиспользуемых ко-диалекта, необходимо провести анализ спортивной терминологии этих диалектов. Найти различия, сходства и объяснить причину их появления.

Португальский язык очень многогранный и является официальным на четырёх континентах. Именно из-за такой распространённости между его разными современными вариантами наблюдаются определённые отличия. Португальский, на котором говорят в Бразилии, совершенно отличается от того, на котором говорят в Португалии.

Спортивная лексика не является исключением. Из-за популярности футбола в обеих странах, можно наблюдать очень разнящиеся варианты перевода в ко-диалектах.

Рассмотрим некоторые примеры:

Baliza – футбольные ворота

Перевод спортивной терминологии на португальский язык сложен тем, что необходимо понимать, для кого перевод создается. В частности, переводя термин «футбольные ворота» на континентальный вариант португальского, следует учитывать, что в Португалии единственным правильным эквивалентом будет являться слово *baliza*. И наоборот в Бразилии, там используются два варианта *gol* и *meta*.

Caneta – пас под ногами другого игрока

Буквальное значение термина – ручка для письма. Однако, в Бразилии это слово получило также другое, довольно странное, но интересное значение. Ввиду отсутствия эквивалентов в спортивной терминологии русского языка, данный термин необходимо переводить способом описания – момент, когда игрок передает мяч под ногами другого игрока.

Zagueiro – центральный защитник

В средние века арабы использовали слово *saq* для обозначения стада, а также для определения того, как его вести или загонять [1]. Позже это слово вошло в военный язык арабского народа в форме *saqa*, что означало тыл армии. Слово вошло в кастильский язык в форме *çaga*, и в XII в. уже появилось как *çagueiro*, обозначая последнего, того, что позади. В XV в. уже появились формы *zagueiro*, хотя в то время это слово считалось вульгарным [2].

С тех пор слово «*zagueiro*» употреблялось редко и пришло оно вновь только в двадцатом веке, когда футбол стал популярным. Слово арабского происхождения возродилось в бразильском мире спорта через Латинскую Америку, чтобы заменить английское слово *back* (*beque* (порт.)), что означало игроков, действующих в линии защиты. Однако, несмотря на континентальное происхождение, обширно оно используется лишь в Бразилии. В Португалии эквивалентом термина «центральный защитник» является *defesa central* [3].

Также, следует обратить внимание на то, что различия не только лексика, непосредственно относящаяся к игровому процессу, но и названия официальных соревнований. К примеру:

Континентальный ко-диалект: *Premier League* suspensa até ao final de abril

Бразильский ко-диалект: *Inglaterra* suspende todos os campeonatos até o dia 30 de abril

Premier League = *Inglaterra*. – Английская Премьер-лига

Португальцам ближе европейский футбол. В стране Английский футбол высоко ценится и является популярнее национального первенства. В Бразилии же интерес к европейскому футболу ниже, чем к южноамериканским чемпионатам. Поэтому в Португалии используют название чемпионата (*Premier League*), несмотря на то, что в Европе существуют и другие национальные Премьер-лиги (Российская Премьер-лига, Украинская Премьер-лига). А в Бразилии используют просто название страны, чтобы читателям не пришлось разбираться, о чем именно хотят сказать в тексте.

Вот несколько терминов и выражений, используемых в текстах спортивного содержания новостных агентств обеих стран [4]. На этом небольшом примере можно увидеть, что некоторые заимствованные слова адаптируются по-разному.

Континентальный ко-диалект – Бразильский ко-диалект – Перевод на русский

alambrado – *vedação* (de um campo de futebol) – газон

artilheiro – *goleador* – бомбардир

camiseta – *camisola* – футбольная форма

chuteiras – *botas de futebol* – бутсы

coletiva – *conferência de imprensa* – пресс-конференция

copa – *taça*, “*mundial*” – кубок

craque – *ás*, *estrela*, *bom de bola* – звезда, лучший игрок

flâmula – *galhardete* – вымпел

goleiro – *guarda-redes* – вратарь, голкипер

gramado – *relvado* – газон

impedimento – *fora de jogo* – офсайд

placar – *quadro*, *mostrador* – табло, счёт

juiz – *árbitro* – судья, арбитр

Meião – *meia* (de jogar futebol) – гетры

pelota – *bola* – мяч

saldo de golos – *diferença entre golos marcados e golos sofridos* – разница забитых и пропущенных

time – *equipa* – команда, клуб

torcedor – *adepto* – болельщик

torcida – *claque* – фанаты

uniforme – *equipamento* – спортивная форма

vestiário – *balneário* – раздевалка

volante/cabeça de área – “trinco” – опорный полузащитник

zona do agrião – grande-área – штрафная площадь

Стоит отметить ещё тот факт, что ко-диалектам свойственны различия в фонетике. Например, «penalti» произносится по-разному [5]. В Бразилии ударение падает на первый слог (pênalti); в Португалии же ставится более привычное ударение на предпоследний слог penalti.

Заключение. Исходя из всего вышеперечисленного, можно прийти к выводу о том, что данная разница в спортивной лексике обусловлена популярностью футбола в обеих странах. Национальные сборные выступают в разных федерациях, чемпионаты стран играют в разное время года. В Португалии популярен европейский футбол, а в Бразилии южноамериканский. И, несмотря на то, что язык спорта универсален, даже в одном языке присутствуют существенные различия между диалектами. Поэтому переводчику всегда необходимо учитывать все тонкости перевода с одного языка на другой [6, 7].

Список литературы

1. Альберт Марквардт. Колониальное отставание // American Speech. 1999. № 3. С. 227–239.
2. Митчелл П.Д., Черемесина М.О., Агиар П.Л. Построение предложений в бразильском варианте португальского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2016. № 5-6. С. 157–158.
3. Ana Carolyne Pereira De, Souza; Marini, Clarissa Prado. Um Estudo Sobre Variação Terminológica Entre Traduções Das Regras Do Futebol De Brasil E Portugal. Unb., 2016. 25 p.
4. Голубева Е.Г. Фонетика португальского языка : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков. М. : Высшая школа, 1981. 119 с.
5. Чугунов А.Н., Митчелл П.Д. Идиоматические выражения в португальском языке: особенности их перевода и употребления // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2017. № 6 (170). С. 117–121.
6. Тихонова Е.В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов-лингвистов китайского отделения / под ред. проф. С.К. Гураль. Томск : Издательский дом ТГУ, 2015. 120 с.
7. Тихонова Е.В., Белов Д.Н., Шевченко М.А. Обучение преподавателей профильных дисциплин иноязычному профессиональному дискурсу // Вестник Тамбовского университета: гуманитарные науки. 2018. № 174 (23). С. 56–63.

Дунаев Иван Алексеевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: lol8xl@gmail.ru

Dunaev I.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lol8xl@gmail.ru

КАМИЛЛЕРИЗМО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКА РОМАНОВ АНДРЕА КАМИЛЛЕРИ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Н.М. Корякина, П.А. Цыпилёва

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается авторский диалект итальянского романиста А. Камиллери, или камиллеризмо, как структурная составляющая идиостиля писателя. Проводится четкая дифференциация между понятиями «камиллеризмо» и «язык произведений А. Камиллери». Дается обоснование введению понятия «авторский диалект» на основе лингвистических свойств и стилистических функций анализируемой лингвистической структуры.

Ключевые слова: итальянский язык; камиллеризмо; диалект; искусственные языки; перевод; Андреа Камиллери.

CAMILLERISMO AS THE COMPONENT OF THE LANGUAGE OF ANDREA CAMILLERI'S NOVELS: STRUCTURE AND FUNCTION

N.M. Koryakina, P.A. Tsypilyova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. In this paper we consider the author's dialect of Italian novelist A. Camilleri, or camillerismo as a structural component of the writer's idiosyncrasy, distinguish the notions of «camillerismo» and «language of A. Camilleri's works» and give the explanation of the introduction of the «author's dialect» concept based on linguistic properties and stylistic functions of analyzed linguistic structure.
Key words: Italian language; camillerismo; dialect; artificial languages; translation; Andrea Camilleri.

В настоящее время достаточно широкий пласт научных исследований посвящен конструированию и функционированию искусственных языков в рамках произведений художественной литературы (преимущественно англоязычных), а также проблеме их перевода (работы И. А. Абакумовой, Н. Л. Байдаевой, В. П. Бельдинской и В. Л. Литвинцева, П. Л. Горелик, П. С. Дронова, Е. А. Лебедевой, Н. А. Сребрянской, Д. В. Старовойтовой, В. В. Шаповал и др.). В современной художественной литературе на итальянском языке также наблюдается такое явление, как искусственный язык, – в произведениях итальянского писателя Андреа Камиллери, автора более сотни романов, среди которых «Il corso delle cose» («Порядок вещей», 1978), «La stagione della caccia» («Сезон охоты», 1992), «La forma dell'acqua» («Форма воды», 1994) и мн. др. Многие из романов А. Камиллери были экранизированы. В частности, телесериал про приключения комиссара Монтальбано (1999 г. – настоящее время). В настоящий момент данная телеэкранизация насчитывает 13 сезонов, которые включают 34 полуторачасовых эпизодов. Сериал снискал огромный успех и транслировался как минимум в 20 странах мира, включая Россию. Кроме книг про комиссара Монтальбано были экранизированы и другие произведения Камиллери: «Ход конём» («La mossa del cavallo», 2018), «Сезон охоты» («La stagione della caccia», 2019), «Телефон» («La concessione del telefono», 2020) и др. Так, актуальность исследования обусловлена вниманием переводчиков и кинематографистов к романам итальянского писателя Андреа Камиллери и, следовательно, необходимостью адекватного перевода его произведений на русский язык, а также интересом современных лингвистов, литературоведов и переводоведов к языку А. Камиллери – камиллеризмо.

Выше язык Андреа Камиллери условно именовался искусственным языком, однако это явление следует более точно квалифицировать как «авторский диалект».

Под термином искусственные языки в большинстве случаев понимаются языки межнационального общения (эсперанто, интерлингва) и логические языки (логлан, ложбан). Объект данного исследования сконструирован на основе итальянского языка и сицилийского диалекта одновременно, имеет преобладающие диалектные черты и именно по этой причине именуется диалектом, однако при этом остается понятен жителям всей территории такой многодиалектной страны, как Италия.

Авторский диалект Андреа Камиллери нашел такое обозначение в трудах итальянских лингвистов и литературоведов (S. Longhitano, S. Tomaïuolo), как «linguaggio di Camilleri» (с ит. «язык / речь / говор») [1, 2]. Сам термин «камиллеризмо» (ит. «camillerismo»), который мы используем для обозначения авторского диалекта, был введен итальянским писателем Джакомо Каччаторе и представлен на итальянском интернет-портале Института Итальянской энциклопедии «Treccani» в 2008 г.

Для правильного представления идиостиля романиста А. Камиллери необходимо дифференцировать такие понятия, как «язык произведений А. Камиллери» и его «язык / авторский диалект».

Говоря о языке художественных произведений Андреа Камиллери можно выделить три ярких, строго дифференцированных пласта в ткани его текстов:

1. **Литературный итальянский язык**, в традиции итальянской лингвистики называемый *italiano standard* или *neostandard* (более живой, осовремененный вариант итальянского кодифицированного, нормированного языка) [3, 4]. Вкладывается в уста образованных персонажей, подчеркивает их высокое социальное положение, профессиональную компетентность, отмечает принадлежность к иному (несицилийскому) географическому пространству.

Примерами литературного итальянского языка в тексте романа «Форма воды» могут послужить следующие отрывки:

«*Monsignor Teruzzi si è compiaciuto della carità cristiana, ha detto proprio così, da lei, come dire, messa in atto nell'evitare che giornalisti e fotografi, privi di scrupoli e di decenza*» [5. P. 12] – «Монсиньор Теруцци выражает свое удовлетворение по поводу христианского милосердия, он именно так и выразился, которое вы, так сказать, проявили, дабы воспрепятствовать журналистам и фотографам, лишенным совести и представлений о приличиях» [6. С. 20].

«*Sono il figlio*» continuò l'altro, voce educata, civilissima, nessuna inflessione dialettale. «*Mi chiamo Stefano. Ho da rivolgere alla sua cortesia una richiesta che forse le parrà insolita*» [5. P. 18] – «Я сын покойного, – продолжал тот – голос человека интеллигентного, очень воспитанного, никаких признаков местного выговора. – Меня зовут Стефано. Я хотел бы обратиться к вам с просьбой, которая, возможно, покажется вам необычной» [6. С. 30].

2. **Камиллеризмо (авторский диалект Андреа Камиллери)**, выполняющий функцию создания характерных героев-сицилийцев, выполняющий как информативную, так и стилистическую функцию.

«*A Raccadali, sta provando un travaglio di Martoglio, quello che parla di san Giovanni dicullatu. Ci piaci, a me figliu, fari u triatru*» [5. P. 27] – «А в Ракадалли, репетировать трагет Мартольо сочинение пробовать, об усекновении главы Иоанна Крестителя. Сыну-то моему нравится на тиятре играть» [6. С. 44].

3. **Сицилийский диалект** (кодовая система, остающаяся неясной для жителей Апеннинского полуострова и прилегающих островов, за исключением Сицилии, в большей мере, чем камиллеризмо, создающая местный колорит и истинно сицилийские характеры, но не реализующая свою информативную функцию).

«*Signuri Montaperto? Ca quali signuri! Chiddri munnizzari vastasi sunnu!*» [5. P. 68] – «Синьора и синьору Монтаперто? С каких это пор они синьор и синьора? Да они же самые обыкновенные мусорщики!» [6. С. 114].

«*Chistu signuri un commissariu è! Vidi ch'aviva raggiuni!? Vidi ca i guardii i cercanu? U vidi ca eranu genti tinta? U vidi ca sinni scapparu pi nun finiti in galera?*» [5. P. 69] – «Мать Пресвятая Богородица, комиссар это! Ты видишь, что была моя правда?! Видишь, что власти их ищут? Видишь теперь, что они жулики? Ноги унесли подобру-поздорову, чтоб их, голубчиков, в тюрьму не упекли!» [6. С. 114].

Так, очевидно, что язык произведений Андреа Камиллери (трехступенчатое образование) и его авторский диалект (камиллеризмо) – это разные явления. Камиллеризмо 1) несет яркую функциональную нагрузку: вкладывается в уста сицилийцев по происхождению, героев малообразованных, низкого социального положения, выполняющих низкоквалифицированную работу (Фатма – женщина-нелегалка; мусорщики; синьора, скромно одетая пятидесятилетняя женщина); 2) выполняет стилистическую функцию: служит созданию местного сицилийского колорита, живой, эмоциональной атмосферы южно-итальянского острова, имеющего свою неповторимую национальную специфику; 3) остается понятным для жителей всей территории Италии, а не только определенного ее региона, т. е. выступает национально окрашенным и при этом универсальным диалектом.

Вопрос о создании единого для всей территории Италии языка поднимался со времен Данте Алигьери, позже Алессандро Мандзони, однако созданный и объединивший впоследствии страну литературный язык (*italiano standard* / *neostandard*) со временем стал вытеснять составляющие лингвистическое богатство диалекты (всё чаще поднимаются вопросы о за-

мещении диглоссии билингвизмом [7]. В этом смысле Андреа Камиллери вносит огромный вклад в развитие итальянской художественной литературы и итальянского языка с точки зрения сохранения его диалектного компонента.

Авторский язык Андреа Камиллери, воплотившийся в романе «Форма воды» представляет собой целую систему со своей многоструктурной лексикой (диалектизмы, анахронизмы, жаргонизмы, итальянские, английские, французские, латинские лексемы и др.), со своими грамматическими правилами, фонетическими и морфологическими особенностями (разработанными на основе сицилийского диалекта).

Созданный А. Камиллери авторский диалект не остался лингвистической составляющей лишь одной книги. «Форма воды» – первый роман Андреа Камиллери, содержащий камиллеризмо. Данная языковая структура будет в дальнейшем разрабатываться в более углубленном и детально проработанном варианте в других произведениях итальянского романиста (например, «Сезон охоты», «Собака из терракоты», «Пансион Евы» и др.).

Список литературы

1. Longhitano S. Parole proprie e parole di altri: la lingua di Andrea Camilleri // La Italia del siglo XX. IV Jornadas Internacionales de Estudios italianos. Càtedra Extraordinaria Italo Calvino, Facultad de Filosofía y Letras, Universidad Nacional Autónoma de México. P. 327–345.
2. Tomaiuolo S. I am Montalbano / Motalbano sono: Fluency and Cultural Difference in Translating Andrea Camilleri's Fiction // Journal of Anglo-Italian Studies. 2009. № 10. P. 201–219.
3. Berruto G. Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo. Carocci, 2012. 280 с.
4. Sobrero A., Miglietta A. Introduzione alla linguistica italiana. Laterza, 2006. 263 с.
5. Camilleri A. La forma dell'acqua. Sellerio, 2000. 173 с.
6. Камиллери А. Форма воды: [роман] / [пер. с ит. А. Кондюриной]. М. : Иностранка, 2004. 251 [2] с.
7. Garajová K. Manualetto di stilistica italiana. Masarykova univerzita, 2014. 180 с.

Корякина Надежда Максимовна – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: perf.moz@gmail.com

Koryakina N.M. – Master's student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: perf.moz@gmail.com

Цыпилёва Полина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: anilopa87@mail.ru

Tsybilyova P.A. – Ph.D in Philology, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University, (Tomsk, Russia). E-mail: anilopa87@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЛАКУН КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «СОКОЛИНАЯ ОХОТА НА ТЯНЬ КЭН»

В.Д. Кошелева, К.В. Акулина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы этнографических лакун в кинодискурсе и их способы перевода (транскрипция, генерализация, модуляция). Объектом исследования являются словосочетания и иноязычные слова, которые обозначают процессы, предметы или иные реалии, не имеющие эквивалента в русском языке.

Ключевые слова: лакуны; этнографические лакуны; переводческие трансформации; языковые реалии.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF ETHNOGRAPHIC GAPS IN THE CHINESE LANGUAGE ON THE MATERIAL OF THE SERIES “TIEN KEN FALCON HUNTING”

V.D. Kosheleva, K.V. Akulina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian

Abstract. This article discusses the issues of ethnographic gaps in film discourse and their translation methods (transcription, generalization, modulation). The object of the study are phrases and foreign words that indicate processes, objects or other realities that do not have an equivalent in the Russian language.

Key words: lacunae; ethnographic lacunae; translation transformations; language realities.

В настоящее время проблемы национальных специфик языков широко изучаются в различных сферах. Лексическая лакунарность относится к наиболее важным аспектам данного вопроса.

Каждый язык уникален, и знание особенностей каждого необходимо для понимания культуры, национальной специфики и способов коммуникации на каком-либо языке. Незнание лакун вызывает сложность в коммуникации между представителями различных культур.

Г.В. Быкова в своих трудах предлагает классифицировать лакуны на межъязыковые, уникальные и частные, абсолютные, относительные, векторные лексические, мотивированные и немотивированные, стилистические, речевые, грамматические, эмотивные, этнографические, нулевые, смешанные, вакантные (некомпенсированные) [1].

Одним из наиболее распространенных типов лакун являются этнографические лакуны, входящие в подвид культурологических лакун, существующих благодаря отсутствию характерных реалий одного языка в другом языке.

В.Л. Муравьев считает, что для определения этнографических лакун необходимо выявить дополнительные критерии. Как показывает само название, этнографические лакуны тесно связаны с национальными реалиями, существующими вне языка, то есть необходимо каждый раз устанавливать относительную распространенность, отсутствие или наличие того или иного предмета в быту какой-либо культуры. Этнографические лакуны в отличие от лингвистических нельзя выявить в достаточной степени, так как при переводе возникают ситуации, когда в одном из языков устанавливается нехватка слов или словосочетаний для описания явлений или ситуаций, присутствующих в другом языке.

Этнографические лакуны бывают относительными, абсолютными и векторными. Они определяются при помощи прямых экстралингвистических и косвенных лингвистических признаков. Прямыми экстралингвистическими признаками можно считать те значения, у которых отсутствует словообразовательная и фразеологическая активность, а также слова одного языка, которые не имеют переносных значений, в то время, как вышеупомянутые признаки имеются у слова в другом языке [2]. Например. 月饼 – лунные пряники. В китайской культуре есть праздник под названием «Праздник середины осени» и по традиции принято печь лунные пряники, которые на китайском звучат как 月饼: 月 – луна; 饼 – лепешка, пирожок, блин. В русском языке нет эквивалента данному слову, так как оно связано с национальной спецификой китайского народа, следовательно, 月饼 является абсолютной этнографической лакуной.

Для выявления абсолютных этнографических лакун необходимо, во-первых, понять, что для их выражения обязательным является лингвистическое выражение (слово или фразеологизм) для описания соответствующего понятия, отсутствующее в одном из языков. Однако при этом необходимо сохранить возможность передачи выражения свободным словосочетанием.

Во-вторых, этнографическим признаком абсолютных этнографических лакун принято считать отсутствие явления или вещи в быту народа при наличии в другом, из этого следует,

что у одного из представителей языка отсутствует лексически зафиксированного бытового понятия. Например, 京剧 – Пекинская опера. Если разобрать данное слово по компонентам, то 京 имеет значение столица, а 剧 – пьеса, представление, спектакль. Таким образом его можно отнести к абсолютным этнографическим лакунам, так как 京剧 отражает национальную китайскую специфику, а также у представителей русского языка отсутствует лексически зафиксированного понятия 京剧.

Относительные этнографические лакуны могут возникнуть только при условии существования культурных и социальных факторов. Для выявления таких лакун нет необходимости в каких-либо особых лингвистических знаниях, потому что они связаны именно с факторами развития цивилизации.

У относительных этнографических лакун есть свои маркеры: нехватка словообразовательной и фразеологической активности, отсутствие переносных значений у слов одного языка при присутствии таких признаков в другом.

Однако для выявления относительных этнографических лакун существует множество способов. Самыми явными экстралингвистическими свидетельствами небольшой распространенности слова в языке может служить редкое появление вещи или явления в быту какого-либо народа и следовательно небольшая значимость явления или предмета, которое выражает данное слово для определенного народа. Естественным словарным выражением распространения явления или предмета в быту является семантически неассимилированное слово, то есть экзотизм, который имеет редкое употребление. Например, в китайском языке не существует эквивалента слову изба, поэтому оно переводится как 农村木房, что означает деревянный дом в деревне, однако, каждый из компонентов имеет свое лексическое значение 农 – земледелие; 村 – деревня, село, поселение; 木 – дерево; 房 – дом, здание. В данной случае «изба» является относительной этнографической лакуной, так как оно имеет небольшое распространение, в связи с редким использованием самого предмета в русской культуре.

Промежуточное положение между абсолютными этнографическими лакунами и относительными этнографическими лакунами занимают векторные этнографические лакуны. Если учитывать классификацию, основанную на отсутствии явления или предмета в культуре, то они не могут быть отнесены к абсолютным лакунам, так как данное понятие существует в быту каждого из народов, но не имеет обозначения в одном из языков, хотя и те и другие выделяются на уровне языка. Однако векторные этнографические лакуны по своему значению близки к относительным, так как при выделении каждого исходят из присутствия явления или предмета в каждой культуре, но из различной необходимости их в жизнедеятельности народов. [3]. Например, 筷子 – палочки для еды. В русском языке нет такого слова, обозначающего 筷子 (палочки для еды), так как в русской культуре для приема пищи принято использовать либо вилки, либо ложки. Однако в связи с быстрым развитием международной коммуникации в России появилась тенденция к употреблению азиатской пищи, таким образом и появился такой предмет как палочки для еды, но нет эквивалентного слова для его обозначения, то есть 筷子 является векторной этнографической лакуной, так как в китайской культуре их используют ежедневно, в то время как в России нет особой необходимости в их использовании.

При переводе этнографических лакун перед переводчиком стоит ряд задач. Во-первых, нехватка эквивалента в языке перевода, во-вторых, важно правильно передать не только национальную составляющую слова, но и значения для представителей другой культуры. В-третьих, сделать так, чтобы смысл был правильно понят представителями другой культуры.

Поэтому, при переводе подобных реалий необходимо обратить внимание на такие переводческие трансформации как: генерализация, модуляция, транскрипция.

Генерализация – замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением [4]. Например:

跳大神的呀她

Она что ведьма?

Если посмотреть на значение слова 跳大神 в китайских источниках, то мы увидим, что данное слово имеет значение древних шаманов, которые притворялись, что в них вселяются пророки – небожители. Выполняя ритуальные движения, изгоняли нечистую силу и излечивали человека.

В данном случае была использована лексико-семантическая замена, а именно генерализация, так как данное понятие не существует в жизни русского народа, то переводчиком было принято решение использовать более знакомое значение для русской культуры, то есть была произведена замена единицы исходного языка с более узким смыслом, на единицу переводящего языка с более широким смыслом, тем самым был достигнут необходимый прагматический эффект.

你别以为你的功夫好你了不得

Думаешь, ты так хорошо в боевых искусствах

功夫 – техника боевого искусства китайский воинов / кунг-фу. При переводе данной реалии переводчик не стал использовать описательный перевод, так как фраза «техника боевого искусства китайский воинов» была слишком длинной и смогла бы уместиться в экранное время. Также переводчик не стал использовать слово «кунг-фу», так как оно может оказаться незнакомым для некоторой части русскоговорящего населения. Поэтому был выбран метод генерализации, что позволило обобщить данные понятия на просто и лаконичное «боевые искусства».

Модуляция (смысловое развитие) – замена словосочетания или слова исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [4]. Например:

我告诉你啊。全聚德的烤鸭，天福号的酱肘子。

Считай! Жареная утка в «Цюаньцзюйда», кисло-сладкая свинина в «Тяньфухао».

酱肘子 – тушеные пороссячьи ножки в соевом соусе. Если посмотреть на дословный перевод, то можно увидеть, что 酱 – соевая подлива, а 肘子 – свиная рулька, голень. Так как данное слово имеет довольно длинное значение на русском языке, здесь использование модуляции позволило уловить саму суть, тем самым удалось не растратить экранное время и добиться верного прагматического эффекта.

При использовании **транскрипции** воспроизводится звуковая форма иноязычного слова [4]. Например:

– 您那床啊还挺暖和

– 那是炕

– *Ваша кровать довольно теплая*

– *Это кан*

炕 – отапливаемая лежанка из кирпича и глины. Северные народы Китая используют прямоугольную платформу из необожжённого кирпича для того, чтобы спать. На верхней части расстилают циновку, на нижней части есть отверстие, которое соединено с дымовой трубой, можно развести огонь и греться.

В данном случае переводчиком был использован метод транскрипции.

– 你手上拿的什么东西?

- 牧沙
- *Что это у тебя в руке?*
- *Муша*

牧沙 – это предмет, с помощью которого можно далеко стрелять камнями. В данном случае можно было бы использовать генерализацию, и перевести данную реалию более знакомым для русской культуры словом – рогатка. Но переводчики решили использовать метод транскрипции, что позволило изобразить именно китайскую специфику данного предмета.

我告诉你啊。全聚德的烤鸭，天福号的酱肘子。

Считай! Жареная утка в «Цюаньцзюйда», кисло-сладкая свинина в «Тяньфухао».

В данном случае 全聚德 и 天福号 – это названия ресторанов в Пекине. Для перевода данных реалий переводчиком был использован метод транскрипции.

Таким образом, можно понять, что в китайском и русском языках реалии, включающие в себя информацию о истории, культуре и быте, уникальны, так как человеку свойственна различная категория мышления, появляющаяся в результате национальной специфики, которая, в свою очередь, определяется тем, что в одной культуре может существовать тот или иной предмет, а в другой нет понятия, эквивалентного данному предмету [5-7]. Перевод кинодиалогов сам по себе очень сложен, так как имеет определенные ограничения, задача переводчика также усложняется наличием этнографических лакун, появление которых обусловлено различным бытом и культурой у китайских и русских народов. При переводе этнографических лакун в кинодиалоге необходимо сохранить прагматическую значимость высказывания, не потеряв определенной части смысла.

Список литературы

1. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системы. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. С. 56–77.
2. Муравьев В.Л. Лексические лакуны. Владимир, 1975. 97 с.
3. Лу Чуньюэ, Глазачева Н.Л., Быкова Г.В. Межкультурная коммуникация: Россия – Китай (словарь лакун) / под ред. И.А. Стернина. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2012. С. 10–16.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Скомных В.Э., Тихонова Е.В. Приемы перевода лексико-фразеологических единиц китайского языка // Язык и культура : сб. ст. XXVIII Междунар. науч. конф. (25–27 сент. 2017 г.). Томск : Издательский Дом ТГУ, 2018. С. 494–499.
6. Нестерова К.А., Тихонова Е.В. Виды перевода и их особенности // Язык и культура : сб. статей XXVII Междунар. науч. конф. (26–28 октября 2016 г.). Томск : Издательский Дом ТГУ, 2017. С. 354–357.
7. Нестерова К.А., Тихонова Е.В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сб. статей XXVII Междунар. науч. конф. (26–28 октября 2016 г.). Томск : Издательский Дом ТГУ, 2017. С. 351–354.

Кошелева Валерия Дмитриевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: valeriakosh98@gmail.com

Kosheleva V.D. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian). E-mail: valeriakosh98@gmail.com

Акулина Ксения Владимировна – преподаватель, аспирант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

Akulina K.V. – Lecturer, Postgraduate Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е.О. Малышева¹, Д.Ю. Леонова²

¹ *Шэньянский политехнический университет, Шэньян, КНР*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

Аннотация. Фразеологизмы китайского языка, в отличие от фразеологизмов в русском языке, по-прежнему занимают важное место в текстах разных стилей. Со временем речь народа Поднебесной не утратила своей особенности ярко отражать многовековую историю, которая также отражается в отношении китайцев к окружающим нас числам. Переводчик сталкивается с рядом проблем при переводе текстов, которые содержат те или иные фразеологические единицы, включающие в свой состав один или несколько числовых компонентов, но обладая определенным набором знаний, профессиональный переводчик может более быстро и качественно передать информация на языке перевода.

Ключевые слова: китайский язык; фразеологизм; перевод; переводчик; специфика перевода; числовой компонент.

SPECIFICITY OF THE TRANSLATION OF CHINESE IDIOMS INCLUDING A NUMERICAL COMPONENT INTO RUSSIAN

E.O. Malysheva¹, D.Yu. Leonova²

¹ *Shenyang Polytechnic University, Shenyang, China*

² *National Research Tomsk State University*

Abstract. Chinese idioms, in contrast to Russian idioms, still occupy an important place in the texts of different styles. Over time, the speech of the people of China has not lost its feature of clearly reflecting the centuries-old history, which is also reflected in the attitude of the Chinese to the numbers around us. The translator encounters a number of problems when translating texts that contain certain idioms, including one or more numerical components, but having a certain set of knowledge, a professional translator can more quickly and accurately transmit information in the target language.

Keywords: Chinese language; Chinese idioms; translation; translator; Specificity of the translation; numerical component.

На современном этапе своего развития лингвистика все больше уделяет внимание вопросу изучения фразеологического состава языков разных стран и его влияния на культуру народа. Этот вопрос является весьма актуальным для переводчиков, специализирующихся на китайском языке, так как фразеологизмы считаются важной и часто встречающейся частью как письменной, так и устной китайской речи, поэтому изучение китайской фразеологии так важно при подготовке переводчика, специализирующегося на китайском языке.

Фразеологический фонд китайского языка богат фразеологическими единицами, которые ярко показывают многообразие взглядов народа Поднебесной и в частности, особое отношение их народа к числам, которые окружают каждого человека каждый день [1].

Численно преобладающая группа китайских фразеологизмов, чэньюй, является наиболее выразительной единицей речи в современном китайском языке. Несмотря на свою короткую структуру, данный тип китайских фразеологизмов очень точно и красочно отражает то или иное понятие о жизни, природе или человеке. Чэньюй появились в народе с опытом прошлых веков и имеют свои специфические особенности, а именно:

1) наличие так называемых «вэньянизмов», выступающих в качестве знаменательных и служебных слов;

2) семантическое единство чэньюев, что позволяет фразеологизму выступать в качестве одного цельного члена китайского предложения;

3) наличие какой-либо поучительной истории, являющейся основой для появления чэньюя;

4) наличие четкой структуры, включающей параллельную и непараллельную конструкцию, первая из которых помогает быстро выделять чэньюй в тексте [2].

Особого внимания при переводе заслуживает последняя, четвертая особенность, которая позволяет разделить чэньюи с числовым компонентом на 7 групп:

1. Чэньюй, включающий в состав один числовой компонент.

Например: 学富五车 – «известный ученый»

2. Чэньюй параллельной конструкции, включающий 2 разных числовых компонента, построенный по схеме 1X3X.

Например: 九牛一毛 – «капля в море»

3. Чэньюй параллельной конструкции, включающий 2 одинаковых числовых компонента, построенный по схеме 1X3X.

Например: 一模一样 – «как две капли воды»

4. Чэньюй параллельной конструкции, включающий 2 разных числовых компонента, построенный по схеме X2X4.

Например: 说一不二 – «хозяин своего слова»

5. Чэньюй параллельной конструкции, включающий 2 одинаковых числовых компонента, построенный по схеме X2X4.

Например: 接二连三 – «один за другим»

6. Чэньюй непараллельной конструкции, включающий 2 разных числовых компонента.

Например: 百里挑一 – «крайне редкий»

7. Чэньюй непараллельной конструкции, включающий 3 разных числовых компонента.

Например: 九九归一 – «все возвращается к началу»

Самой большой по численности группой чэньюей является первая группа, в которую входят фразеологизмы, состав которых включает в себя лишь один числовой компонент. Вторую по численности группу составляют чэньюи, построенные по типу параллельной конструкции, включающие разные числовые компоненты, расположенные по схеме 1X3X. Знание внутренней структуры чэньюя и возможных комбинаций его компонентов облегчает процесс выделения фразеологизма в тексте и его перевода.

Числа, которые могут выступать в качестве знаменательного компонента в составе чэньюя, могут обладать особым образным значением. Каждое число несет в себе определенную семантику, которая отражается в значении целого выражения. Стоит отметить, что большинство чисел имеют кардинально отличающееся образное значение в русской и китайской культуре, однако такие числа, как «сто» и «тысяча» для представителей обеих стран имеют значения большого количества чего-либо [3].

Фразеологизмы с числовым компонентом представляют собой безэквивалентные лексические единицы, что означает, что в языке перевода нет идентичной лексической единицы, которая бы точно отражала смысл фразеологического выражения. Однако отсутствие точного эквивалента в языке перевода не означает, что значение той или иной единицы не может быть корректно передано на другом языке [4]. Переводчик способен, основываясь на цели перевода, донести необходимую информацию с некоторыми семантическими потерями.

Работы российских и зарубежных ученых позволяют определить три способа перевода, которые может использовать переводчик в работе с безэквивалентными китайскими чэньюями. Такими приемами являются:

1) функциональный аналог – сохранение переносного значения выражения с изменением образной основы;

2) описательный перевод – передача образного значения средствами языка перевода;

3) дословный перевод – совпадение синтаксических структур текста оригинала и перевода [4].

При переводе каждого фразеологизма переводчик может использовать описательный перевод, однако ему необходимо учитывать особенности культуры и мировоззрения читателей, на чей язык он переводит текст, так как фоновые знания представителей разных культур

могут сильно отличаться, таким образом, создавая трудности и непонимания определенных моментов текста [4].

Так, например, при переводе содержащего числовой компонент чэньюя 天无二日 можно использовать метод описательного перевода и передать значение выражения как «в одном государстве не может быть двух правителей», дословный перевод которого представляет собой выражение «небо нет двух солнц». В данном случае буквальный перевод может быть не понятен носителям языка другой культуры, к тому же является грамматически неверным. При переводе этого фразеологизма следует использовать описательный перевод, заранее изучив историю появления фразеологизма, так как данное выражение означает, что в одно время в одном государстве не могут править два императора, и именно описательный способ передачи значения способствует верному восприятию информации адресатом.

Например, фразеологизм 百川归海:

Значения компонентов:

百 – сто, все

川 – река

归 – возвращаться, стекаться, собираться вместе

海 – море

Дословный перевод: «все реки стекают в море»

Функциональный аналог: «все дороги ведут в Рим»

Описательный перевод: «все действия приводят к определенному результату»

Русский аналог китайского чэньюя пришел к нам также из другой культуры, но оба фразеологизма выступают в значении неопровержимого факта о чем-либо. Изначально понять смысл высказывания переводчику помогают значения компонентов, однако для адресата привычнее и понятнее использование аналога, так как он на слуху у каждого человека и вызывает верные ассоциации в отличие от дословного перевода, значение которого нужно выводить логически.

Но в том случае, если китайский фразеологизм имеет функциональный аналог в языке перевода, то есть обладает смысловой общностью и приравнивается к единице языка и речи в языке перевода [4], использование этого способа перевода также уместно. Такие выражения обладают похожей внутренней структурой, одинаковой стилистической окраской и передают то же значение [5]. Однако стоит учитывать особенности стиля текста в языке перевода, так как в текстах на русском языке таких стилей, как политический, экономический и публицистический, стоит использовать только стилистически нейтральный вариант перевода. Так, например, символизируя совершенство, идеал, число «восемь» образует фразеологизм 三头六臂, функциональным аналогом которого выступают сразу два выражения «мастер на все руки» и «золотые руки». Однако переводчику стоит учитывать контекст, в котором автор текста оригинала использует фразеологизм [6]. Функциональный аналог рассматриваемого фразеологизма используется только при описании человека, который может делать что-то с помощью рук, но в том случае, если в тексте оригинала речь идет об очень способном человеке в интеллектуальном плане, то при переводе стоит использовать метод описательного перевода «очень способный человек».

В процессе исследования были проанализированы 64 китайских чэньюев, результат изучения которых позволяет сделать вывод, что основным способом перевода безэквивалентных китайских фразеологических единиц можно считать метод описательного перевода, однако переводчик всегда должен учитывать особенности языкового строя и культура языков оригинала и перевода, чтобы получить наиболее верный и качественный перевод.

Список литературы

1. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. М. : ТетраСистемс, 2003. 288 с.
2. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. М. : Восточная книга, 2013. 272 с.
3. Антонова Ю.А. Символика китайских чисел в рамках теории и практики межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 2. С. 200–202.
4. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и Практика Перевода : учеб. пособие. Восток-Запад, 2004. 223 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частой теории перевода. 4-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2013. 240 с.
6. Нестерова К.А., Тихонова Е.В. Особенности перевода фразеологических единиц в китайском языке // Язык и культура : сб. статей XXVII Междунар. науч. конф. (26–28 октября 2016 г.). Томск : Издательский Дом ТГУ, 2017. С. 351–354.

Малышева Елена Олеговна – магистрант, институт экономики и менеджмента, Шэньянский политехнический университет (Шэньян, КНР). E-mail: ger.malysheva@yandex.ru

Malysheva E.O. – Master's student, School of Economics and Management, Shenyang Polytechnic University (Shenyang, China). E-mail: ger.malysheva@yandex.ru

Леонова Дарья Юрьевна – преподаватель, кафедра китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

Leonova.D.Yu. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТАФОРИКИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ ЛИРИКИ У.Б. ЙЕЙТСА

А.Р. Маркин, Н.В. Петрунина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье приведены результаты структурного и функционального анализа метафоры в лирике У.Б. Йейтса, а также представлены основные трансформации, которым подвергается метафора в немецкоязычных переводах.

Ключевые слова: метафора; У.Б. Йейтс; структурно-функциональный анализ; поэтический перевод.

TRANSFORMATIONS OF METAPHORS IN GERMAN TRANSLATIONS OF W.B. YEATS'S VERSE

A.R. Markin, N.V. Petrunina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian

Abstract. The authors present the results of structural and functional analysis of metaphors in W.B. Yeats's verse. Additionally, they consider the main transformations that metaphors undergo in German translations.

Key words: metaphor; W.B. Yeats; structural and functional analysis; poetic translation.

Настоящая статья содержит результаты исследования метафор в лирике Уильяма Батлера Йейтса. У.Б. Йейтс – один из самых известных и признанных англо-ирландских поэтов; его лирика и драматургия внесли значительный вклад в мировую литературу и были удостоены Нобелевской премии в 1923 г. Поэзия Йейтса в огромной мере образна, и её правильная интерпретация – большой труд для переводчиков. Материалом для анализа послужили немецкоязычные переводы лирики У.Б. Йейтса, выполненные Марселем Байером, Мирко Бонне, Герхардом Фалькнером, Норбертом Гуммельтом и Кристой Шюнке.

Опираясь на структурную классификацию метафор В.П. Москвина [1], метафоры У.Б. Йейтса можно разделить на замкнутые и незамкнутые. Принимая во внимание функциональный подход к изучению метафор, согласно которому любая метафора обладает определённой функцией в тексте, можно предположить, что метафоры в лирике Йейтса обладают различными функциями [4].

Замкнутой метафорой, по определению В.П. Москвина, принято считать метафору, смысл которой раскрывается через её контекст [1]. Примером такой метафоры в творчестве Йейтса можно считать метафору *webs of sorrow* («паутина печали»). Данная метафора содержит не только слово-параметр, указывающее на предмет сравнения *webs* («паутина»), но и слово-аргумент, то есть предмет сравнения *sorrow* («печаль»), такая метафора демонстрирует, что скорбь – это состояние, которое непросто игнорировать. На немецкий язык данная метафора переведена как *Netz der Sorge* (досл. «сеть забот»). Такую метафору можно считать замкнутой, поскольку она также содержит в себе слово-параметр (*Netz*) и слово-аргумент (*Sorge*). Хотя в семантическом выражении метафора претерпела изменения, однако, исходя из контекста стихотворения *Fergus and the Druid*, можно считать, что скорбь (*sorrow*) и забота (*Sorge*) являются контекстуальными синонимами в рамках данного стихотворения.

Согласно функциональному подходу, метафора на языке оригинала обладает следующими функциями: оценочной, прагматической, инструментальной и моделирующей. Оценочная функция метафоры *webs of sorrow* состоит в том, что слово паутина (*web*) в данном контексте имеет негативную коннотацию. В выражениях *web of lies* и *web of intrigues* паутина – это место, из которого сложно выбраться, паутины скорби, таким образом, – это негативные мысли, раздумья, которые сложно игнорировать. Схожую функциональную нагрузку имеет метафора на немецком языке, где в качестве слова-параметра выбрано слово сеть (*Netz*).

Прагматическая функция метафоры строится на создании у читателя определённого эмоционального состояния, в данном случае печали, безнадёжности. Моделирующая функция данной метафоры помогает читателю визуализировать представления о скорби в виде паутины, как в английском, или в виде сети, как в немецком языке. Рассматривая трансформированную метафору с точки зрения функционального подхода, можно заметить, что функциональный спектр данной метафоры на немецком языке остался неизменным.

Распространённость в немецком языке сложных, многокомпонентных слов сказывается на переводах лирики Йейтса. Так, например, некоторые замкнутые метафоры, состоящие из двух слов – слова-параметра и слова-аргумента – переводятся на немецкий язык при помощи одного слова.

Например, при переводе на немецкий язык замкнутых метафор *the silver apples of the moon* и *the golden apples of the sun* (*The Song of Wandering Aengus*), где серебряные яблоки сравниваются с луной, а золотые яблоки сравниваются с солнцем, замкнутая метафора превратилась в сложное слово: *Die Silberäpfel voller Mond*, / *Die Sonnenäpfel voller Gold* (досл. «серебряные яблоки полной луны, солнечные яблоки, полные золота»). Такая трансформация изменила структуру оригинальной метафоры (прил.+сущ.), а также изменила основание метафоры, которым в оригинальном произведении послужила форма: яблоко – солнце (форма – круг). Основанием переведённой метафоры стал цвет: солнце – золото (цвет – жёлтый, оранжевый). Данные метафоры можно охарактеризовать как декоративные, так как они служат для украшения поэтической речи, а также как оценочные, так как названия драгоценных металлов в речи обычно имеют положительную коннотацию; их употребляют для описания предметов как красивых, приятных и желанных.

Незамкнутая метафора определяется как метафора, механизм которой полностью не раскрывается через её контекст. Незамкнутыми метафорами Йейтса являются многочисленные символы, представленные лексемами с множеством поликультурных референций – философских, религиозных, духовных, литературных. К ним могут относиться: небесные тела (*moon, sun, stars*); стихии (*wind, sea, river and stream, tide, earth, sand*); растения и животные (*chestnut tree, bird, rose, fox, boughs, wood*) и др. [2]. Эти лексемы у Йейтса носят мистический и эзотерический характер, отсылают читателя к мифам. Следует отметить, что полная интерпретация механизма незамкнутых метафор с последующим выявлением облака возможных смыслов, стоящих за ними, требует обращения к эстетическим манифестам и письмам поэта, а также к символическим традициям значимых для него культурных фрагментов.

Например, в контексте *O swift on the seas all day and night / Saileth the rover Sorrow* «море» (sea) – это символ глубины, бесконечности, одиночества. На это косвенно указывают существительные «скорбь» (Sorrow) и «скиталец» (rover). На немецкий язык данная метафора переведена так: *O rasch vorm Wind, bei Tag und Nacht, / Fährt der Korsar, der Kummer* (досл. «быстро, по ветру днём и ночью будет плыть корсар – скорбь»). Незамкнутая метафора-символ «море» (sea) в немецком переводе трансформируется в «ветер» – символ скорости, изменений, так же, как и слово «скиталец» (rover) трансформируется в слово «корсар» (Korsar), которое также указывает на скорость и быстроту.

Данная метафора обладает прагматической функцией, которая формирует у читателя определённое эмоциональное состояние, в оригинальном стихотворении – меланхолическое, печальное, в немецком переводе – оживлённое, энергичное. Важным аспектом данной метафоры является инструментальная функция, поскольку данный символ требует правильной интерпретации.

Другим примером незамкнутой метафоры-символа является «роза» (rose) в стихотворении *To the Rose Upon the Rood of Time*, которое начинается и заканчивается строками *Red Rose, proud Rose, sad Rose of all my days!* На немецкий язык строки переведены так: *Rote Rose, stolze Rose, Trauerrose aller meine Tage* (досл. «красная роза, гордая роза, грустная роза всех моих дней»). В данном примере роза – это не только обозначение цветка, а символ образа и идеала, она сакральный центр мира [3]. Данная метафора-символ имеет общее значение как для ирландской, так и для немецкой культуры. Вместе с тем, поскольку все немецкие существительные пишутся с заглавной буквы, немецкий перевод теряет экспрессивность оригинальной орфографии. Также в немецкоязычной версии стихотворения не учтена звуковая аллитерация *d+r*, которая присутствует в оригинале, что обусловлено флективной природой немецкого языка.

Как и в предыдущем примере, данная метафора обладает инструментальной функцией, то есть помогает читателю домысливать и раскрывать смысл символического кода, лежащего в её основе, а также коммуникативной функцией, которая представляет информацию в более доступной форме, так как образ розы понятен многим носителям европейской культуры.

В целом, структурно-функциональный сопоставительный анализ метафорических контекстов лирики Уильяма Батлера Йейтса на материале немецкоязычных переводов демонстрирует точность и аккуратность передачи метафорических образов на немецкий язык. В преобладающем большинстве метафоры различных видов переданы на немецкий язык без потери функционального аспекта и с сохранением своей структуры. Из 78 метафорических контекстов, проанализированных в настоящем исследовании, 67 контекстов (86%) сохраняют свои формальные характеристики, а 24% метафор трансформируются на немецкий язык с изменением своей структуры. Метафоры, полностью дублирующие метафорические функции оригинальной метафоры при передаче на немецкий язык, составили 82% (64 примера), тогда как 18% метафор повторяли функции оригинальной метафоры не полностью или приобретали новые функции при переводе. Большой процент сохранения функций и структуры оригинальной метафоры объясняется генеалогической близостью английского и немецкого языков, а также устоявшейся немецкой переводческой традицией.

Список литературы

1. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Волгоград : Учитель, 2006. 376 с.
2. Петрунина Н.В. Эзотерическая метафорика в лирике У.Б. Йейтса и её трансформации в русскоязычных переводах : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013. 180 с.
3. Полуднева Е.И., Модина Г.И. Символика розы в одноименном поэтическом сборнике Уильяма Батлера Йейтса // Вестник ННГУ. 2018. № 2. С. 262–266.
4. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993. 152 с.

Маркин Артём Рафаилович – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: mapkin.aptem@yandex.ru
Markin A.R. – master's student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian). E-mail: mapkin.aptem@yandex.ru
Петрунина Надежда Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: nad514@yandex.ru
Petrulina N.V. – Ph.D. (Arts), Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian). E-mail: nad514@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Р.Ю. Мужчинин

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям и методам передачи сленга при переводе. На примере английского языка были рассмотрены основные функции сленга, изучены главные характеристики и прослежена история его развития. В статье рассматриваются различные особенности и методы перевода сленга.

Ключевые слова: сленг; английский язык; разговорный язык.

FEATURES AND METHODS OF SLANG TRANSLATION

R.Yu. Muzhchinin

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article is dedicated to the features and methods of slang translation. On the example of the English language, the basic functions of slang were analyzed, its main characteristics were examined, and the scope of its application was established. In the article various features and methods of slang translation are examined.

Keywords: slang; English; colloquial language.

Введение. Одной из важных составляющих языка молодежи является сленг. Молодым людям свойственно играть со словами литературного языка, придавая им другой, необычный, понятный только им смысл, тем самым создавая «облегченный» вариант, предназначенный для общения с ровесниками. При этом, появление и возрастающая популярность социальных сетей сделала доступным контакт с иностранной молодежью. Это приводит к тому, сленг становится ничем иным, как упрощенным вариантом языка, который характеризуется использованием большого числа заимствований, что позволяет облегчить межкультурную коммуникацию между людьми одного возраста, имеющими общие интересы. Таким образом, изучение сленга является одним из наиболее актуальных вопросов современной лексикологии.

История развития сленга и его характеристики. Термин «сленг» не имеет общепринятого определения, что часто усложняет проведение исследований в данной сфере [1]. Согласно Л. Андерссону и П. Трудгилю [2], сленг существовал еще в 385 г. до н.э. Однако первым писателем, широко использующим сленг, был Аристофан. Достоверно неизвестно, когда понятие «сленг» впервые появилось в устной речи. В письменном виде оно впервые зафиксировано в Англии в XVIII веке в значении «оскорбление».

Понятие «сленг» по-разному толковалось ведущими учеными отечественной и зарубежной лингвистики [3]. Приблизительно в 1850 году этот термин стал использоваться, как обозначение «незаконной» просторечной лексики. Влияние творчества писателей как внешнего фактора развития английского языка прослеживается на протяжении всего периода существования этого языка.

В XX веке вопрос происхождения термина сленг продолжает интересовать исследователей. Возникают новые гипотезы. Наиболее достоверной является гипотеза Э. Партриджа [4], который указывает, что слово сленг, скорее всего, соотносится с глаголом *to sling – to utter* (говорить, высказываться), что подтверждает существование таких сочетаний как *sling words*, засвидетельствованные еще в эпоху Чосера.

Итак, среди российских и зарубежных ученых в настоящее время нет единого мнения в отношении самого термина «сленг». Его границы достаточно размыты. Несмотря на это, наиболее адекватной представляется гипотеза Э. Партриджа, который указывает, что слово сленг, соотносится с глаголом *to sling – to utter*, что подтверждает существование таких сочетаний как *sling words*, а также некоторых поздних сленговых сочетаний с тем же глаголом.

Особенности и методы перевода сленга. Сопоставимость экспрессии родной и иностранной лексики, в настоящее время является довольно сложным вопросом. При переводе литературных произведений, ключевая трудность в основном связана с адекватной передачей стилистических и экспрессивных характеристик оригинала. Стилистически окрашенная лексика отличается своим семантическим богатством, эмоциональной насыщенностью, принадлежностью к определенному стилю и национальной специфичностью, поэтому перевод такой лексики может вызвать трудности [5]. Определенная проблема заключается в том, что в русской литературе употребление ненормативной лексики не характерно, когда английская литература, наоборот, богата данными примерами. Данный факт объясняется тем, что в западных странах процесс языковой демократизации начался раньше, чем в России и русскоговорящих странах.

В настоящий момент, когда к литературному переводу больше не предъявляется строгих требований, появляется другая проблема. В своей работе «Высокое искусство» Корней Иванович Чуковский пишет, что боязнь «аляповатой вульгарщины» останавливает переводчиков от употребления разговорной лексики в текстах своих переводов [6]. Но в то же время, довольно часто можно встретить случаи необоснованного использования такого рода лексики. Такие ошибки происходят, когда переводчик не учитывает множество аспектов, характеризующих лексическую единицу, например: семантики; сферы употребления; степени сниженности в языке оригинала; степени экспрессии в конкретном контексте.

Для осуществления перевода сленговых слов и выражений исходного языка необходимо найти возможные аналоги элементов сниженной лексики в языке перевода, но из-за явных грамматических и структурных различий языков, качественный перевод не представляется возможным без использования трансформаций. Л. С. Бахударов выделяет следующие виды переводческих трансформаций: опущение; добавление; компенсация; эвфемистический перевод; дисфемистический перевод [7].

1. Опущением называется приём, при котором лексически и семантически избыточные слова подвергаются извлечению из текста. Ими могут быть грамматически избыточные элементы (артикли, притяжательные местоимения) или лексемы, особенно парные синонимы.

«When I think of some of the Persians, the Hindus, the Arabs I knew, when I think of the character they revealed, their grace, their tenderness, their intelligence, their holiness, I spit on the white conquerors of the world, the degenerate British, the pigheaded Germans, the smug self-satisfied French».

«Когда я думаю о некоторых персах, индусах, арабах, которых я знал, когда думаю о качествах, которые я открыл в них, их изяществе, нежности, уме, их святости, я плюю на белых завоевателей мира: дегенеративных британцев, свиноголовых немцев, самодовольных французов»

2. Добавление является противоположным опущению приёмом и заключается в расширении текста оригинала, что связано с необходимостью полноты передачи его содержания.

«So what? – I said. Cold as hell».

«Что же? – спрашиваю я ледяным голосом»

В переводе данного фрагмента введение в текст дополнительной информации производится с той целью, чтобы донести до читателя перевода стилистическую окраску текста, которую носители языка оригинала понимают без уточнений.

3. Компенсация является одним из приемов достижения эквивалентности. Этот прием используется в тех случаях, когда определенные элементы текста исходного языка по каким-либо причинам не имеют эквивалентов в языке перевода и не могут быть переданы его средствами. В этих случаях, чтобы восполнить семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица исходного языка осталась непереуведенной или переуведенной неполностью, переводчик старается передать эту информацию с помощью других средств причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

«My parents would have about two hemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them».

«У моих предков, наверно, случилось бы по два инфаркта на брата, если бы я стал болтать про их личные дела».

При сопоставлении текста перевода и текста оригинала может сложиться ощущение, что перевод этот не является эквивалентным, так как слова «parents» и «tell» имеют нейтральную стилистическую окраску, в то время как русские эквиваленты «предки» и «болтать» относятся к фамильярной речи.

4. Эуфемистический перевод также, как и дисфемистический перевод используется для передачи вульгаризмов и ненормативной лексики. Эуфемистический переводом называется замена слов исходного языка, с сильной экспрессивной окраской на слова с менее выраженной экспрессией при переводе.

«I think even if I ever die, and they stick me in the cemetery, and I have a tombstone and all, it'll say "Holden Caulfield" on it, and then what year I was born and what year I died, and then right under it that it'll say "Fuck you". I'm positive, in fact».

«Мне иногда кажется—во, я умру, попаду на кладбище, поставят надо мной памятник, напишут «Холден Колфилд», и год рождения, и год смерти, а под этим всем кто-нибудь нацарапает похабщину. Уверен, что так оно и будет».

5. Противоположностью эуфемистического перевода является дисфемистический перевод. Данный способ состоит в том, что при переводе слово с менее яркой экспрессией выражается словом с более выраженной экспрессией.

«There, you, naughty boys! That should teach you to stop rioting and breaking the State Peace, you wicked villains, you! »

«Ах, вы, поганцы! Мы вас сейчас научим не бунтовать, не нарушать покой в Государстве, поганые разбойники!».

В данном случае, нейтральное английское словосочетание «naughty boys» («непослушные мальчишки»), заменено на экспрессивно окрашенное слово «поганцы», и такого рода замена вполне обоснована, так как при использовании буквального перевода пропадает стилистическая экспрессия.

В ходе перевода сленга необходимо использовать дифференцированный подход, то есть учитывать социальные и индивидуальные особенности персонажа. Для того, чтобы осуществлять качественный и адекватный перевод единиц сниженной лексики, специалист должен обладать необходимым компетенциями, которые позволяют ему выбрать максимально подходящую переводческую трансформацию [8].

Сниженная лексика является достаточно сложным и малоизученным пластом любого языка. Преподаватели иностранных языков должны уделять особое внимание изучению сленга и методов его перевода, поскольку это способствует более глубокому пониманию национальных особенностей страны изучаемого языка, культуры и менталитета современной молодежи [9].

Заключение. Сленг – это вариант разговорного языка, который не совпадает с литературными нормами. Сленг применяется во многих сферах повседневной жизни. Чаще он ис-

пользуется в устной форме. Сленговые слова обладают множеством функций. На развитие сленга оказывают влияние: субкультуры, иностранные языки, географическое положение и СМИ. Изучение функций, характеристик, а также особенностей и методов перевода сленга способствует повышению языковой компетенции переводчика и чувства коммуникативной целесообразности употребления языковых средств в различных сферах общения.

Список литературы

1. Митчелл П.Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // *Язык и культура*. 2014. № 3. С. 64–73.
2. Andersson Lars-Gunnar, Trudgill Peter. *Bad Language*. London : Penguin, 1990.
3. Митчелл П.Д., Холдаенко И.С. Американский военный сленг. Статья 1: Влияние Первой Мировой Войны // *Язык и культура*. 2014. № 4. С. 64–71.
4. Partridge E. *Slang Today and Yesterday*. London : Routledge and Kegan Paul, 2003. 293 p.
5. Хафизова А.А. Перевод разговорной и стилистически сниженной лексики на русский язык: семантико-стилистические аспекты // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2014. № 2. С. 90–98.
6. Чуковский К. *Высокое искусство*. М. : Терра – Книжный клуб, 2001. 448 с.
7. Бархударов Л.С. *Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода*. М. : Международные отношения, 1975. 237 с.
8. Тихонова Е.В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов-лингвистов китайского отделения / под ред. С.К. Гураль. Томск : Издательский дом ТГУ, 2015. 120 с.
9. Тихонова Е.В., Белов Д.Н., Шевченко М.А. Обучение преподавателей профильных дисциплин иноязычному профессиональному дискурсу // *Вестник Тамбовского университета: гуманитарные науки*. 2018. № 174 (23). С. 56–63.

Мужчинин Роман Юрьевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: roma_15-96_96@mail.ru
Muzhchinin R.Yu. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: roma_15-96_96@mail.ru

ЛЕКСИКА, УПОТРЕБЛЯЕМАЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВС АНГОЛЫ

С.С. Орлов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются группы лексики, используемой военнослужащими вооруженных сил Анголы, на примере видеоролика, содержащего интервью командира бригады морской пехоты, контр-адмирала Бамбы Кастро.

Ключевые слова: лексика; военная лексика; военный термин; военнослужащий.

VOCABULARY EMPLOYED BY SERVICEMEN IN THE ANGOLAN ARMED FORCES

S.S. Orlov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article examines vocabulary groups employed by servicemen in the Angolan Armed Forces, using a video, which contains an interview with the commander of the Marine Corps brigade, rear-admiral Bamba Castro.

Keywords: vocabulary; military vocabulary; military term; serviceman.

Введение. Военнослужащие представляют собой особую профессиональную группу. Они обладают рядом особенностей с точки зрения коммуникации. Любая профессиональная деятельность предполагает овладение некой суммой знаний, умений, компетенций и навыков, которые человек получает в процессе освоения профессиональной деятельности, с опытом. Эти знания способствуют формированию профессиональной картины мира. В сознании индивида складывается новый понятийно-категориальный аппарат, связанный с содержатель-

ной стороной профессии. Социально-профессиональная группа военнослужащих не является исключением. Мы можем с полным основанием говорить о профессиональной картине мира представителя армейской субкультуры или военной картине мира.

С одной стороны, военнослужащие имеют доступ к национальной картине мира, с другой – являются носителями ценностей и культурных традиций военной сферы. Социально-профессиональная группа военнослужащих имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, военнослужащие обладают специфическим социокультурным опытом, который обусловлен правовым статусом, спецификой условий повседневной трудовой жизнедеятельности и особенностями социально-бытового характера. Во-вторых, картина мира военного человека опирается на ряд уникальных концептов, реалий и компетенций, необходимых для успешного прохождения военной службы. Речь военнослужащих тесно связана с особенностями армейской службы, опытом боевых действий. Эффективность речевого поведения военнослужащих в профессионально значимых ситуациях достигается за счет употребления конкретных лексических и фразеологических единиц, получивших официальный статус и закрепленных в уставах [1].

Военная лексика. К военной лексике относятся слова, обозначающие военные понятия и научно-технические термины, а также эмоционально-окрашенные слова и словосочетания. Предлагается следующая градация военной лексики: официальная военная терминология, представленная терминами из уставов, и неофициальная неуставная терминология, используемая в устной речи военнослужащих; эмоционально окрашенные слова и выражения; сокращения. Военный термин – это «устойчивое однословное или несколькословное наименование, закрепленное за соответствующим понятием в системе понятий определенной области военной науки и военной техники и ограниченное специальной сферой употребления в значении, строго регламентированном его дефиницией» [2].

С социальной точки зрения, в армии существуют две различные группы: с одной стороны, это офицеры, прапорщики, с другой – военнослужащие срочной службы (солдаты). У этих групп есть определенные различия, но всё-таки обе группы представляют вооруженные силы. В данной статье мы изучаем лексику, используемую представителем первой группы.

Военная лексика представляет особый пласт лексических единиц языка. Она относится к особой области человеческой деятельности и обслуживает её. Следует более подробно осветить понимание термина «военная терминология». В.Н. Шевчук дает следующее определение военной терминологии: «это упорядоченная совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и связаны с формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического применения объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением» [3].

Проводя исследование лексики, используемой военнослужащими, в качестве источника мы воспользуемся отрывком из интервью командира бригады морской пехоты, контр-адмирала Бамбы Кастро.

Данного военнослужащего характеризует лексика следующих групп:

1) Военные термины:

а) категории военнослужащих (как общие, так и частные) (praças - военнослужащие рядового и сержантского состава, oficiais – офицеры);

б) разновидности и типы формирований (companhia – рота, brigada – бригада, regimento – полк);

в) официальная военная терминология (posto de comando – командный пункт, realização de manobra – проведение учений, capacidade de manobrabilidade – способность маневрировать, манёвренность, teatro de operações – театр военных действий и т.д.);

г) оперативно-тактические термины (sistema de comando e controlo – система управления, estratégia nacional de defesa – стратегия национальной обороны, objetivo – задача, цель, presença militar – военное присутствие и т.д.);

2) географические наименования (Angola – Ангола, Cuando Cubango – провинция Квандо-Кубанго и др.).

Заключение. В данной статье были рассмотрены группы лексики, используемой военнослужащими вооруженных сил Анголы, на примере видеоролика, содержащего интервью командира бригады морской пехоты, контр-адмирала Бамбы Кастро. Эта лексика является необходимой при подготовке специалистов по военному переводу, так как специалист должен знать необходимый объем общеупотребительной лексики, а также формулы профессионального речевого общения, используемые военнослужащими зарубежных стран [5]. Подготовка включает в себя развитие лингвистической составляющей, которая формируется из конкретного речевого материала и речевых моделей [6]. Таким образом, на примере лексики, употребляемой военнослужащими Анголы в видеоролике, мы можем выделить несколько групп: военные термины (категории военнослужащих, разновидности и типы формирований, официальная военная терминология, оперативно-тактические термины), а также географические наименования.

Список литературы

1. Романов А.С. Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих : дис. ... канд. филол. наук. URL: https://structure.mil.ru/files/morf/military/files/Dissertaciya_Romanov.pdf (дата обращения: 13.03.2020).
2. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. М. : Воениздат, 1973. 182 с.
3. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1985. 488 с.
4. ВС Анголы – Военные учения в провинции Квандо-Кубанго. MANOBRAS MILITARES NO CUANDO CUBANGO. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bE2HgXGr6Fc> (дата обращения: 14.03.2020).
5. Шевченко М.А., Митчелл П.Д., Загайнов С.С. Компетентностный подход в обучении иноязычному военному дискурсу // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2017. Т. 22, № 3 (167). С. 49–56.
6. Тихонова Е.В., Белов Д.Н., Шевченко М.А. Обучение преподавателей профильных дисциплин иноязычному профессиональному дискурсу // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т. 23, № 174. С. 56–63.

Орлов Степан Сергеевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: fremd@sibmail.com
Orlov S.S. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: fremd@sibmail.com

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ВОЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТУРЕЦКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В.М. Ромашко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной работе будет рассматриваться проблема лингвистических различий военных и технических терминов турецкого и английского языков от их русских эквивалентов с подбором наиболее приемлемых вариантов перевода.

Ключевые слова: военный термин; технический термин; эквивалент; перевод.

ISSUES IN TRANSLATING TURKISH, ENGLISH AND RUSSIAN MILITARY AND TECHNICAL TERMS

V.M. Romashko

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article considers the problem of linguistic differences between the military and technical terms of Turkish and English from their Russian equivalents with a selection of the most appropriate translation options.

Key words: military term; technical term; equivalent; translation.

Введение. Как известно, в современном мире разворачивается большое количество различных межнациональных и межгосударственных конфликтов, в которых принимают участие десятки, а порой и сотни тысяч человек. Часть противостояний протекает очень интенсивно, с использованием вооружённых сил и других силовых структур. Общеизвестным фактом является и то, что в современной войне (да и вообще в любом конфликте с использованием оружия) большая роль отводится технике, отчего год от года растёт частота употребления не только военных, но и технических терминов во всём мире. Многостороннее военное сотрудничество между странами лишь подтверждает важность исследования проблемы лексического соответствия между военными и техническими терминами разных языков для их правильного употребления и не допущения ошибок при переводе. Высокие требования к переводу военной документации предъявляют особые требования к военным переводчикам в области языковой (лингвистической) компетенции, то есть к владению лексическими, грамматическими, фонетическими, орфографическими нормативными навыками [1].

Для того чтобы правильно интерпретировать любое речевое высказывание необходимо, прежде всего, его правильное понимание. Однако во многих языках существуют, так называемые, двузначные и многозначные термины [2]. Их использование порой значительно затрудняет понимание общего смысла речевого произведения, особенно ярко это можно наблюдать в отношении тех реципиентов, кому язык речевого высказывания не является родным. В таких случаях очень высока вероятность, что реципиент частично или даже полностью не сможет понять смысл высказывания. Одним из примеров двузначного термина является слово «security», которое может означать как боевое охранение, так и контрразведку.

Однако это не единственная проблема, которая встречается при понимании текста (особенно иноязычного), насыщенного различными терминами. Дело в том, что некоторые специфические термины на разных языках имеют хоть и очень похожий и во многом общий смысл, но всё же несколько отличаются друг от друга. Классическим примером могут служить воинские звания Великобритании и СССР/России. Например, воинское звание «lieutenant», согласно большинству словарей, должно переводиться как «лейтенант» [3]. Однако это как раз тот случай, когда двуязычный словарь, скорее, является ложным другом переводчика. Дело в том, что на самом деле звание «lieutenant», в соответствии с британской иерархией званий военнослужащих, имеет большее высокое расположение, чем звание лейтенанта в вооружённых силах России. На звание «lieutenant» претендуют офицеры младшего командного звена, отслужившие в звании «second lieutenant», которое является первичным званием офицера после выпуска из высшего военного учебного заведения. Соответственно, переводить «lieutenant» просто «лейтенант» будет некорректно. Можно утверждать, что куда более подходящим вариантом перевода будет звание «старший лейтенант». Кроме того, после «lieutenant» в системе воинских званий Великобритании идёт «captain», что полностью соответствует званию капитана в вооружённых силах России как по званию «капитан», так и по занимаемой офицером должности. К уже сказанному можно добавить, что звания «senior lieutenant» в армии Великобритании не существует, что окончательно развивает всякие сомнения относительно возможных вариантов перевода.

Схожая ситуация встречается и при переводе воинских званий с турецкого на русский язык. В вооружённых силах Турецкой республики существует звание «yüzbaşı», что при разборе на флексии даёт нам слова «yüz», что в соответствии со словарём переводится как «сто» [4], и «baş», что дословно можно перевести как «глава». У неопытных переводчиков, хорошо знакомых историей России может возникнуть мысль перевести указанное звание как «сотник» из-за сильного семантического сходства. Однако, на наш взгляд, это будет грубой стилистической ошибкой, поскольку слово «сотник» уже давно вышло из разговорной речи и всеобщего употребления. Куда более грамотным вариантом перевода будет воинское звание «капитан». И турецкие офицеры, находящиеся в звании «yüzbaşı», и их русские коллеги в звании «капитан» находятся на одинаковых должностях, что позволяет с уверенностью

утверждать, что предложенный нами вариант перевода не только является куда более привычным для русскоговорящего человека, но и корректным по своему содержанию.

Говоря же о технических терминах, хочется сказать, что сложности перевода здесь возникают не реже, чем при переводе военной литературы. Примером может служить русский термин «рукоятка», который может переводиться на английский язык и как «grip», и как «handle» [5]. В данном случае правильно перевести термин без контекста невозможно. Для осуществления точного перевода требуется чётко понимать, что обозначает указанный термин – рукоятку взведения затвора, или же пистолетную рукоятку. В первом случае корректным вариантом перевода будет «cocking handle», а во втором – «pistol grip».

Помимо воинских званий проблематичным может являться и перевод названий частей и подразделений различных войск. Так исторически сложилось, что разные рода войск имеют разные названия для сходных по составу организационно-штатных единиц [6]. Классическим примером может служить термин «battalion». Он означает подразделение, подчинённое бригаде и состоящее приблизительно из 650 военнослужащих [5]. Однако двуязычный словарь предлагает нам лишь один вариант перевода – «батальон» [3], в то время как в артиллерийских войсках ВС РФ подобное подразделение в соответствии с ОШС (организационно-штатной структурой) называется «артиллерийский дивизион». На данном примере мы можем легко убедиться, что знания языка и использование двуязычного словаря не всегда являются достаточными для осуществления правильного перевода при работе с документами военного содержания.

Таким образом, на примере нескольких военных и технических терминов английского и турецкого языков была рассмотрена проблема отсутствия точного соответствия эквивалентов в русском языке из-за существующих семантических отличий или двусмысленности самих терминов. Эта проблема неизбежно вызывает трудности при работе переводчика. Однако, военным переводчикам при переводе текстов военного толка особенно важно точно передать содержание переводимого текста, потому как ошибка может привести к человеческим жертвам [7]. Им следует, проведя анализ на основе сопоставления возможных вариантов перевода, найти наиболее точное слово в русском языке, позволяющее выполнить качественный перевод.

Список литературы

1. Тихонова Е.В. Формирование профессиональной компетентности переводчика у студентов-лингвистов китайского отделения / под ред. проф. Гураль С.К. Томск : Издательский дом ТГУ, 2015. 120 с.
2. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс. М. : Воен. изд-во, 1981. 444 с.
3. Дубровин М.И. Англо-русский словарь. М. : Издатель Булатникова И.С., 2003. 480 с.
4. 500 самых важных слов турецкого языка. Начальный уровень. М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. 32 с.
5. Шевченко М.А., Митчелл П.Д. Сухопутные войска Великобритании. Английский язык : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. 104 с.
6. Митчелл П.Д., Сысуев В.А. Способы достижения переводческой эквивалентности при переводе военных документов (на примере китайского языка) // Индустрия перевода. 2014. Т. 1. С. 55–59.
7. Mitchell P.J., Shevchenko M.A. Teaching Military Linguists: The Experience of The British Army // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 141–144.

Ромашко Вячеслав Максимович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: brothers_in_arms_2015@mail.ru
Romashko V.M. – Student, Faculty of Foreign Languages, National research Tomsk state University (Tomsk, Russian). E-mail: brothers_in_arms_2015@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОРТУГАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ПОДЪЯЗЫКА

В.М. Соловьев, Р.Д. Лопатин, П.Д. Митчелл

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается португальский военный сленг в контексте переводческой деятельности. На основе подборки лексики португальского военного сленга произведено деление лексики на тематические группы. Приведены основные способы перевода португальского военного подъязыка и его основные сложности.

Ключевые слова: военный дискурс португальского языка; особенности перевода; межкультурная коммуникация.

FEATURES OF PORTUGUESE MILITARY SUBLANGUAGE TRANSLATION

V.M. Solovyov, R.D. Lopatin, P.J. Mitchell

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. In this article Portuguese military slang in the context of translation activities is examined. Based on selection of Portuguese military slang vocabulary, the vocabulary is divided into thematic groups. The main methods of translating the Portuguese military sublanguage and its main difficulties are presented.

Key words: Portuguese military discourse; translation features; intercultural communication.

Как было отмечено многими исследователями в отечественном языкознании, в российской науке до сих пор отсутствует единое понимание термина «сленг». В данной работе под термином «сленг» понимается слой лексического уровня языка вне пределов литературной нормы, обладающий эксплицитными коннотациями оценки. Здесь мы не разграничиваем понятия «сленг» и «жаргон», так как в военной сфере данные понятия не имеют таких больших различий [1]. Под португальским военным сленгом понимается особый лексический слой, применяемый военнослужащими португалоязычных стран.

Касательно португальского военного сленга, до сих пор отсутствует объективная частная классификация. Достаточно подробная тематическая классификация конкретно русского военного сленга, рассмотренная В.П. Коровушкиным [2–4], предлагается в работе С.В. Лазаревич [1]. Мы считаем, что уместно использовать тематические классификации, применяемые для сленгизмов в составе других языков. Примером такой универсальной классификации может служить модель, выдвинутая одним из авторов [5], которая включает следующие тематические группы:

1. Межличностные отношения:
 - 1.1. Повседневные взаимоотношения между военнослужащими
 - 1.2. Взаимоотношение между военнослужащими в зависимости от звания, должности, вида вооруженных сил, рода войск.
 - 1.3. Отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств
2. Деятельность военнослужащих:
 - 2.1. Повседневная деятельность, быт военнослужащих
 - 2.2. Деятельность во время боевых действий и учений
 - 2.3. Увольнение и свободное время
3. Военнослужащий и окружающий его мир
 - 3.1. Пища
 - 3.2. Одежда и обмундирование
 - 3.3. Вооружение и военная техника
 - 3.4. Состояние здоровья, части человеческого тела.
 - 3.5. Настроение, психическое состояние.

Военный сленг довольно полно отражает разные стороны жизни военнослужащих португалоязычных стран. Отсутствующие категории можно объяснить тем, что изначально классификация разрабатывалась именно для английского военного сленга, при применении

её к португальскому военному сленгу, имеющему другой состав и структуру, возможны изменения. Также причиной является скудность лексикографических работ по данной теме.

Следует также отметить, что военный сленг отображает шутливое отношение говорящего к обозначаемым понятием. Данную особенность можно объяснить тем, что юмор выполняет важную психологическую функцию, которая особенно востребована в условиях ведения войны. Сам же рассматриваемый военный сленг затрагивает все сферы жизни военнослужащих. Сленгизмы также обладают оценочными или экспрессивными коннотациями, что и является характерной особенностью военного сленга [6].

Примечателен случай бразильского города Касерис, расположенного на западе штата Мату-Гросу, на границе с Боливией, на всем протяжении истории города существовала постоянная необходимость военного присутствия, именно поэтому основную часть населения города составляли военнослужащие. Эта особенность привела к возникновению уникальной ситуации: в активном словарном запасе местных жителей большую часть составляла неформальная военная лексика. С позиции социолингвистики данный случай примечателен тем, что профессиональный язык стал проявляться в социальном неформальном контексте.

Единицы сленгового уровня также имеют психологическую функцию. Поскольку деятельность военнослужащих и условия несения службы являются угнетающими для нервной системы и опасными для психического здоровья солдат и офицеров, сленгизмы представляют собой отход от таких реалий, который посредством юмора делает профессиональную деятельность менее тяжелой для психики [5]. В этом аспекте интересна взаимосвязь сленга и когнитивной деятельностью военнослужащих, что до сих пор является крайне малоизученной проблемой когнитивной лингвистики. С этим фактором связана и степень употребления военных сленгизмов у португалоязычного населения Бразилии. У солдат и офицеров, вернувшихся со службы в гражданскую жизнь, единицы военного сленгового уровня «въедаются» в активный словарный состав, и таким образом образуется связь данного вида сленга с другими социолектами португальского языка и даже с литературной нормой.

Отправной точкой для перевода сниженной лексики исходного языка, коей, несомненно, является сленг, следует считать поиск в качестве возможных аналогов элементов сниженной лексики в языке перевода

Стоит отметить, что перевод данных лексических единиц даёт переводчику широкую свободу выбора различных средств в зависимости от ситуации. Бывают случаи, когда военные сленгизмы употребляются на официальном уровне в институциональном военном дискурсе. Данное употребление носит окказиональный характер. Переводчик в данной ситуации должен учитывать как когнитивные характеристики источника сообщения, так и прагматику высказывания, потому как при переводе сленгизма на официальном уровне с сохранением высокого уровня эквивалентности может произойти конфуз или другая неприятная ситуация. Тем не менее, если источник сообщения подразумевал такую прагматику высказывания, единицы сленгового уровня следует переводить при сохранении высокого уровня эквивалентности.

Если говорить о переводе военных сленгизмов, то можно обозначить наиболее употребимые переводческие трансформации.

Метод компенсации. Этот прием применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на исходном языке по той или иной причине не имеют эквивалентов в переводящем языке и не могут быть переданы его средствами. Например, *Dar o pronto* – доложить о выполненной задаче вышестоящему руководству.

Описательный перевод. Как правило, описательный перевод представляет собой лексическую замену с генерализацией, сопровождаемой лексическими добавлениями. Нередко при внутреннем комментировании слова переводчик сохраняет само слово транскрибированном виде и одновременно создаёт дополнительные конструкции. Например, *Carne de Monstro* – (досл. мясо монстра) любое мясное блюдо, подающееся в столовой.

В лингвистическом плане перевод португалоязычного бразильского военного сленга имеет следующие особенности: обязательное присутствие в инварианте экспрессивно-оценочных коннотаций; обозначение объектов и понятий военной действительности; соответствие стилистическим выразительным и изобразительным средствам, а также узусы языков перевода; высокой возможностью в лексикографическом применении.

Данный вид лексики ещё малоизучен с различных позиций науки о переводе. Причина состоит как в малочисленности отечественных кадров, связанных с научным изучением военного португальского языка, так и в относительно малом распространении данного лингвистического феномена. Тем не менее, важность изучения перевода португалоязычного бразильского военного сленга состоит в его профессиональном применении в работе военных переводчиков, чтобы в дальнейшем позволить им более точно употреблять единицы лексики военного португальского языка, а также избегать грубых ошибок в несении обязанностей по роду службы/профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Лазаревич С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона (семантико-словообразовательный анализ) : дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2000.
2. Коровушкин В.П. Введение в изучение англоязычного военного жаргона : учеб. пособие. Ч. 1: Теоретические основы и проблематика социолектического описания. Череповец : ЧВВИУРЭ, 1989. 104 с.
3. Коровушкин В.П. Введение в изучение англоязычного военного жаргона : учеб. пособие. Ч. 2: Общепросторечные характеристики военных жаргонизмов (опыт социолектического описания). Череповец : ЧВВИУРЭ, 1989. 159 с.
4. Коровушкин В.П. Введение в изучение англоязычного военного жаргона : учеб. пособие. Ч. 3: Специфические характеристики военных жаргонизмов (опыт социолектического описания). Череповец : ЧВВИУРЭ, 1989. 150 с.
5. Митчелл П.Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. № 3. С. 64–73.
6. Захарчук О.А. Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007.

Соловьев Владислав Михайлович – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: solovey@mail.ru

Solovyov V.M. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: rockforevermore@mail.ru

Лопатин Роман Дмитриевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: rockforevermore@mail.ru

Lopatin R.D. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: rockforevermore@mail.ru

Митчелл Петр Джонович – доктор педагогики, заведующий кафедрой перевода и языковых коммуникаций факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

Mitchell P.J. – Doctor of Education, Head of the Department of Translation and Language Communication, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: peter_mitchell@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ЭКСПРЕССИВНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛА МАНЬХУА «10 ЛЕТ МОЕЙ ЛЮБВИ К ТЕБЕ»

Т.А. Плаксина, К.В. Акулина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Комиксы – одни из самых молодых литературных жанров, возникший в конце XIX века. В настоящее время комиксы и графические романы набирают все большую популярность, особенно на Востоке. В связи с чем, возникает необходимость изучения этого жанра с точки зрения различных наук, в том числе и переводоведения. Перевод комиксов – очень кропотливый и щепетильный процесс, так как этот литературный жанр наполнен отсылками, шутками и другими художественными особенностями, которые важны для понимания и восприятия текста. Поэтому переводчик должен максимально

точно передать прагматический потенциал текста и сохранить приемы, используемые автором в работе, что приведет к успешным продажам комикса.

Ключевые слова: комиксы; манхуа; переводческие трансформации; экспрессивные выражения; языковые реалии.

THE PROBLEMS OF TRANSLATING EXPRESSIVE EXPRESSIONS ON THE EXAMPLE OF MANHUA MATERIAL “10 YEARS WHERE I LOVED YOU THE MOST”

T.A. Plaxina, K.V. Akulina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian

Abstract. Comics are one of the youngest literary genres that arose at the end of the 19th century. Currently, comics and graphic novels are gaining more and more popularity, especially in the East. In this connection, there is a need to study this genre from the point of view of various sciences, including translation studies. Translation of comics is a very painstaking and scrupulous process, as this literary genre is filled with references, jokes and other artistic features that are important for understanding and perceiving the text. Therefore, the translator must accurately convey the pragmatic potential of the text and preserve the techniques used by the author in the work, which will lead to successful sales of the comic book.

Key words: comics; manhua; translation transformations; expressive phrases; language realities.

Комиксы могут отличаться друг от друга и по литературному жанру, и по стилю рисования. А.Г. Сонин определяет комиксы как «особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку» [1].

С каждым годом количество азиатских комиксов возрастает, а они являются одним из самых молодых и не изученных литературных жанров. Научных работ по изучению комиксов очень мало в России и на Западе, особенно в области азиатских комиксов (манга, манхуа, манхва). Именно в таких произведениях используется неформальная речь, которую ни в каком литературном жанре не увидим. А сленг, в свою очередь, очень тесно связан с такими понятиями, как «диалектизм», «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие».

Однако в данной статье речь идет про манхуа – китайские комиксы, выпускающиеся на всей территории Китая, а также на Тайвани и Гонконге. В западных языках принято разделять мангу (японские комиксы), манхва (корейские комиксы) и манхуа. В самих же странах все эти наименования записываются одинаковыми иероглифами и обозначают в принципе комиксы, но для уточнения их источника в начале говорят или пишут название страны. Например, 日式漫画 – это японские комиксы (букв. «комиксы в японском стиле»), 韩式漫画 – корейские, 中式漫画 – китайские. Авторы манхуа называют манхуадзя (漫画家) [2].

В связи с тем, что в комиксах, в том числе и в манхуа используется сленг, перевести сленговые выражения с такой же точностью, как и в оригинале, невозможно. Этому есть несколько причин: 1) различие национальных культур; 2) различие языков на грамматико-логической и семантической уровнях. Поэтому, переводчики используют трансформации чтобы интерпретировать тексты правильно и в тоже время, сохранить и передать такой же посыл автора, какой был к читателям оригинала.

Данная статья направлена на выявление основных переводческих трансформаций, которые в будущем могут способствовать повышению качества перевода манхуа создании определенных действий при переводе текста манхуа, и в целом комиксов, результаты работы можно применить в исследованиях восприятия текстов манхуа и лингвокультурных аспектах в китайском языке.

Архипов А.Ф. выделяет восемь мотивов применения переводческих трансформаций, с целью добиться более высокой степени эквивалентности:

- стремление избежать нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода, так называемых буквализмов;
- стремление идиоматизировать перевод, т.е. использовать выражения и конструкции, наиболее употребительные в переводящем языке;
- необходимость преодоления межъязыковых различий в оформлении однородных членов предложения;
- стремление избегать чуждых переводящему языку словообразовательных моделей;
- стремление избегать неестественности, неэстетичности некоторых повторов, громоздкости, неясности и нелогичности выражения;
- стремление к более компактному варианту перевода;
- стремление донести до рецептора важную фоновую информацию или снять избыточную;
- стремление воссоздать трудно передаваемую игру слов, образность [3].

Перевод комиксов довольно нелегкий процесс, переводчик должен всегда внимательно и аккуратно переводить текст, чтобы полностью передать смысл, стиль и реалии, используемые в маньхуа, для того чтобы произведение было правильно понято представителями другой культуры. И без использования переводческих трансформаций перевод невозможен, учитывая то, что в маньхуа, авторы часто упоминают этнокультурные реалии, которые чаще всего не имеют эквивалента в языке перевода. Поэтому, при переводе маньхуа, в данном случае экспрессивных выражений, необходимо обращать внимание на такие переводческие трансформации как: конкретизация, генерализация, модуляция, членение предложения.

Генерализация – это замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации [4].

•前两天我睡觉的时候恍惚梦见自己变成了个大火炉，心肝脾肺都在锅里煎，我差点以为自己挺不过了。

Две ночи назад мне приснился кошмар. Я будто бы превратился в огромную печь... В которой мои органы поджаривались на сковороде. Я уже думал, что мне не выбраться.

В данном случае, 心肝脾肺 – сердце, печень, селезенка и легкие. Возможно, автор подразумевал все органы, и это логично, если смотреть на контекст. Поэтому переводчик обобщил все значения и объединил в одно, обобщенное.

Модуляция – это замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы [4]. Например:

•好，慢走啊。

Берегите себя.

Если посмотреть выражение 慢走 в китайском словаре, то мы увидим, что данное слово переводится как – идти медленно, «не торопитесь! идите осторожно!».

Здесь была использована лексико-грамматическая замена, а именно модуляция, так как хоть выражение и имеет уже устойчивый перевод, однако в контексте, где герой прощается с другим и говорит на прощание напутствующие слова, данное выражение будет иметь именно такой смысл.

Конкретизация – это замена слова или словосочетания исходного языка с более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием переводящего языка с более узким значением [4].

•前两天我睡觉的时候恍惚梦见自己变成了个大火炉，心肝脾肺都在锅里煎，我差点以为自己挺不过了。

Две ночи назад мне приснился кошмар. Я будто бы превратился в огромную печь... В которой мои органы поджаривались на сковороде. Я уже думал, что мне не выбраться.

В ранее рассмотренном примере есть еще одна трансформация. Слово 煎 имеет много значений, такие как – выпаривать, подсушивать, жарить, засахаривать, плавить, томиться. То есть, означает процесс приготовления в глубокой посуде.

Переводчик решил конкретизировать это действие, так как в русских реалиях чаще всего на сковороде происходит жарка. Таким образом, сумев верно передать информацию русскоязычному реципиенту.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры переводящего языка [4].

- 你说的该不会是我最近合作的那个老总吧，三十出头长得不错，手腕挺硬的。

Слушай, это большая шишка, с которым я недавно сотрудничал. В свои тридцать с лишним он неплохо выглядит и довольно умел.

В этом примере, переводчик разделил одно сложное предложение на два сложных, это можно объяснить тем, что в русском языке, данное предложение было бы довольно громоздким. А как известно в комиксах используют простые предложения, чтобы создать лаконичную связь между иллюстрацией и текстом, при этом не теряя собственной значимости на странице.

Таким образом, можно отметить, что перевод маньхуа с китайского на русский язык довольно сложный процесс. В маньхуа авторы используют огромное количество реалий, которым не всегда можно найти эквиваленты в русском языке. Также в комиксах Китая активно используется современная разговорная речь. Все это вызывает необходимость у переводчика использовать трансформации для того, чтобы передать не только информационное сообщение текста, но и его прагматический потенциал, тесно связанный с иллюстрацией.

Наиболее частой переводческой трансформацией при переводе эмоциональных выражений в маньхуа является **модуляция**, так как благодаря ей можно сделать перевод более звучным и лаконичным.

Список литературы

1. Сонин А.Г. Комикс: психолингвистический анализ. Барнаул : Издательство Алтайского госуниверситета, 1999. 111 с.
2. Остаева Д. Маньхуа: как китайские комиксы стали классными, и что взять почитать (если можешь). URL: <http://ekd.me/2016/04/manhua/> (дата обращения: 30.03.2020).
3. Архипов А.Ф. Практический самоучитель перевода по немецкому языку. М. : Высшая школа, 1991. 255 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.

Плаксына Тамара Алексеевна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: tomka_p98@mail.ru

Plaxina T.A. – Student, Faculty of Foreign Languages, National research Tomsk state University (Tomsk, Russian). E-mail: tomka_p98@mail.ru

Акулина Ксения Владимировна – преподаватель, аспирант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

Akulina K.V. – Lecturer, Postgraduate Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian). E-mail: Ksenia.akulina31@gmail.com

ПЕРЕВОД АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Г.М. Плотникова, О.В. Нагель

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема перевода аббревиатур и сокращений в медицинском дискурсе. Проанализированы характерные особенности аббревиатур, выявлены часто встречающиеся сложности при их переводе, рассмотре-

ны основные способы передачи аббревиатур с одного языка на другой. Особое внимание было обращено на несовпадение компонентов аббревиатур в разных языках, что вызывает основную сложность при переводе.

Ключевые слова: аббревиатура; сокращение, перевод; специализированные тексты; медицинский дискурс; эквивалент; описательный перевод.

TRANSLATION OF ABBREVIATIONS AND ACRONYMS IN MEDICAL DISCOURSE

G.M. Plotnikova, O.V. Nagel

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article discusses the problem of translating abbreviations and acronyms in medical discourse. The characteristic features of the abbreviations are analyzed, frequently encountered difficulties in their translation are identified, the main methods of transferring abbreviations from one language to another are considered. The authors paid special attention to the mismatch of the abbreviation components in different languages, which causes the main difficulty in the translation.

Keywords: abbreviation; acronym; translation; specialized texts; medical discourse; equivalent; descriptive translation.

В современном обществе, где научный прогресс стал неотъемлемой составляющей человеческой жизни, медицина занимает очень важное место среди прочих наук, и конечно, растет число публикаций и интерес к ним не только в медицинском профессиональном сообществе. Изучение медицинского дискурса занимает важное место в лингвистике, так как данный дискурс активно развивается, претерпевает изменения в связи с меняющимися внешними социальными условиями.

Медицинский дискурс является одним из древнейших, он представляет собой многомерное коммуникативное образование, важными признаками которого являются его цель, участники (врач, пациент) и социокультурные обстоятельства общения [1], а в настоящее время – это еще и преимущественно англоязычный дискурс. Все термины медицинского дискурса получают английские эквиваленты в условиях глобализации медицины и аббревиатуры не являются исключением.

Важно отметить, что многие медицинские аббревиатуры, представляют сложность для понимания и перевода, заключающуюся, например, в том, что часто порядок слов в их расшифровке на другой язык не соответствуют порядку слов в исходной аббревиатуре, и иногда компоненты термина заменяются, в связи с отсутствием эквивалента в языке перевода. Например, AIDS широко распространена в англоязычных странах, но во французском и испанском языках это SIDA, а в русском – СПИД, что показывает особенности грамматики языков, где употребляются данные аббревиатуры [2]. В данном исследовании под аббревиатурой (с итальянского *abbreviatura* – сокращение) понимается сокращенное написание слова или группы слов.

В английских медицинских текстах различные типы сокращений занимают значительное место. Например, в статье *E.V. Akimova, E.Yu. Frolova Obesity and hypercholesterolemia in open urban population (simultaneous epidemiological study)* объемом 3,5 страницы аббревиатуры и сокращения встречаются 78 раз, из которых 10 аббревиатур и 4 сокращения повторяются. Данная цифра показывает, что они являются неотъемлемой частью медицинского дискурса и требуют особого внимания при работе над переводом такого рода текстов [3].

Медицинские аббревиатуры появляются очень быстро в современном английском языке, о чем свидетельствуют сокращения, которые не зарегистрированы в словарях. В результате этого основная проблема перевода медицинских сокращений заключается в том, что одни и те же сокращения могут иметь разные значения в зависимости от обсуждаемого заболевания, анатомии или процедуры лечения.

Известно, что аббревиатуры являются одним из самых сложных для понимания и перевода элементов иностранных специализированных текстов. Полное понимание сокращенных лексических единиц возможно только при отличном знании предмета, которому посвящен конкретный текст, а также в случае, когда читатель заранее знает значение сокращений, используемых в тексте.

В.Н. Комиссаров отмечал, что сокращения и аббревиатуры могут быть незнакомы широкому кругу читателей, и зачастую приводят читателя в замешательство, если не расшифровать их в самом тексте или в сноске [4]. Переводчики используют разные стратегии снятия проблемы понимания аббревиатуры при переводе.

Рассмотрим следующие выделяемые исследователями способы передачи иностранных аббревиатур:

1) передача иностранной аббревиатуры при помощи эквивалентной аббревиатуры языка перевода. Например, *EKG (electrocardiogram)* передается на русский язык как *ЭКГ (электрокардиограмма)*. Чаще всего этот прием используется при переводе научных и технических текстов, особенно для передачи на другой язык аббревиатур, определяющих различные физические величины, единицы измерения и т.д. [5];

2) замена одной грамматической единицы или части речи другой. Некоторые аббревиатуры в разных языках имеют схожие слова, но стоящие в разном порядке. Это неизбежно, поскольку грамматическая структура отличается от языка к языку. Например, *BP blood pressure, кровяное [артериальное] давление – АД*. Таким образом, можно отметить, что слова, используемые в двух языках, похожи, что объясняет, почему часто одни и те же начальные буквы встречаются в переводе аббревиатуры [6];

3) заимствование иностранной аббревиатуры или сокращения, в основном слов с латинскими корнями. Этот метод является относительно редким, и в основном используется для передачи сокращений, включенных в любую систему символов. Например, *cal – calorie, калория – кал.* [2];

4) описательный перевод, когда целевой язык не имеет эквивалентной аббревиатуры [5]. Например, *ARDS (acute respiratory distress syndrome)* передается с английского языка на русский как «Синдром острой дыхательной недостаточности», и данное заболевание обычно не сокращается.

В качестве демонстрации частотности данных приемов проведем количественный анализ перевода аббревиатур и сокращений с русского языка на английский в статье *E.V. Akimova, E.Yu. Frolova* [3]. Аббревиатуры *ССЗ* (сердечно-сосудистое заболевание) и *иМТ* (индекс массы тела) в данном исследовании переданы как *CVD (cardiovascular disease)* и *BMI (body mass index)* соответственно, осуществлена передача при помощи эквивалентной аббревиатуры языка перевода (1-й прием, указанный выше). Данный прием применялся переводчиком в анализируемой статье 63 раза, что демонстрирует активное использование эквивалентных аббревиатур в русском и английском языках. Стоит отметить, что для переводчика могли представлять сложность следующие схожие аббревиатуры: *иМТ* (индекс массы тела) и *ИМТ* (избыточная масса тела). Выглядят они одинаково, за исключением первой строчной и заглавной букв соответственно. Такие аббревиатуры в медицинском дискурсе встречаются часто, и иногда в их внешнем виде все буквы идентичны, но в зависимости от контекста расшифровка отличается.

Сокращение *ммоль/л* в анализируемой статье передано на английский язык, как *mmol/l* в соответствии с международной системой единиц СИ, что демонстрирует 3-й прием передачи аббревиатур и сокращений в нашем исследовании. В данном исследовании сокращения системы СИ встречаются 12 раз.

Аббревиатура *ИБС* (ишемическая болезнь сердца), широко распространенная в российской медицине, передается на английский язык 2 раза как *Coronary heart disease*, но затем сокращается *CHD*, что подтверждает 4 прием передачи аббревиатур – описательный перевод, но помимо данного приема переводчик использовал также 1-й прием – эквивалентную аббревиатуру. Еще одна аббревиатура *ИМТ*, которая упоминалась выше, была передана на английский язык в анализируемой статье как *overweight*, затем никак не сокращалась. Данный количественный анализ не умаляет достоинств описательного перевода, во многих статьях медицинского дискурса он может встречаться значительно чаще, чем поиск эквивалентных аббревиатур.

В эту эпоху глобализации проблема передачи аббревиатур и сокращений в медицинском дискурсе все еще остается актуальной из-за появления новых заболеваний, усовершенствованных методов исследования и лечения, а также создания инновационного медицинского оборудования.

Таким образом, при переводе медицинских аббревиатур следует прежде всего сосредоточиться на отрасли медицины, в контексте которой используется аббревиатура, а также на частотности того или иного варианта в профессиональном переводном дискурсе. Это особенно актуально для одноименных сокращений.

Список литературы

1. Шуравина Л.С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса // Вестник ЧелГУ. 2013. № 37 (328). С. 65–67.
2. Wulff H. The language of medicine // J R Soc Med. 2004. № 97 (4). P. 187–188.
3. Akimova E.V., Frolova E.Yu., Petelina T.I., Gakova A.A. Obesity and hypercholesterolemia in open urban population (simultaneous epidemiological study) // International Heart and Vascular Disease Journal. 2019. № 7 (24). P. 10–14.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Kulmina O.D. Problems of the English Abbreviations in Medical Translation // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 199. P. 548–554.
5. Adetola Bankole Dealing with abbreviations in translation // Translation journal. 2006. Vol. 10, № 4. P. 53–72.

Плотникова Галина Михайловна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: plotnikkova@mail.ru

Plotnikova G.M. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: plotnikkova@mail.ru

Нагель Ольга Васильевна – профессор кафедры английской филологии, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Nagel O.V. – Professor, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА ЛЕКСИЧЕСКИХ ДОБАВЛЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

Си Мэнди, О.В. Нагель

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается прием лексических добавлений, используемый при переводе строительной документации с русского языка на китайский. Авторы статьи рассматривают основные виды приема лексических добавлений при переводе; анализируют роль приема в различных стилистических жанрах и рассматривают необходимость использования приема лексических добавлений при переводе строительной документации с русского языка на китайский.

Ключевые слова: научно-технический перевод; переводческие трансформации; добавление; языковая пара русский-китайский.

USING THE TECHNIQUE OF LEXICAL ADDITION WHEN TRANSLATING CONSTRUCTION DOCUMENTS FROM RUSSIAN INTO CHINESE

Xi Mengdi, O.V. Nagel

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. The article is aimed at analyzing the lexical addition used when translating construction documents from Russian into Chinese. The authors of the article consider the basic types of lexical addition in translation; analyze the role of lexical addition in the

translation and reveal most frequent types of lexical additions in the translation of documents from Russian into Chinese in construction discourse.

Key words: Technical translation; translation transformation; lexical addition; Russian-Chinese language pair.

Проблема перевода строительных текстов в языковой паре китайский-русский является актуальной в связи с активно развивающимся партнерством между Россией и Китаем в строительной сфере. Китайские строительные корпорации участвуют в модернизации российской строительной индустрии, в частности, внедряют автоматизированную (модульную) сборку зданий, и активно вовлечены в строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей [1], что требует создание общей нормативной базы в данной области, утверждение правил работ, которые должны быть понятны всем. В связи с этим возрастает количество переводов документации в строительной сфере, которая в свою очередь характеризуется рядом сложностей для технических переводчиков: большое количество таблиц, графиков, схем, аббревиатур и сокращений; различия между законами и нормативами в разных странах [3]. В рамках данного исследования мы фокусируемся на исследовании функционала отдельного переводческого приема, который активно применяется при переводе в данной сфере, а именно, приеме переводческого добавления.

Добавление, как один из самых главных приемов переводческой трансформации, остается одной из актуальных тем среди исследователей как Российских, так и зарубежных, что связано прежде всего с многообразием лингвистических и экстралингвистических причин, мотивирующих переводчиков применять данную трансформацию. Исследователи отмечают, что добавления могут быть необходимыми вследствие различий в нормативных установках двух языков [4]. Прием добавления также привлекает внимание исследователей и в области научно-технического перевода. Т.В. Михайлова, Н.М. Боргуль подчеркивают, что из-за различий в синтаксисе языков в научно-технических текстах переводчики прибегают к приему добавления [2].

В рамках данной работы был проанализирован перевод раздела строительной документации с русского языка на китайский на предмет частотности и обоснованности использования приема добавления в процессе перевода. Анализ проводился на основе переведенных с русского языка на китайский письменных документов и таблиц, включенных в «Технологическую карту проведение строительных работ в зимний период», которые были предоставлены авторам компанией ООО «СИБУР Тобольск» общим объемом 61 страница.

В результате проведенного анализа перевода было выявлено 80 примеров использования приема добавления при переводе. Главным основанием для использования добавлений выступают отличия в выражении синтаксических связей в языках данной языковой пары, а также, как уже отмечалась, необходимость экспликации содержательных компонентов в китайском языке. Важно отметить, что зачастую прием добавления сопутствует другим переводческим трансформациям, например, синтаксическому членению. Рассмотрим классический пример подобных структурных экспликаций.

Русский оригинал: *Технологическая карта является составной частью проекта производства работ, разрабатываемого применительно к конкретному объекту строительства, и устанавливает требования к особенностям организации и технологии производства подготовительных опалубочных, арматурных и бетонных работ, направляемые на обеспечение высокого качества возводимых конструкций.*

Китайский перевод: 工艺卡是施工设计的组成部分, 且该设计适用于具体建筑项目。工艺卡规定组织特点并对预制模板、钢筋和混凝土的制造工艺提出要求, 用以确保所建结构的高质量。

Кроме этого в данном примере добавляется **且** – к тому же/при том/и. В контексте слово «проект» включает в себя два определения: «производства работ» и «разрабатываемого применительно к конкретному объекту строительства» и даже отделяется от последнего, что мотивирует добавление союза и подлежащего, что вводит соподчиненное придаточ-

ное предложение, для дальнейшего определения и описания слова «*проект*», при этом не делая атрибутивную синтагму слишком длинной и сложной. Кроме того, отмечается еще добавление *工艺卡 – Технологическая карта*. Конструкция данного предложения характеризуется тем, что одно и то же подлежащее используется с двумя параллельными глаголами-сказуемыми: «*Технологическая карта является..., и устанавливает...*», в результате чего вводится новая, отличающаяся от предыдущей фразы информация о ТК. В китайском переводе опущен союз «и», но добавлено подлежащее *工艺卡 – Технологическая карта* для повторения, подлежащего в новой синтагме.

Таким образом, анализ 80 примеров использованных добавлений при переводе с русского на китайский язык позволил выявить, что в большинстве случаев используемые добавления носят грамматический (синтаксический) характер. Кроме представленных частотных примеров в материале было выделено большое количество добавлений предлогов и наречий, способствующих сохранению синтагматических связей в предложениях при переводе, которые еще предстоит проанализировать в аспекте грамматических расхождений рассматриваемых языков.

Список литературы

1. Агентство новостей строительный бизнес: Китайский бизнес будет строить Россию. URL: <http://ancb.ru/publication/read/3052> (дата обращения: 13.04.2020).
2. Боргуль Н.М., Михайлова Т.В. Особенности перевода английского научно-технического текста // Уалихановские чтения-19 : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кокшетау, 2015. Т.3. С. 342–346.
3. Гуменюк О.А., Шалаева Н.М. Трудности перевода строительных текстов // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2015. № 3. С. 38–41.
4. Короводина Н.В., Куниловская М.А. Авторская метафора как объект перевода // Лингвистика и перевод. 2010. № 4 (23). С. 73–81.
5. Нуриев В.А. Адекватность перевода как лингвистическая проблема // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 1. С. 80–87.

Си Мэнди – магистрант, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: ximengdi506463034@mail.ru

Xi Mengdi – Master's student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk state University (Tomsk, Russian). E-mail: ximengdi506463034@mail.ru

Нагель Ольга Васильевна – профессор кафедры английской филологии, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Nagel O. V. – Professor, Department of Philology, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk state University (Tomsk, Russian). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ НА МАТЕРИАЛЕ СИТКОМА «ТОЕРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»

Г.М. Таранова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме передачи сленга в рамках аудиовизуального перевода (АВП), который на современном этапе развития вызывает все больший интерес современных лингвистов. В статье анализируется два варианта перевода, осуществленного студиями дубляжа Кураж-Бомбей и BaybakoTV. Автор приходит к выводу, что перевод сленга и заложенного в него прагматического эффекта является ключевым условием успешного достижения эквивалентного перевода.

Ключевые слова: сленг; аудиовизуальный перевод; АВП; прагматический эффект; динамическая эквивалентность.

THE PROBLEM OF YOUTH SLANG TRANSLATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION (BASED ON THE SITCOM "THE BIG BANG THEORY")

G.M. Taranova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian

Abstract. The article is concerned with the problem of slang translation within audiovisual translation (AVT), which is both is of a great interest of modern linguists. The article contains the analysis of two translations done by Kurazh-Bombey and BaybakoTV dubbing studios. The author concludes that rendering of slang and its pragmatic effect is the key condition to successful equivalent translation

Key words: slang; audiovisual translation; AVT; pragmatic effect; dynamic equivalency.

Роль аудиовизуальных произведений, в том числе в переведенном виде, в жизни человека XXI века сложно переоценить. С самого детства мы воспринимаем мир сквозь призму мультфильмов, кино, телесериалов, рекламы и компьютерных игр. И объем медиа рынка с каждым годом растет. Так, по официальным данным доход мировой киноиндустрии на 2018 год составил 96,8 млрд долларов. В связи с этим возрастает и потребность в качественном переводе, а также растет актуальность изучения аудиовизуального перевода.

Аудиовизуальный перевод (АВП) не относится ни к устному, ни к письменному переводу в силу того, что получатель аудиовизуального текста принимает информацию сразу по нескольким каналам: аудиальному и визуальному, вербальному и невербальному. Каждый из информационных потоков имеет свою систему знаков и несет свою паралингвистическую информацию. Поэтому при АВП очень важны применение различных стратегий, анализ семантического содержания, учет объема информации из различных каналов. Основной особенностью АВП является то, что переводчику необходимо учитывать холистические аспекты аудиовизуального текста для того, чтобы сохранить замысел автора, качество текста, особенности стиля и речи героев. Данные аспекты хотя и представляют особую сложность, тем не менее открывают перед переводчиком простор для творчества и создания новых путей решения переводческих задач. При АВП должно происходить семантическое перекодирование смысла оригинала [1]. Достаточно подробно об этом писал В.К. Ланчиков, который утверждал, что функционально-коммуникативная схожесть оригинала и перевода имеет огромное значение [2]. Многие факторы и аспекты синтаксического, лексического и прагматического уровней могут стать препятствиями при достижении эквивалентного и адекватного перевода диалогов в данном аспекте.

Сленг, будучи неотъемлемой частью кинодиалога в большинстве продуктов медиа-рынка, напрямую влияет создание атмосферы в оригинале и требует особого внимания при переводе. На современном этапе (в период с 2015 по 2020 г.) проблемой перевода сленга и выбора стратегии перевода занимались такие ученые, как Е.М. Масленникова, П.Д. Митчел, М.Ф. Hanaqta, Н.П. Супрун, Я.Ю. Смирнов, С.П. Семенова, Е.А. Заболотняя, К.Д. Пономаренко, Д.Е. Меренкова. В их работах подчеркивается, что при переводе сленга в рамках кинодиалога переводчику необходимо вырабатывать собственную стратегию перевода, которая бы отвечала всем требованиям и учитывала все особенности аудиовизуального перевода и специфику употребления сленга в оригинале.

Сленг в силу своего разнообразия и многогранности играет большую роль при написании произведений и составлении сценариев. Наличие сленга в речи героев является одним из самых ярких элементов, который, будучи очень показательной характеристикой, может многое поведать о самом герое. Соответственно, при переводе сленга в аудиовизуальном продукте переводчику необходимо создать комплексный стратегический подход, являющийся слиянием определенных отдельных тактик и стратегий в единую систему, который направит и определит наиболее верный вариант передачи сленговых единиц медиа-продукта для того, чтобы обеспечить верное восприятие зрителем ситуации коммуникации в рамках кинодиалога сериала. Раскрытие характера и натуры героев и оказание на зрителя нужного эффекта

напрямую зависит от правильной передачи таких языковых средств, как сленг и других разговорных элементов аудиовизуального текста и заложенного в них прагматического эффекта. Рассмотрим реализацию подобного рода стратегий на примере, взятом из молодежного ситкома «Теория Большого взрыва» и его двух переводов.

Пример диалога, содержащего сленговую единицу, и его переводы

Оригинал	Перевод студии Кураж-Бомбей	Перевод студии BaybakoTV
Anu: So I told my mom she just needed to back off . This is our wedding, and if anyone's gonna design the floral arrangements, it's going to be my man.	Ану: Так что, я сказала маме отвалить . Это наша свадьба и, если кто и будет подбирать нам цветы, так это точно будет мой мужчина.	Ану: Я сказала маме, чтобы она не влезала . Это наша свадьба, поэтому цветочным оформлением займется мой мужчина.
Raj: Thank you. I mean, I-I'm not trying to be a groomzilla , but this is my specialty.	Радж: Спасибо. Не то, что бы я там строю из себя капризного жениха , но просто я и правда специалист по цветам .	Радж: Спасибо. Я не хочу быть деспотом , но это мой конек .

Представленный диалог демонстрирует ситуацию общения между двумя молодыми людьми: Ану, самодостаточной, сильной духом женщиной, и Раджешем, немного женственным парнем с мягким характером, которые собираются пожениться и решают организационные вопросы. В данном случае их натуры и характеры играют немаловажную роль, так как эксплицируются в их речи и поведении.

В оригинальном диалоге употреблена сленговая единица «groomzilla» для характеристики поведения главного героя и создания комического эффекта, основанного на ее значении. Онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга «Urban Dictionary» дает определение сленгизму «groomzilla» – «unreasonably demanding groom». Данная единица образована с помощью словослияния между существительным groom и именем монстра – Godzilla, начало которого было усечено – афerezис (groom+zilla, где Godzilla -> zilla).

В анализируемом контексте данная сленговая единица призвана создать комический эффект, основанный на том, что цветочным оформлением и украшениями для свадьбы традиционно занимается невеста, но при этом оба героя убеждены, что цветочные украшения – это мужская обязанность и с этим может справиться только Радж, и никто не сделает это лучше, чем он.

Дубляж от студии Кураж-Бомбей предлагает вариант «капризный жених», а студия BaybakoTV перевели данный сленгизм как «деспот». В первом случае переводчики посчитали нужным эксплицировать семантику сленгизма – «unreasonably demanding groom», – чтобы не потерять вложенного в него изначально качества поведения (капризный) и отношения именно к жениху. В случае с переводом второй студии, мы видим, что переводчики решили вынести на первый план свойства поведения человека, которого можно назвать «groomzilla», т.е. деспотичное, доминантное, нетерпящее инакомыслия. Следовательно, фокус в данном случае, в отличие от варианта перевода студии Кураж-Бомбей, на семантику второй части сложного сленгизма – Godzilla.

В целом, в данном контексте оба перевода направлены на воссоздание резкого контраста между деспотичным поведением и желанием создавать цветочные композиции. Анализируемая оригинальная сленговая единица с помощью такого контраста создает комический эффект, выражающийся в представлении героев о флористике, как об истинно мужском занятии. Несмотря на то, что переводчики обеих студий сумели подобрать вполне точные эквиваленты, по сравнению с достаточно нейтральным «капризным женихом» стилистически-окрашенное слово «деспот», звучащее из уст мужчины с женственным, мягким характером, усиливает комический эффект и сохраняет именно тот прагматический эффект, который вкладывался в оригинальное выражение и в созданную им шутку.

Данная единица используется в диалоге наряду с другими фразами и грамматическими конструкциями разговорного стиля. Так, в дубляже Кураж-Бомбей на общий прагматический эффект влияют следующие фразы и их перевод: «to back off», произнесенная Ану – сильной и даже немного мужественной женщиной, – в переводе звучит как «отвалить», что в свою очередь подчеркивает особенности ее натуры. Фраза «my specialty» в переводе была конкретизирована, опираясь на контекст и прозвучала в русском варианте как «специалист по цветам». Помимо этого, вполне нейтральное выражение «try to be» в переводе этой студии звучит как «не то, что бы я там строил из себя», что также придает русскому тексту аутентичности и делает вклад в общий прагматический эффект и в сочетании с остальными разговорными фразами, создает эффект естественности звучания для легкости восприятия русскоязычным зрителем, а также подчеркивает мягкость и неконфликтность Раджа.

Так, выбор языковых единиц Кураж-Бомбей в речи героев подчеркивает их характеры, делая Ану слегка грубоватой и сильной, а Раджа мягким и немного жеманным. На создание такого эффекта от персонажей нацелено и то, как эти единицы были произнесены. Дубляж от этой студии с указанными выше вариантами перевода и видеоряд подчеркивают данные качества персонажей с помощью манеры произношения и мимики (закатывание глаз и полукруговое движение головой).

В переводе студии BaybakoTV такого четкого разделения по особенностям характеров героев не просматривается в силу ряда причин. Так, как упоминалось ранее из уст жеманного Раджа звучит слово «деспот», а также, «не хочу быть» (ориг. «I'm not trying to be») и «мой конёк» (ориг. «my specialty»), что не отражает его мягкой натуры и делает его вполне мужественным. Характер Ану также не представляется отчетливо грубым. Например, она употребляет фразу «не влезать», которая в оригинале звучит как «to back off» и имеет более сильное семантическое наполнение.

Таким образом, мы наблюдаем, что перевод студии Кураж-Бомбей с помощью подбора языковых единиц отчетливо демонстрирует особенности характеров героев и за счёт этого добивается желанной реакции – смех, который вызван особенностями натуры персонажей (мужественная женщина и женственный мужчина). В случае с вариантом перевода студии BaybakoTV, такого четкого разделения не прослеживается, но, опираясь на уже известную информацию о характерах героев, зритель воспринимает комический эффект посредством контраста между мягкой натурой Раджа и его забавными попытками звучать мужественно или, в случае с вариантом «деспот», устрашающе.

На примере анализа данного контекста можно заключить, что от верной передачи сленга и вспомогательных языковых средств и оригинального прагматического эффекта, зависит верное восприятие зрителем того эффекта, который был заложен в оригинальное выражение, а, следовательно, и успешность аудиовизуального перевода в целом.

Список литературы

1. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. № 17. С. 374–381.
2. TR Publish: Ланчиков В.К. Монолог о диалоге. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/lanchikov_a1.asp (дата обращения: 03.03.2020).

Таранова Галина Максимовна – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: galinataranova27@gmail.com
Taranova G.M. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian). E-mail: galinataranova27@gmail.com

РОЛЬ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ ПОРТУГАЛЬСКОМ ВОЕННОМ ПОДЪЯЗЫКЕ

А.Н. Чугунов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В настоящей статье были рассмотрены особенности сленга в португальском военном подъязыке. Были описаны процесс и причины его появления и развития. Помимо этого, были даны определения таким понятиям как сленг и военный сленг. Была рассмотрена значимость сленга в целом и военного сленга в частности в настоящее время. Также, была дана оценка его месту в языке и в дискурсе представителей военных профессий. Кроме того, была рассмотрена роль военного сленга в повседневном общении военнослужащих разных стран. Помимо прочего, была представлена тематическая классификация военных сленгизмов. Для практического подкрепления теоретической информации, указанной в первой части статьи, во второй части были приведены различные примеры таких военных сленгизмов на португальском языке, их сферы употребления, ситуации, а также возможные трудности, которые могут вызвать предложения, в которых присутствуют военные сленгизмы. Наряду с этим, было рассмотрено семантическое значение приведённых сленгизмов и был дан для них перевод на русский язык.

Ключевые слова: португальский военный подъязык; португальский язык; военный сленг.

THE ROLE OF SLANG IN THE MODERN PORTUGUESE MILITARY SUBLANGUAGE

A.N. Chugunov

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Abstract. This article examines some features of slang in the Portuguese military sublanguage. The process and reasons of its appearance and development are discussed. Definitions of the terms “slang” and “military slang” are provided. The importance of slang and military slang, in particular in the modern Portuguese military sublanguage, are examined along with its role in the daily communication of military personnel. Also, some examples of slang in the Portuguese military sublanguage and their translation into Russian were given.

Keywords: Portuguese military sublanguage; Portuguese language; military slang.

Начнем с рассмотрения понятия «сленг». Под этим термином понимается лексический слой, находящийся вне пределов литературного языка и обладающий ярко выраженными оценочными, экспрессивными и эмоциональными коннотациями [1]. Соответственно, под военным сленгом мы будем понимать сленг, которые военнослужащие (в настоящем случае португалоязычных стран) используют в повседневном общении.

Военный сленг представляет собой большой пласт лексики повседневного неформального общения военнослужащих, отсюда и вытекает его важность. Часто бывает так, что военный сленг становится настолько широкоупотребительным, что военнослужащие начинают его использовать не только в условиях неформального общения [2]. За последние полстолетия данный термин расширил свое значение и теперь употребляется для денотации настолько огромного количества различных понятий, что стирается грань между тем, что является сленгом, а что нет [1].

В разных армиях мира сленговые термины бывают самыми разными, и их, на первый взгляд, невозможно запомнить. Но при знании военного сленга своих вооруженных сил можно без труда узнать и сленги армий иностранных государств, ведь в большинстве случаев организационно-штатные структуры вооруженных сил во всем мире сходны [2]. К тому же немалая часть военных терминов заимствована из других языков, например, из французского языка заимствовано большое количество английских военных терминов [3].

В настоящее время, поскольку военный сленг является крайне широкоупотребительным в повседневном общении военнослужащих португалоязычных стран, он является интересным для анализа. Для проведения анализа необходимо создать классификацию военных сленгизмов в португальском военном подъязыке, однако до сих пор отсутствует объективная частная классификация. Тем не менее, автор считает, что уместно использовать тематические классификации, применяемые для сленгизмов в составе других языков [4]. Примером такой классификации может являться модель, выдвинутая Митчеллом П.Д.:

1. Межличностные отношения:

1.1. Повседневные взаимоотношения между военнослужащими.

1.2. Взаимоотношение между военнослужащими в зависимости от звания, должности, вида вооруженных сил, рода войск.

1.3. Отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств.

2. Деятельность военнослужащих:

2.1. Повседневная деятельность, быт военнослужащих.

2.2. Деятельность во время боевых действий и учений.

2.3. Увольнение и свободное время.

3. Военнослужащий и окружающий его мир.

3.1. Пища.

3.2. Одежда и обмундирование.

3.3. Вооружение и военная техника.

3.4. Состояние здоровья, части человеческого тела.

3.5. Настроение, психическое состояние [5].

Перейдём к рассмотрению некоторых примеров, демонстрирующих роль сленга в современном португальском военном подъязыке.

– *Esse laranjeiro tolo nem sabe atirar!* – Стоит ли говорить, что в данном примере говорят не про продавца апельсинов? В настоящем случае, “*laranjeiro*” означает «новобранец, проживающий в казарме» и является частью общеупотребительного военного сленга военнослужащих Бразилии. Но и как «новобранец» переводить не совсем правильно, поскольку переводчику необходимо передать семантику предложения, сохранить стиль и при этом воспроизвести эквивалент в русском языке естественным образом – так, как сказал бы наш соотечественник военнослужащий. Иными словами, должна быть достигнута максимальная переводческая эквивалентность и адекватность перевода. Так как слово «новобранец» является стилистически нейтральным, корректный перевод будет следующий: «Этот салага (дух, запах) даже не умеет стрелять!» [2].

– *Que foi a sua data de praça?* – По причине нехватки контекста и большого количества возможных вариантов перевода словосочетания «*data de praça*» будет трудно понять о чём идет речь. В настоящем случае следует просто запомнить, что это словосочетание означает «дату поступления на службу». Интересным будет тот факт, что настоящее словосочетание в некоторых местах используется в официальных объявлениях Вооруженных Сил Бразилии, например, в объявлениях о призыве. Настоящий сленгизм мы можем встретить на сайте Departamento-Geral do Pessoal do Exército Brasileiro [6]. Таким образом, как мы можем видеть, подобные выражения могут войти в официальное использование.

Приведём еще несколько примеров для демонстрации непосредственно военных сленгизмов, которые являются довольно широкоупотребимыми среди военнослужащих Бразилии, и, таким образом, играют важную роль в формировании полноценной картины дискурса военнослужащего Бразилии.

– *Dar baixa* – получить травму и быть демобилизованным;

– *Torar/Lombar* – спать в дневное время;

– *Aragado/apagadão* – (досл. потухший, погасший) невнимательный, безучастный;

– *Suco do Chaves* – (досл. сок из ключей) любой сок в солдатской столовой.

Заключение. Как мы могли убедиться, военные сленгизмы занимают важное место в повседневном общении военнослужащих Бразилии. Можно сделать вывод, что военный сленг является развитым и широкоупотребимым, занимает важное место в военном дискурсе военнослужащих Бразилии, и является интересным для изучения как со стороны лингвистов, так и со стороны будущих военных переводчиков в целях совершенствования своих профессиональных компетенций [7]. Рассмотрев и запомнив приведённые примеры военных сленгизмов, переводчик с португальского языка, работающий с военнослужащими, сможет

понять о чём идет речь и осуществить перевод, что было бы трудно столкнувшись впервые с ними.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Чугунов А.Н., Митчелл П.Д. Особенности перевода португальского военного подъязыка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2019. Т. 24, № 182. С. 52–60.
3. Митчелл П.Д., Ахтамбаев Р.П., Игнатов А.А. Влияние военных контактов на французские заимствования в английский язык // Язык и культура. 2014. № 2 (26). С. 69–73.
4. Соловьев В.М. Португалоязычный бразильский военный сленг // Язык и Культура : сб. ст. междунар. науч. конф. Томск, 2018.
5. Митчелл П.Д. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. № 3. С. 64–73.
6. Aviso da Seção de Serviço de Inativos e Pensionistas (SSIP)/DCIPAS, visando dirimir dúvidas quanto ao cadastro de “Data de Praça” pelas Organizações Militares, via SiCaPEX // Departamento-Geral do Pessoal do Exército Brasileiro. URL: <http://www.dgp.eb.mil.br/index.php/ultimas-noticias/113-aviso-da-secao-de-servico-de-inativos-e-pensionistas-ssip-dcipas-visando-dirimir-duvidas-quanto-ao-cadastro-de-data-de-praca-pelas-organizacoes-militares-via-sicapex> (дата обращения: 12.03.2020).
7. Шевченко М.А., Митчелл П.Д., Загайнов С.С. Компетентностный подход в обучении иноязычному военному дискурсу // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22, № 3 (167). С. 49–56.

Чугунов Антон Николаевич – студент, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: vooldezz@mail.ru
Chugunov A.N. – Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vooldezz@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ю.Д. Цыганенко¹, Д.Ю. Леонова²

¹ Шэньянский политехнический университет (Шэньян, КНР)

² Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее отличительные черты фразеологии китайского языка в общественно-политических текстах посредством их тщательного анализа. Фразеологизмы китайского языка в общественно-политических текстах отражают реалии политической жизни, таким образом, поиск наиболее подходящего варианта переводческой трансформации позволит в полном объёме понять весь смысл высказывания, определить его точное значение.
Ключевые слова: фразеологизм; способы перевода; дословный перевод; описательный перевод; функциональная замена.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHINESE LANGUAGE IN SOCIO-POLITICAL TEXTS

Yu.D. Tsyganenko¹, D.Yu. Leonova²

¹ Shenyang Polytechnic University (Shenyang, China)

² National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Abstract. This article examines the most distinctive features of Chinese phraseology in socio-political texts through their careful analysis. Phraseological units of the Chinese language in socio-political texts reflect the realities of political life, so the search for the most suitable variant of translation transformation will allow us to fully understand the whole meaning of the statement and determine its exact meaning.

Keywords: phraseologism; translation methods; literal translation; descriptive translation; functional translation.

Для того, чтобы политические тексты привлекали внимание народа, в своих выступлениях политические деятели часто используют различные языковые средства, которые придают речи определенную образность, выразительность.

Фразеологизм – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое словосочетание. «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1]. Язык общественно-политических текстов китайского языка представляет собой некую подсистему национального языка, который предназначен для разного рода политической коммуникации. Например, для агитации граждан, для побуждения их к каким-либо политическим действиям [2].

На данный момент, в эпоху глобальной политической нестабильности, возрастает количество китайских фразеологических оборотов, которые используют журналисты и политики в СМИ, в своих дебатах, выступлениях перед общественной аудиторией. Во время каких-либо митингов, интервью, выступлений китайский политический деятель обращается непосредственно к слушателям, соответственно, текст выступления должен быть понятным аудитории [3].

Фразеологизмы китайского языка, функционирующие в политической сфере, имеют свои следующие характерные особенности:

1. Новые фразеологизмы, которые относительно недавно стали использоваться политиками. Например, 改革开放 – политика реформ и открытости, 21 世纪海上丝绸之路 – Морской шелковый путь 21-го века, 四项基本原则 – четыре основных принципа.

2. Фразеологизмы, которые в какой-то период времени активно используются политическими деятелями, а через некоторое время забываются и теряют свою актуальность. Например, 农业合作化 – сельскохозяйственный кооператив, 阶级斗争 – классовая борьба, 革命群众 – революционные массы.

3. Выражения, возникшие в речи определенных политиков, то есть высказывания политических деятелей, которые стали популярными среди народа. Например, Мао Цзэдуна многие могут узнать по таким фразам, как, 我赞成这样的口号, 叫做一不怕苦, 二不怕死 – Я одобряю такой лозунг: «Не бояться трудностей, не бояться смерти»; Дэн Сяопин часто использовал такое выражение, как 多做少说 – «надо больше делать, а меньше разговаривать» [3].

Современные китайские политики чаще обращаются к метафорам с исходными понятиями сферами «строительство», «семья», «путешествие», «живое существо», «борьба», «машина», «театр» [4]:

- строительство: 构建社会主义和谐社会 – создание гармоничного социалистического общества, 文化建设 – строительство культуры;

- большая семья: 两岸一家亲 – «два берега – одна семья», 中华民族的优秀儿女 – лучшие сыны и дочери китайской нации;

- путь, дорога: 中国特色社会主义道路 – путь социализма с китайской спецификой; 前进道路 – путь движения вперед;

- война, борьба: 最有效的武器 – эффективное оружие, 提高战斗力 – увеличивать боеспособность;

- театр: 政治舞台 – политическая арена, 上演政治大戏 – устроить политическую драму [5].

В данном разделе обратимся к политическим выступлениям Председателя КНР Си Цзиньпина, министра иностранных дел Ван И, а также к другим различным политическим деятелям КНР. Исследуя употребление фразеологических оборотов в выступлениях китайских политиков, проанализируем особенности их перевода, и выявим наиболее часто встречающиеся способы перевода фразеологизмов в текстах общественно-политической тематики.

Основываясь на различных классификациях способов перевода отечественных лингвистов, можно выделить три основных приема перевода фразеологических единиц с китайского языка на русский язык [6; 7]:

1. Дословный перевод / калькирование (синтаксическая структура текста оригинала заменяется аналогичной структурой текста перевода).

Такой тип перевода употребляется в тех случаях, когда в языке оригинала и в языке перевода есть параллельные синтаксические структуры [7]. Например:

我们坚信，只要全体中华儿女顺应历史大势、共担民族大义，把民族命运牢牢掌握在自己手中...»

«Мы твердо убеждены в том, что если только все сыны и дочери китайской нации будут в соответствии с общей тенденцией исторического развития исполнять перед китайской нацией общий священный долг, крепко возьмут в свои руки судьбу нации...»

Фразеологизм: 掌握在自己手中

掌握 – «поймать», «взять»;

在 – «в»;

自己 – «сам», «свой»;

手中 – «в руке».

Дословный перевод: «брать в свои руки».

Для перевода этого выражения переводчик использовал дословный перевод, так как русский вариант данного фразеологизма соответствует по образу китайскому фразеологизму: «возьмут в свои руки».

2. Описательный перевод (лексическая единица оригинала заменяется выражением, которое раскрывает её значение).

С помощью подобного метода экспликации можно передать значение любого безэквивалентного словосочетания в оригинале, когда происходит замена лексической единицы таким словосочетанием, дающим более полное объяснение этой единицы на языке перевода. Например:

两岸同胞是命运与共的骨肉兄弟.

«Соотечественники с обоих берегов – родные братья и сестры, живущие единой судьбой».

Фразеологизм: 骨肉兄弟

骨肉 – «родня», «кровное родство»;

兄弟 – «братья».

Дословный перевод: «родные братья».

В своем выступлении Председатель КНР употребил фразеологический оборот, для перевода которого переводчик использовал метод описательного перевода, расширив при этом значение данного выражения для того, чтобы читатели смогли в полной мере ощутить важность отношений между КНР и Тайванем, ведь под выражением «соотечественники с обоих берегов» Си Цзиньпин понимает жителей этих двух континентов, то есть и мужчин и женщин, которые являются друг для друга братьями и сестрами. Таким образом, раскрыв значение фразеологизма с помощью описательного перевода, данный фразеологизм имеет следующее значение: «родные братья и сестры».

3. Функциональная замена / функциональный аналог (перевод грамматических или смысловых структур исходной формы в тексте, сохранение переносного значения, но не схожего образа) [8]. Например:

我们在要求接受新自由主义西方社会提出的价值观的同时，需要尊重每个民族国家的价值观，而不是试图“一刀切”.

«Их нужно уважать у каждого народа и не пытаться «стричь всех под одну гребенку», требуя смириться с ценностями, которые предлагает неолиберальное западное общество».

Фразеологизм: 一刀切

一 – «один»;

刀 – «нож»;

切 – «резать», «стричь».

Дословный перевод: «одним ножом стричь».

Фразеологизм имеет функциональный аналог в русском языке и переводится как «стричь под одну гребенку». Переводчик употребил данный функциональный аналог, ведь он стилистически подходит контексту. Это выражение, как в китайской речи, так и в русском переводе обозначено кавычками для восприятия образности высказывания.

Таким образом, проведя более полный анализ фразеологизмов, можно выявить, что наиболее часто встречающимся способом перевода китайских фразеологизмов на русский язык в текстах общественно политической тематики является описательный перевод. Данный вид перевода является наиболее универсальным и помогает переводчику в самых труднопереводимых моментах, ведь довольно часто встречаются такие чэньюи, которым не существует аналога в русском языке и для перевода, которым необходимо подобрать ту или иную лексику, которая бы стилистически, а также грамматически соответствовала контексту.

Метод функциональной замены встречается намного реже, так как довольно сложно подобрать аналогичное по смыслу высказывание в русском языке, ведь фразеология китайского языка и русского языка имеет существенные различия, так как имеет разные источники происхождения.

Меньше всего был использован метод дословного перевода, так как в текстах общественно-политической тематики не всегда полное воспроизведение синтаксической конструкции и лексического состава китайского фразеологизма на русский язык может соответствовать узкому и широкому контексту, более того, не всегда перевод лексемы на исходном языке соответствует переводу на иностранный язык.

Список литературы

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
2. Фразеологизмы в политическом тексте. URL: <https://labipt.com/Фразеологизмы-в-политическом-тексте/> (дата обращения: 18.03.2020).
3. Ян Кэ. Политическая фразеология китайского языка: семантика и функционирование // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 87–88.
4. Ян Кэ. Исследование русского политического языка в китайской русистике // Политическая лингвистика. 2014. № 2 (48). С. 102–106.
5. Демидова Т.В., Соловьева Т.М. Лексические особенности дипломатического дискурса китайского языка // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 1А. С. 428–436.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011. 410 с.
7. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и Практика Перевода. М.: Восток–Запад, 2004. 223 с.
8. Донченко А.В. Приемы перевода фразеологических единиц китайского языка // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1354–1357.

Цыганенко Юлия Дмитриевна – магистрант, институт экономики и менеджмента, Шэньянский политехнический университет (Шэньян, КНР). E-mail: juliatsyganenko@yandex.ru

Tsyganenko Yu. D. – Master's student, School of Economics and Management, Shenyang Polytechnic University (Shenyang, China). E-mail: juliatsyganenko@yandex.ru

Леонова Дарья Юрьевна – преподаватель, кафедра китайского языка, факультет иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

Leonova.D.Yu. – Lecturer, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: daryaleonova90@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Антонян К.Р., Селна А.В. ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПУТУНХУА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В КИТАЕ.....	3
Васюнина М.В., Селна А.В. ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКУ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 抖音)	6
Горобцов Е.В., Терешкова Н.С. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА СМИ НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О COVID-19.....	10

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Голубев Г.В., Каширина В.И., Кошель Е.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	14
Дмитриева Ю.Г. ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ ЧТЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	16
Корочистова Ю.А. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ПРОФИЛЬНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	18
Кубрицкая С.А., Краснопева Т.О. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (PBL) В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ	21
Куртешева К.Ф. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	24
Куртешева К.Ф., Атаманова И.В. К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	27
Митчелл Л.А., Бутузова Т.В., Капуста С.В. АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ	29
Сметанникова Т.И. МИКРООБУЧЕНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ КУРСА «ПРАКТИКА УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА».....	32

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ищенко А.Е. КАДЗУО ИСИГУРО: В ПОИСКАХ САМОИДЕНТИЧНОСТИ	36
Тавгиридзе Л.А., Митчелл П.Д. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ГРУЗИИ	39
Чечель Р.П., Петрунина Н.В. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ ЖЮЛЬЕН БЕЙКЕР)	42
Шиляев К.С. КОНЦЕПТ AMIGO В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: КЛЮЧЕВАЯ ЛЕКСЕМА И ЕЕ СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	45

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Вострикова А.Н. ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	49
Головина А.Л. ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ 100 НАИБОЛЕЕ ЧАСТОТНЫХ ОМОГРФОВ В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ АВТОМАТИЧЕСКОГО СНЯТИЯ ОМОГРАФИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	51
Гришина К.С., Акулина К.В. АНАЛИЗ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	54
Калачев М.А. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ	57
Киселевич Я.Е. КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	60
Ложкин Н.А., Шиляев К.С. СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В РЕКЛАМНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ НАУШНИКОВ	63
Лыкова Е.С., Леонова Д.Ю. ОБРАЗНОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ.....	66
Мохов Н.А., Митчелл П.Д. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	69

Островский А.П., Митчелл П.Д. АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ GÍRIA НА ОСНОВЕ БРАЗИЛЬСКОГО ВАРИАНТА ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА	72
Рыжов А.Н. СЛЕНГ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	75
Федяев П.А. ТУРЕЦКИЙ ВОЕННЫЙ СЛЕНГ	78
Филатова Н.С., Леонова Д.Ю. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	80

ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Меньшиков А.А. ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	83
Сизов С.Е. К ИСТОРИИ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДНОГО ПЛЕНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ	86

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ВОСТОЧНЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Дунаев И.А. РАЗЛИЧИЯ В СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ БРАЗИЛЬСКОГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КО-ДИАЛЕКТОВ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА	90
Корякина Н.М., Цыпилёва П.А. КАМИЛЛЕРИЗМО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКА РОМАНОВ АНДРЕА КАМИЛЛЕРИ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ	92
Кошелева В.Д., Акулина К.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЛАКУН КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «СОКОЛИНАЯ ОХОТА НА ТЯНЬ КЭН»	95
Малышева Е.О., Леонова Д.Ю. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	100
Маркин А.Р., Петрунина Н.В. ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТАФОРИКИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ ЛИРИКИ У.Б. ЙЕЙТСА	103
Мужнинин Р.Ю. ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГА ПРИ ПЕРЕВОДЕ	106
Орлов С.С. ЛЕКСИКА, УПОТРЕБЛЯЕМАЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВС АНГОЛЫ	109
Ромашко В.М. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ВОЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТУРЕЦКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	111
Соловьев В.М., Лопатин Р.Д., Митчелл П.Д. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОРТУГАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ПОДЪЯЗЫКА	114
Плаксина Т.А., Акулина К.В. ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕВОДА ЭКСПРЕССИВНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛА МАНЬХУА «10 ЛЕТ МОЕЙ ЛЮБВИ К ТЕБЕ»	116
Плотникова Г.М., Нагель О.В. ПЕРЕВОД АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ	119
Си Мэнди, Нагель О.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА ЛЕКСИЧЕСКИХ ДОБАВЛЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ	122
Таранова Г.М. ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ НА МАТЕРИАЛЕ СИТКОМА «ТОЕРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА»	124
Чугунов А.Н. РОЛЬ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ ПОРТУГАЛЬСКОМ ВОЕННОМ ПОДЪЯЗЫКЕ	128
Цыганенко Ю.Д. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	130

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В КУЛЬТУРАХ ЗАПАДА И ВОСТОКА

**Сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции
с международным участием (10 апреля 2020 г.)**

Издание подготовлено в авторской редакции

Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 09.11.2020 г. Формат 70×84¹/₈.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 17. Усл. печ. л. 15,8.
Тираж 500 экз. Заказ № 41

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-940-2

9 785946 219402